

Н К В

Пермская Городская

27. АВГ 1916
Общественная Библиотека

9.5

№ 7612

3

Крестъ хранитель всея вселенныя,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ГОЛОСЪ ДОШТА

№ 4, 5 и 6.

1916 г.

Апрѣль,
Май и Юнь

V-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потоки воды: куда захочетъ Онъ направляетъ его“ (Притч. 21, 1.)

„Бога бойтесь, Царя чтите“ (I Петр. 2, 17).

„Всяка душа властемъ предержачимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермь.
Типографія Я. С. Гребнева.
1916

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Подъ впечатлѣніемъ Высочайшей аудіенціи. Игумена Серафима	109
Энциклопедія ума.	122
О мирѣ всего міра, о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ Господу помолимся! Епископа Андроника	123
Слово, въ утѣшеніе по роднымъ воинамъ. Игумена Серафима	128
Слово раненымъ воинамъ-героямъ. Игумена Серафима	132
Христось Воскресе! Военнаго священника Н. Яхонтова . .	135
Блаженная Парасковія Ивановна. Игумена Серафима .	136
Россія и Самодержавіе. Геромонаха Алексія	144
Отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси. Игумена Серафима	148
Памяти нашей незабвенной дочки Анечки ко дню ея рожденія 12 апрѣля 1916 года.	153
Слово въ Недѣлю Православія. А. Куляшева	157
Пѣснь юнымъ героямъ.	161
Жертва высшей любви.	163
Слово при погребеніи скончавшагося отъ тяжелыхъ ранъ на войнѣ гимназиста добровольца офицера Константина Георгіевича Кобякъ 26 марта 1916 г. Епископа Андроника	167
Рѣчь, сказанная при погребеніи Константина Георгіевича Кобякъ 26 марта 1916 г. Священника В. Морозова	169
Памяти героя-товарища. Андрея Сутягина	173
Памяти Константина Георгіевича Кобякъ. Студента А. Ё—вскаго.	174
Просвященіе родной сестры Котика.	176
Онъ спить. Н. Одуевской.	177
Хроника. За Вѣру, Царя и отечество.—Слово о войнѣ.—Слово о войнѣ.—На начинающаго Богъ.—Кто можетъ не любить родную отчизну.—Не должно падать духомъ въ дни тяжелыхъ испытаній.—Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.	178
Отъ Редактора-Издателя.	195
Объявленіе.	196

Константинъ Георгіевичъ КОБЯКЪ,
прапорщикъ N артиллерейской бригады, родился 25-го Апрѣля
1897 г., скончался отъ тяжелыхъ ранъ 20 Марта 1916 г.

Подъ впечатлѣніемъ Высочайшей аудіенціи,

8 декабря 1910 года въ Царскомъ селѣ*).

„Яко право слово Господне, и вся дѣла его въ вѣрѣ. Любитъ милостыню и Судъ Господь; милости Господни исполнь земля“. (Псал. 32, 4—5).

Все въ жизни нашей совершается не случайно, но по волѣ Господа Бога. „Яко той рече, и быша. Той повѣлѣ, и создашеся“ (Псал. 148, 5). По несповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія настоятель Вѣлогорскаго Свято-Николаевскаго монастыря архимандритъ Варлаамъ и я, 8 декабря 1910 года, въ Царско-сельскомъ Александровскомъ дворцѣ имѣли великое счастье представиться Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу и лицезрѣть Его Императорское Высочество Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. Этотъ высоко-милостивый приѣмъ Его Императорскаго Величества: оставилъ въ нашемъ сердцѣ такую радость, которую трудно описать перомъ и передать словомъ.

Объщала я подѣлиться своими впечатлѣніями, раздѣлить радость свою съ дорогими моими друзьями, но все почему-то откладывалъ. Теперь же наконецъ беру свое слабое перо и заносу на книжныя страницы—это самое дорогое въ моей жизни событіе. Прославляю волю Провидѣнія и преклоняюсь предъ промышленіемъ о мнѣ Творца и Владыки дней и вѣковъ, все устрояющемъ по своей Божественной волѣ. Безконечно благодарю и не перестану благодарить до гроба Господа Бога за оказанное намъ благоволеніе. Это для меня смертнаго высшее счастье и высшая награда на землѣ. Все сіе въ моей душѣ такъ глубоко запечатлѣлось, что не изгла-

*) Разрѣшено Министерствомъ Императорскаго Двора, 18 февраля 1916 года № 1873.

дится изъ памяти до тѣхъ поръ, пока будетъ биться сердце въ моей груди. Пишу-же сіе по настоятельной просьбѣ моихъ друзей.

6 декабря, въ день памяти Святителя Николая Мирликійскаго чюдотворца, послѣ литургіи, архимандритъ Варлаамъ и я получили изъ Церковно-монашеской части Министерства Императорскаго Двора извѣщеніе, что Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше разрѣшить намъ представиться въ среду 8 декабря 1910 года въ 12 часовъ 30 мин. дня, въ Царско-сельскомъ Дворцѣ. Выѣздъ нашъ изъ Петербурга долженъ быть съ поѣздомъ Царскосельской желѣзной дороги отходящимъ въ 11 час. утра. Съ трепетнымъ благоговѣніемъ и радостнымъ слезь умиленіемъ встрѣтили мы эту великую радостную вѣсть. Угодникъ Божій Святитель Николай утѣшилъ въ день своего праздника. Весь день и вечеръ былъ рѣдкій подъемъ духа и безграничная радость. Съ глубокимъ умиленіемъ мы вознесли свои благодарственные молитвы Господу Богу, что Онъ услышалъ наши молитвы и внушилъ Своему Помазаннику допустить насъ лицезрѣть Его Державнаго Хозяина земли Русской. Описать эти радостныя чувства и переживанія невозможно, ихъ можно только пережить и перечувствовать. Въ нашихъ слезахъ радости выразилась не печаль, а переполненный духовный восторгъ чувствъ, что вотъ уже скоро увидимъ горячо любящаго Батюшка Царя.

Слѣдующій день 7-го декабря прошелъ въ молитвенномъ правилѣ и приготовленіяхъ къ предстоящей Высочайшей аудіенціи. Вечеромъ молился вечерню и совершали положенное служебное и монашеское молитвенное правило.

Въ среду 8-го декабря отслужили Божественную литургію и молебень Спасителю, Божіей Матери, Святителю Николаю и Преподобному Серафиму, испросивъ у Господа Бога помощи, отправились на Царскосельскій вокзалъ. Душа трепетала, боясь растеряться при видѣ Вѣнценоснаго Вождя великой земли Русской, но вмѣстѣ съ симъ радовалась, трепетно ожидая эти счастливыя минуты. Я-же особенно беспокоился и мысленно просилъ Бога укрѣпить меня въ это время, дабы мнѣ не растеряться и сказать предположенную рѣчь, а у самого слезы катились по ланитамъ. Боялся я, что какъ увижу Царя, такъ и растрогаюсь до слезъ, и не скажу ничего. Но вмѣстѣ съ симъ вѣрилъ, что Богъ меня подкрѣпитъ и я справлюсь съ своимъ волненіемъ. Послѣдній звонокъ и поѣздъ быстро помчался въ Царское село. Въ 11 часовъ 35 минутъ поѣздъ остановился у Царскосельскаго вокзала. Здѣсь были поданы двѣ придворныя кареты,

въ которыхъ мы прибыли въ Екатерининскій Дворецъ; гдѣ насъ придворные служителя ласково приняли и предложили завтракъ изъ постныхъ трехъ блюдъ. Признаться, было не до пищи, волненіе охватывало все сильнѣе и сильнѣе. Наконецъ въ 12 час. 20 мин. въ тѣхъ-же каретахъ насъ подвезли къ Александровскому Дворцу, гдѣ должна состояться Высочайшая аудіенція. На крыльцѣ насъ встрѣтили придворные служителя, а скороходъ провелъ въ одну изъ Дворцовыхъ комнатъ. Было у насъ пламенное желаніе видѣть Надежду и Радость нашу, Наслѣдника Цесаревича и мы объ этомъ сказали Князю М. С. Путятину. Его Сіятельство обѣщаль сказать, чтобы доложили Его Величеству о нашемъ желаніи. Вскорѣ пришли и намъ передали, что Государь Императоръ благоизволилъ насъ принять послѣ приѣма всѣхъ представляющихся*) и насъ провели въ большой кабинетъ Его Величества.

Глубоко запечатлѣлись въ моемъ сердцѣ, минуты пребыванія въ Царскомъ Кабинетѣ и ожиданія выхода Царя. Здѣсь ничего меня не развлекало, я творилъ мысленно тренетныя молитвы благодарности за неожиданное счастье, оказанное намъ, встрѣтить и лицезрѣть безконечно любимыхъ Царя и Наслѣдника Цесаревича. Сколько радостныхъ восторженныхъ мысленныхъ молитвъ исходило изъ моего сердца и сердеч-

*) Представлялись Его Величеству Государю Императору слѣдующія лица: чины военного и морского вѣдомствъ: командиръ N-го армейскаго корпуса, генераль-отъ-инфантеріи Романенко; начальникъ пенсіоннаго отдѣла главнаго штаба, генераль-лейтенантъ Смородскій; начальникъ N-й кавказской казачьей дивизіи, генераль-лейтенантъ Михайлово; начальникъ N-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ Бердяевъ; начальникъ Императорской военно-медицинской академіи, лейбъ-хирургъ Двора Его Императорскаго Величества, тайный совѣтникъ Вельяминовъ; командиръ N-й бригады N-й кавказской казачьей дивизіи, генераль-маіоръ Логвиновъ; командиръ N-й бригады N-й пѣхот. дивизіи, генераль-маіоръ Гершельманъ; начальникъ инженеровъ Петроградскаго военного округа, генераль-маіоръ Марковъ; командиръ N-й бригады N-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіоръ Вальбергъ; командиръ N-й бригады N-й донской казачьей дивизіи, генераль-маіоръ Дьяковъ; командиръ N-й бригады N-й сибирской стрѣлковой дивизіи, генераль-маіоръ Поляскій; помощникъ начальника пенсіоннаго отдѣла главнаго штаба, дѣйствительный статскій совѣтникъ Перетерскій; командиръ N-го пѣхотнаго левкоранско-нашебургскаго полка, полковникъ Рейнботъ; командиръ N-го гренадерскаго таврическаго генераль-фельдмаршала Великаго Князя Михаила Николаевича полка, полковникъ Адабашъ; командиръ N-го дивизиона лейбъ-гвардіи N-й артиллерійской бригады, полковникъ Илькевичъ; командиръ N-го драгунскаго сѣверскаго его величества короля датскаго Христіана IX полка полковникъ князь Абашидзе; военный агентъ въ Китаѣ, полковникъ Корниловъ;

ное волненіе какъ будто стихало. Какое-то трудно объяснимое торжество объяло мое сердцѣ, когда послышался топотъ шаговъ,—это идетъ дежурный флигель-адъютантъ, который намъ сказалъ: „Его Императорское Величество Государь Императоръ вмѣстѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ соизволилъ васъ принять въ Своемъ Кабинетѣ, пожалуйста“. Кабинетъ этотъ рядомъ съ тѣмъ въ которомъ мы сидѣли. Отворяетъ Адъютантъ дверь и мы входимъ съ иконами въ рукахъ, а тамъ уже Государь Императоръ въ формѣ одного изъ казачьихъ полковъ и Наслѣдникъ Цесаревичъ въ флотской формѣ стоятъ ожидая насъ. Входимъ, а сердце отъ радости затрепетало, слезы готовы были литься изъ очей, но пока съ большимъ трудомъ крѣплюсь. Подходимъ къ Батюшкѣ Царю и Наслѣднику Цесаревичу стоящему рядомъ съ Его Величествомъ, а душевно переживаю какой-то таинственный моментъ: то трепеть, страхъ и ужасъ то умиленіе и радость, идемъ въ какомъ-то оцѣпененіи и не сводимъ своихъ глазъ съ Помазанника Божія и Его Августѣйшаго Сына. Безсильно мое слабое перо описать этихъ чудныхъ и святыхъ чувствъ которыми была переполнена моя душа въ этотъ исключительный для меня моментъ...

военный агентъ въ Черногоріи, полковникъ Потаповъ; начальникъ канцеляріи генераль-инспектора кавалеріи, полковникъ баронъ фонъ-Дистерло; начальникъ штаба N-й кавалерійской дивизіи, полковникъ Потаповъ; старшій врачъ N-го балтійскаго экипажа, почетный лейбъ-медикъ Двора Его Императорскаго Величества, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Богдановъ-Березовскій; командиръ канонерскаго лодки „Хивлинецъ“, флигель-адъютантъ, капитанъ 2-го ранга Волковъ 1-й; членъ гражданскаго вѣдомства: членъ Государственнаго Совѣта по выборамъ блага думъ венства православной россійской церкви, протѣіерей Трегубовъ; херсонскій губернский предводитель дворянства, членъ Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ дворянства, гофмейстеръ Высочайшаго Двора, Сухомлиновъ; членъ Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ сѣзда землевладѣльцевъ Витебской губерніи, статскій совѣтникъ Офросимовъ; членъ Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ сѣзда землевладѣльцевъ Кіевской губерніи, Горваттъ; членъ Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ сѣзда землевладѣльцевъ Виленской губерніи, Хоминскій; исправляющій должность управляющаго Дворомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Кирилла Владиміровича, въ должности шталмейстера Высочайшаго Двора, отставной генерал-майоръ Гартоггъ; директоръ кавказскихъ минеральныхъ водъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Тиличевъ; поддѣчитель оренбургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміровъ.

Вотъ приблизились къ Царю и остановились. Я съ трепетнымъ волненіемъ и умиленіемъ привѣтствую Его Величество слѣдующей рѣчью:

„Ваше Императорское Величество, Всемиловѣйшій и Благочестивѣйшій Государь, Самодержецъ Всероссійскій!

Безмѣрно счастливы поднести Тебѣ Государь сію святую икону святителя Мирликійскаго Николая, и сіи святія иконы Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ и Твоему возлюбленному Первенцу, Радости нашей, Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику, Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу, отъ трудовъ той обители, которая создалась въ благодарную память Господу Богу за спасеніе жизни Твоей, дорогой нашъ Избранникъ Божій, отъ грозившей опасности во время путешествія въ Японію, въ бытность Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола, въ г. Отеу 29 апрѣля, 1891 года.

Неповѣдимые пути Промысла Божія хранили и хранятъ Избранниковъ своихъ и чудо милости Божіей совершается надъ ними воочію, дабы все знали, что „Господнею силою возвеселится Царь“, ибо „положенъ на главѣ Его вѣнецъ отъ камене честна“ (Псал. 20, 2, 4).

Онъ поставленъ управлять царствомъ человѣческимъ Вышнимъ Царемъ Царей и отъ Него непосредственно получаетъ Священную Самодержавную власть и силу (Дан. 2, 21; 14, 22; Псал. 20, 2, 4; 88, 20—21).

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потоки водъ: куда хочеть Онъ, направляетъ его“ (Притч. Сол. 21, 1).

Въ трепетномъ благоговѣніи предъ дивными судьбами Вышняго, Твой безпредѣльно любящій Тебя, обожаемый нашъ Помазанникъ Божій, вѣрноподданный народъ вѣрить, что являемая Тебѣ и Россіи великія милости Божіи, есть указаніе свыше, что Ты нашъ Повелитель есть истинный Избранникъ Божій, охраняемый невидимымъ сонмомъ ангеловъ, какъ древній Царепророкъ Давидъ и горячими молитвами ежедневно возносящимися тысячами тысячъ православныхъ сыновъ Твоихъ всюду, гдѣ стоитъ Святая Церковь, и славится имя Христово.

Мы вѣримъ, вѣримъ дорогой нашъ Государь, что трудно и много-скорбно Твое великое служеніе, но также вѣримъ несомнѣнно, что благословеніе Божіе въ Твоемъ царствованіи изливается на Россію сугубо, ибо еще не оскудѣ преподобный, есть еще „то святое сѣмя, кото-

рымъ стоять и держатся царства и народы“*), а потому наша Русь святая богатырски сильна, крѣпка и непобѣдима подъ Твоимъ мудрымъ Самодержавнымъ управленіемъ. Только тогда теряетъ силу Царство, когда отнимается отъ него благословеніе Вышняго, признакъ сего „оскудѣ преподобный“ и „умалишися истина отъ сыновъ чело вѣческихъ“, ибо сказано: „и опустошить всю землю безъ законіе и злодѣйство превратитъ престолы сильныхъ“ (Прем. Сол. V, 24).

Но это сѣмя святое не прерывалось и въ Твоемъ Царственномъ родѣ и понынѣ есть въ лицѣ нашей современной великой и самоотверженной Царственной подвижницы молитвенницы Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны.

Живъ Господь Богъ! живы и всѣ вѣрнопопавшіе сыны Твои, обожаемый нашъ Великій Монархъ, наша Надежда, наша Радость готовы служить Тебѣ нашъ Самодержецъ до гробовой доски, не щадя своего живота.

Да хранить же Господь Богъ за молитвенное предстательство Святыя Николая жизнь Твою Избранниче Божій и ниспослеть силу и крѣпость вѣрно совершить до конца великое служеніе, къ коему призванъ волею Царя Царей“.

Сколько-бы я не крѣпился, но удержаться отъ слезнаго умиленія не могъ. По щекамъ архимандрита Варлаама катились слезы. Во время моей рѣчи Его Величество и Наслѣдникъ Цесаревичъ Свой милостивый взоръ обратили на меня. Вначалѣ рѣчи я ужаснулся и отъ радостнаго волненія затрепеталъ, по всему тѣлу пробѣжала какая-то дрожь, но, какъ только Батюшка Царь Своимъ чуднымъ ласковымъ взоромъ взглянулъ на меня, то у меня сразу всякій страхъ и трепеть прошелъ, въ сердцѣ засіяла какая-то необычайная радость, и я хотя съ волненіемъ, но спокойно и сознательно продолжалъ свою рѣчь. По окончаніи привѣтственной рѣчи я мысленно произнесъ: „Слава Тебѣ, Христѣ Боже, удостоившій меня, грѣшнаго, видѣть Твоего Помазанника и Твоего Избранника Царственнаго Отрока“. Тотчасъ послѣ привѣтствія архимандритъ Варлаамъ подноситъ Его Величеству держимую имъ въ рукахъ икону Святителя Николая. Государь Императоръ съ глубокимъ благоговѣніемъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменемъ, приложился къ св. образу,

*) Исаи VI, 13; 53, 10; Осии 2, 23; Захаріи 8, 12.

взялъ его и положилъ на столъ. На оборотѣ сего образа была серебрянная золоченная дщица со слѣдующей надписью: „Благословеніе Его Императорскому Величеству Благовѣрному Государю Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссійскому, отъ Бѣлогорскаго Свято-Николаевскаго православно-миссіонерскаго общежительнаго мужскаго монастыря, Пермской епархіи, основаннаго въ память всерадостнаго событія—избавленія отъ грозившей опасности Его Императорскаго Величества во время путешествія въ Японіи, въ бытность Наслѣдникомъ Престола, въ г. Отсу, 29 апрѣля 1891 года.

Да хранить Господь Богъ молитвеннымъ предстательствомъ Святителя Мирликійскаго Николая, безпредѣльно обожаемаго Помазанника Божія на многіе годы, на благо Богоспасаемаго Отечества. 1910 года декабря 8 дня“.

Затѣмъ св. икону Иверской Божіей Матери, для Наслѣдника Цесаревича, которую я держалъ, поднесли Его Высочеству; Онъ милый Отрокъ благоговѣнно истово перекрестился, поцѣловалъ св. икону, взялъ въ свои дорогіе ручки и положилъ на столикъ, тутъ вблизи стоящій.

На оборотѣ св. иконы была выгравирована слѣдующая надпись: „Благословеніе Его Императорскому Высочеству Благовѣрному Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексію Николаевичу, отъ Бѣлогорскаго Свято-Николаевскаго православно-миссіонерскаго мужскаго монастыря, Пермской епархіи и Серафимо-Алексѣевскаго скита.

Да хранить Своимъ Матернимъ предстательствомъ Матерь Божія, Своего Избранника Первенца Царева на многіе годы, на радость Русскому народу и испросить Ему у Творца Всяческихъ мудрость Соломона, мужество и кротость Давида и разсужденіе Даниїла. 1910 года, Декабря 8 дня“.

Я доложилъ Его Величеству, что скитъ созданъ въ память всерадостнаго всероссійскаго событія—рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, во имя Святителя Алексія, небеснаго покровителя Его Высочества и Преподобнаго Серафима, такъ какъ Наслѣдника Цесаревича Богъ далъ по молитвамъ новоявленнаго Угодника Божія Серафима Саровскаго чудотворца. Нѣкогда пророкъ Исаія предсказалъ рожденіе Божественнаго Младенца Христа, такъ и рожденіе Его Высочества, явилось очевиднымъ Божіимъ благословеніемъ

Вашимъ Императорскимъ Величествамъ за молитвенный подвигъ на Саровскихъ торжествахъ, ибо оно предопредѣлено было Богомъ и символически предугазано современной Дивѣвской подвижницей—прозорливницей старицей Парасковіей. Августѣйшій Первенецъ Вашего Величества—особый Избранникъ Божій, предсказанный Свыше до Его рожденія. Его Величество милостиво выслушалъ сіи мои слова и сказалъ: что это радостное знаменованіе благодати Божіей на Него и Россію.

Послѣ сего архимандритъ Варлаамъ подноситъ Государю Императору св. икону Иверской Божіей Матери для передачи Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ. Его Величество св. икону взялъ, благодарилъ отъ имени Ея Величества и обѣщаль передать Государынѣ Императрицѣ.

На оборотней сторонѣ сей иконы была выгравирована слѣдующая надпись: „Благословеніе Ея Императорскому Величеству Благовѣрной Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, отъ Иверскаго храма при Бѣлогорскомъ Свято-Николаевскомъ православно-миссіонерскомъ общежительномъ мужскомъ монастырѣ, Пермской епархіи, сооруженномъ въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Да хранить Матерь Божія обожаемую нашу Матушку Царицу на радость и утѣшеніе всемъ вѣрноподаннымъ сынамъ святой Руси.
1910 года, Декабря 8 дня“.

Кто въ силахъ описать чувства русскаго вѣрноподаннаго человѣка, горяче любящаго Царя—Помазанника Божія, когда онъ видитъ Его предъ собой. Понять то, что приходится испытывать могутъ только русскіе люди, готовые каждую минуту пойти на смерть за своего Батюшка Царя. Онъ вѣдь для насъ, православныхъ русскихъ людей, стоитъ виѣ и выше человѣчества, какъ живое воплощеніе величія и славы Россіи, какъ Верховный Вождь Россіи, Избранникъ и Помазанникъ Божій, Намѣстникъ Господа Бога на землѣ, представитель высшей, Небесной справедливости и любящій Отець всего русскаго народа. Наконецъ, не выдержало мое сердце, затрепетало отъ духовнаго восторга и слезы покатались по щекамъ, хотя я всячески старался ихъ скрывать. Какое-то невѣдомое чувство подсказывало, что предъ нами стоитъ Представитель Небеснаго Царя земной власти на землѣ.. Слова

Государя Императора производили трогательное дѣйствіе на душу до ея радостнаго потрясенія. Я чувствовалъ себя болѣе радостно, чѣмъ когда-либо въ своей жизни. Здѣсь при лицезрѣніи Царя и Наслѣдника, я въ полной силѣ почувствовалъ то святое чувство горячей любви къ Нимъ, чувство родственное и не изъяснимое для меня. Вотъ оно-то и одушевляетъ насъ русскихъ патріотовъ, не задумываясь, полагать свою жизнь за Царя. Да, если миль и дорогъ для русскаго патріота Батюшка Царь, за Котораго онъ всегда готовъ пролить свою кровь, то послѣ Его лицезрѣнія, Онъ еще во много разъ будетъ милѣе и дороже.

Послѣ поднесенія св. иконы для Государыни Императрицы, я просилъ позволенія Его Величества поднести Царственному Отроку, Наслѣднику Цесаревичу, для постоянного ношенія шейный серебряный крестикъ на цѣпочкѣ, съ частицами св. мощей святого Іоанна Предтечи и Крестителя Господня, св. Великомученика Георгія Побѣдоносца и частицы Животворящаго Древа Креста Господня, дарованный мнѣ въ святомъ градѣ Іерусалимѣ 23 апрѣля 1908 года, дабы сила Животворящаго Креста и Угодники Божіи невидимо охраняли Его Высочество. Крестикъ открывается; я открылъ его и указалъ гдѣ вложены святыни. Его Величество изволилъ освѣдомиться, мое-ли личное это благословеніе. Я отвѣтилъ: „Да, Ваше Величество! Эта святыня меня охраняла болѣе двухъ лѣтъ, но моя жизнь не такъ дорога, какъ жизнь Наслѣдника Цесаревича. Пусть-же она хранитъ драгоценную жизнь Его Высочества, горяче любимаго всей Россіей“. Государь Императоръ разрѣшилъ мнѣ благословить Наслѣдника. Я съ трепетнымъ благоговѣніемъ, мысленно молясь Господу Богу, Пречистой Его Матери и Угодникамъ Божіимъ, оградивъ св. крестикомъ Царственного Отрока, возложилъ на Его Императорское Высочество. Его Высочество принялъ сіе благословеніе съ жизнерадостнымъ сіяющимъ лицомъ и ангельской улыбкой, милостиво посмотрѣлъ на меня. На Его лицѣ замѣтно было радостно-возвышенное настроеніе и дѣтскій духовный восторгъ. Смотри на Его жизнерадостное личико, душа умилилась и готова была излить все свои горячія чувства безпредѣльной любви, какъ Особому Избраннику Божію. Воистину, тамъ, гдѣ беспильно человѣческое разумѣніе, Самъ Господь дивнымъ образомъ совершаетъ Свои великіе и чудные дѣла.

Неизрѣченное чудо милости Божіей, открывшееся въ рожденіи Первенца Царева, не говоритъ-ли ясенѣе словъ, что судьбы царствъ земныхъ находятся во власти Всевышняго и земные цари владычествуютъ по

волѣ Царя Небеснаго. Они не сами пріемлютъ себѣ эту честь и нече- вѣческою волею возводятся на престоль, а изволеніемъ Господа Бога. Судьбой Царя тѣсно связана и наша судьба, съ Его счастіемъ и нашимъ счастіемъ, съ Его благоденствіемъ—благоденствіе всей Русской земли.

Потомъ я удостоился передать св. просфору Наслѣднику Цесаревичу поцѣловавъ ручку Его, а Онъ мою. Архимандритъ Варлаамъ удостоился передать св. просфору Государю Императору.

Отъ всей души просилъ я мысленно Бога сохранить жизнь Его Величества на утѣшеніе Державныхъ Родителей и всего русскаго народа, взирающаго съ надеждой и горячей любовью на будущаго Самодержавнаго Вождя. Въ Немъ таится залогъ будущаго Великой Россіи, ибо издревле—русской народъ съ понятіемъ Царя неразрывно связываетъ понятіе Наслѣдника Ему въ прямомъ колѣнѣ, въ прямой отрасли „отъ Царскаго корене“. Преемственность Царской власти есть вѣчная святая истина, предуказанная Самимъ Богомъ и освященная Церковью. Наслѣдникъ для насъ предметъ горячей, благоговѣйной любви. Пусть Само небо хранитъ Его милаго, родного, для великаго будущаго служенія.

Безъ умиленія я немогъ смотрѣть на Царственнаго Первенца Радости Россійскія земли, всѣми горячо любимаго, испрашивая у Господа Бога на Его юную главу сугубое благословеніе. Его дѣтскій вдумчивый взоръ съ полнымъ сознаніемъ глубокаго уваженія къ святынь, будетъ носить непрестанно въ моемъ сердцѣ. Всегда вспоминаю Его свѣтлый образъ съ глубокимъ умиленіемъ и мое сердце растопляется какъ воскъ вновь переживая прошедшее, радостное и незабвенное...

Думаю не найдется ни одно вѣрноподанное русское сердце, которое-бы безъ умиленія и слезъ могло смотрѣть на Радость и Надежду русскаго народа, „Красное Солнышко Святой Руси“. Его личность озаренная чѣмъ-то таинственнымъ и невольно притягиваетъ народную душу къ безпредѣльной горячей любви.

Послѣ подношенія просфоръ архимандритъ Варлаамъ удостоился поднести Государю Императору исторію Бѣлогорскаго монастыря и фотографіи съ монастыря и скита. Его Величество милостиво распрощавшись о монастырѣ, а архимандритъ Варлаамъ имѣлъ счастье давать отвѣты. Когда было доложено, что братія въ монастырѣ вмѣстѣ съ скитомъ 400 человекъ, то Государь Императоръ изволилъ замѣтить, что многи. Я же на это имѣлъ счастье сказать Его Величеству: „Это свидѣтель-

ствуесть Ваше Императорское Величество о томъ, что обитель по милости Божіей растетъ вишне и внутренне потому, что есть на ней благословеніе Божіе и Вашемъ Велиествѣ, какъ Виновникъ ея возрожденія“.

Затѣмъ Государь Императоръ милостиво спросилъ о возникновеніи скита и его уставѣ... Я удостоился доложить Его Величеству въ краткихъ словахъ исторію возникновенія скита, уставъ его и жизнь проводимую насельниками скита. Послѣ сего я имѣлъ счастье поднести Его Величеству десять книгъ своихъ печатныхъ трудовъ: семь выпусковъ „Слова бесѣды и рѣчи“ и три тома монашескихъ уставовъ. Государь Императоръ принявъ ихъ, Всемилостивѣйше благодарилъ. Архимандритъ Варлаамъ доложилъ Его Величеству, что статью „Призывъ къ укрѣпленію вѣры, Царя и Отечества“ о Серафимѣ написалъ въ годъ внутренней смуты, а она была напечатана въ десяткахъ тысячъ и разослана во все концы Россіи. Государь Императоръ выразилъ свое удовольствіе и милостиво улыбнулся. Затѣмъ разматривая книги, Его Величество обратилъ вниманіе на брошюрку въ которой напечатана моя рѣчь, произнесенная 14 ноября 1910 года въ Петроградѣ на монархическомъ собраніи и освѣдомился, было-ли это сказано здѣсь 14 ноября. Я отвѣтилъ: „Да, Ваше Величество, я говорилъ эту рѣчь нынѣ въ Петроградѣ“. Государь Императоръ эту рѣчь отложилъ отдѣльно, а затѣмъ спросилъ о содержаніи книгъ. Я въ кратцѣ доложилъ о трехъ томахъ монашескихъ уставовъ и о Путевыхъ впечатлѣніяхъ по пѣздкѣ въ Іерусалимъ и на Афонъ, а объ остальныхъ книгахъ сказалъ: „здѣсь написано въ религиозно-патріотическомъ духѣ, все-то, что отъ избытка сердца уста говорили, начиная съ Японской войны до сего времени“. Его Величество милостиво сказалъ, что это хорошо и нужно поддерживать патріотизмъ въ народѣ, это великое и святое дѣло. Затѣмъ я имѣлъ счастье сказать: „Ваше Величество! Народъ безредѣльно любитъ Своего Царя Избранника и Помазанника Божія, а въ особенности эта горячая любовь и преданность Государю еще цѣла въ деревнѣ среди простого вѣрующаго крестьянскаго народа. Этотъ народъ живетъ глубокой вѣрой въ Господа Бога и безредѣльной любовью къ Помазаннику Его. Все надежды и упованіе громаднаго большинства русскаго народа покоятся на „Надеждѣ, Православномъ Самодержавномъ Батюшкѣ Царѣ“. „Царь Батюшка“ для вѣрноподданнаго народа есть „Красное Солнышко“, согрѣвающее всехъ. Они готовы жить и умереть за Царя

и Его Августѣйшую Семью, питая неизмѣнную и безграничную любовь. Былъ вблизи отъ насъ за послѣднѣе время въ одной деревнѣ одинъ случай, что появился забывшій долгъ присяги человекъ, вздумавшій съѣсть преступную пропаганду противъ Царя, то крестьяне, возмущенные готовы были его растерзать. Такъ Ваше Величество, простой народъ безпрѣдѣльно любитъ своего Царя и не допуститъ до того, чтобы нарушители долга присяги дерзали возставать противъ Богомъ даннаго намъ Царя Помазанника Божія. Только тогда внутренніе и виѣшніе враги могутъ достигнуть своихъ преступныхъ замысловъ, когда не будетъ на Государствѣ благословенія Божія. Когда Господь древле хотѣлъ наказать Израильское Царство, то прежде отнималъ Свое благословеніе, а признакъ сего: отсутствіе пророковъ, праведниковъ и чудесъ. У насъ-же въ Россіи за царствованіе Вашего Величества не прекращались истинные подвижники и праведники. Прославленіе Угодниковъ Божіихъ и тѣ многіе чудеса совершившіеся и совершающіеся говорятъ о томъ, что на Россіи и Ея Вѣнценосномъ Вождѣ почиваетъ Божіе благословеніе и она будетъ непобѣдима, пока неизблемо и цѣло Самодержавіе Царей, отъ виѣшнихъ и внутреннихъ враговъ“. Милостиво выслушавъ сіе Государь Императоръ съ чарующей радостной улыбкой изволилъ сказать: „Слава Богу неоставляющему насъ. Вотъ Богъ дастъ, еще будетъ открытіе св. мощей“*). Затѣмъ я доложилъ Государю Императору о Серафимо-Алексѣевскомъ Казанскомъ Бахаревскомъ женскомъ монастырѣ, построенномъ такъ-же какъ и скитъ въ память всерадостнаго событія рожденія Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича. Государь Императоръ милостиво выслушалъ и выразилъ Свое пріятное удовольствіе. Послѣ сего Его Величествомъ было предложено еще нѣсколько вопросовъ и мы поцѣловали руку Государя Императора и ручку дорогого и милаго Наслѣдника Цесаревича, будущаго богатыря русскаго духа, крѣпости и ума. Архимандритъ Варлаамъ удостоился погладить по головѣ Царственнаго Отрока и сказалъ: „Да возраститъ Господь Богъ Тебя въ Царя мудра велика и преславна“. Послѣ сего мы сдѣлали еще глубокой поклонъ Его Величеству и Его Высочеству и выходили изъ кабинета не снукая своего взора съ горяче любимыхъ Царя и Наслѣдника Цесаревича. Которые стояли и милостиво смотрѣли на насъ пока мы не вышли изъ двери.

*) Его Величество имѣлъ въ виду Святителя Юсафа Вѣлгородскаго.

При нашей аудіенціи никого не было, ибо Дежурный Флигель-Адъютантъ проводилъ насъ до кабинета, тотчасъ-же самъ вышелъ изъ него. —

Такъ, кончилась Высочайшая аудіенція. Много пришлось мнѣ переживать духовно-радостныхъ моментовъ въ своей жизни, но ничего радостнѣе сего не переживалъ. Намъ были поданы тѣ-же придворныя кареты, въ которыхъ насъ подвезли до Царскаго вокзала, съ котораго мы на спеціальному поѣздѣ доѣхали до Петрограда. Когда я сѣлъ въ поѣздъ, то отъ переполненнаго чувства, пережитаго восторга, уже не могъ удержаться отъ слезъ радостнаго умиленія. Я благословлялъ эти священныя для меня минуты и глубоко запечатлѣвалъ все въ своемъ сердцѣ. Я чувствовалъ себя душой гдѣ-то на далекомъ небѣ. Эти счастливейшія минуты охватили нѣмымъ восторгомъ и первымъ волненіемъ до радостнаго слезнаго умиленія.

Прибывъ въ Петроградъ, мы отслужили Господу Богу благодарственное молебствіе и вознесли свои умиленные молитвы за Государя Императора и Его Августѣйшую Семью.

Итакъ, Промыслъ Божій далъ возможность лицезрѣть Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича и даже бесѣдовать.

Непрестанно доселѣ вознося свои смиренныя молитвы о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Его Августѣйшаго Семейства, теперь еще съ большимъ усердіемъ буду молиться. Да возсіяетъ правда и полнота мира и въ царственныхъ рукахъ Государя Императора сосредоточатся нити всемірнаго политическаго движенія, дабы Онъ хранилъ судьбу народовъ и государствъ. Да поможетъ Господь Богъ Его Величеству побѣдить дерзкихъ коварныхъ вѣншихъ враговъ и успокоитъ внутреннее волненіе, воздвигнутое людьми удалившимися отъ Бога и забывшими присягу. Мы глубоко вѣримъ, что при помощи Божіей Онъ послѣ сей безпримѣрной войны приведетъ Россію къ благоденствію, славѣ и могуществу, на посрамленіе и страхъ вѣншихъ и внутреннихъ враговъ. Творецъ Всеяческихъ всесплюю Своею благодатію да хранитъ Помазанника Божія и Его Августѣйшую Семью на благо Великой Россіи.

Маумехъ Серафимъ.

Энциклопедія ума.

„Глаголы, яже азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть“ (Іоан. 6, 63).

„Тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе“ (Римл. 12, 11).

„Зане буетъ Божіе, премудрѣе чловѣкъ есть: и номощное Божіе крѣпчае чловѣкъ есть“ (1 Кор. 1, 25).

„Слово-бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть“ (1 Кор. 1, 18).

„Законы и указы надлежитъ писать ясно, чтобы ихъ не перетолковывать. Правды въ людѣхъ мало, а коварства много“ (Императоръ Петръ Великій).

„Составлять законы легче, нежели исполнять ихъ“ (Наполеонъ I).

„Законы похожи на паутину: въ нихъ запутываются мелкія мухи, но ихъ прорываютъ осы“ (Свить).

„Главные источники знанія суть опытъ и наблюденіе и затѣмъ уже книги. Наиболѣе плодотворнаго результата отъ пріобрѣтенія знаній достигаетъ тотъ, кто сумѣетъ открыть и устремить свои взоры и вникнуть во все совершающееся какъ вокругъ него, такъ и въ немъ самомъ. Книги въ этомъ случаѣ полезны, главнымъ образомъ, потому, что помогаютъ намъ истолковать то, что мы видимъ и испытываемъ“ (В. Чаннингъ).

„Сдѣлаться образованнымъ, въ конечномъ итогѣ, это значитъ—самому пережить, самому передумать, самому почувствовать, а кромѣ того и побороться за это свое передуманное, пережитое, почувствованное“ (Н. Рубакинъ).

„Нужно дорожить временемъ и не читать бесполезныхъ книгъ, ибо книга прочитанная безцѣльно, безвозвратно теряетъ дорогое время, которое мы могли бы употребить на болѣе полезное. Безцѣльное знаніе, попусту обременяетъ мозгъ бесполезнымъ, вытѣсняя нужное и полезное“ (С.).

„Рѣчь должна вырастать и развиваться изъ знанія вещей; если ораторъ не проникъ въ вещи и не узналъ ихъ, рѣчь его бессодержательна и похожа на дѣтскую болтовню“ (Цицеронъ).

„Воображаемое богатство знанія — главная причина его бѣдности“ (Бэкенъ).

„Кто сознательно считаетъ себя ограниченнымъ, тотъ ближе всего къ совершенству“ (Гете).

„Нужно пройти мимо тысячи ученыхъ, пока откроешь мудраго чело-
вѣка“ (Клингеръ).

„Исторія добываетъ для юности разумъ стариковъ“ (Діодоръ).

„Какъ философія ищетъ основы вещей, искусство идеаль красоты, такъ исторія стремится дать картину человѣческой судьбы правдиво, полно и ясно“ (В. Гумбольдтъ).

„Долгъ, это душа, это жизнь воспитанія“ (Мишле).

„Человѣческимъ дѣлають насъ отецъ и мать, человѣчнымъ — дѣлають насъ воспитаніе“ (Веберъ).

„Описаніе жизни великихъ людей, есть наглядный примѣръ указывающей путь къ совершенству“ (С.).

О миръ всего міра, о благосостояніи свя- тыхъ Божиихъ церквей и соединеніи всѣхъ Господу помолимся!

Уже 19 мѣсяцевъ идетъ страшная, почти всемірная небывалая война. Много загублено молодыхъ жизней, а сколько ихъ еще потребуется — кто же это знаетъ... И кто же назоветъ это возстаніе народа на народъ и царства на царство, возстаніе не только брата на брата, но дѣтей на свою мать (возстали предатели болгары на Россію — ихъ спасительницу) — кто же все это назоветъ добромъ?! И кто же не пожелаетъ, чтобы скорѣе кончилось это истребленіе людьми другъ друга?!

И, однако, никто, никакая сила на землѣ не сможетъ этого сдѣлать, не сможетъ примирить враждующіе народы. Ибо не во власти это людей. Война, какъ и всякая вражда, есть зло, а потому, поущеніемъ Божиимъ, она во власти того, кто есть начальникъ зла. А это есть Сатананлъ діа-

воль со всіми легіонами своихъ демонскихъ темныхъ силъ. Кто не испитываль на себѣ или не видѣль на другихъ, когда противъ воли и сознанія чловѣка какая-то страшная сила увлекаеть его на гвѣвъ, на преступленіе... И если въ самомъ чловѣкѣ нѣтъ самостоятельности, если недостаточно противоположной силы добра, то невидимая злая сила полонить его и увлечеть до самаго низкаго паденія, до самаго ужаснаго преступленія. Эта злая сила есть діаволь, тотъ „врагъ“, котораго ощутимо чувствуютъ всѣ духовные борцы-подвижники на добро противъ зла. Онъ торжествуетъ въ плѣненномъ имъ чловѣкѣ, играя имъ какъ своимъ рабомъ и послушнымъ орудіемъ.

Вотъ этотъ нашъ „врагъ“ Сатаниль-діаволь и взялъ теперь силу не въ отдѣльномъ чловѣкѣ, а въ цѣломъ мірѣ народовъ. Онъ приразился къ тому накопившемуся во всемъ мірѣ злу, которое никто не назоветъ добромъ и которое за время войны проявляется еще съ большею силою, чѣмъ въ мирное время. Похоть плоти, похоть очей и гордость житейская—вотъ идеаль или высшая цѣль нашего временнаго міра (1 Іоан. 2, 16). Страсть обогащенія и чаживы, страсть наслажденія и удовольствія до пресыщенія ненасытимаго, тщеславіе, славолюбіе, властолюбіе гордое,—вотъ боги вѣка сего. Гордый умъ чловѣческой завоеваль и земную, и подземную, и водную, и воздушную стихіи,—и нигдѣ не нашель Бога Духа Невидимаго. И рѣшилъ, что и нѣтъ Бога, но самъ чловѣкъ гордымъ умомъ своимъ и есть богъ, которому все и есть и должно быть покорно. Откровеніе и разительнѣе всѣхъ проявляютъ это нѣмцы съ ихъ увѣренностью въ своемъ чловѣкобожескомъ сверхчловѣчествѣ. Нѣмецкая душа или культура и есть сущность всей современной господствующей настроенности народовъ, гордыхъ всею культурою—созданіемъ гордаго ума чловѣческаго.

Эта сатанинская гордыня и осатанила цѣлый народъ нѣмецкій, подвигши его къ неудержимому завоеванію всего міра, истинное благо котораго будто-бы въ покорности нѣмецкой гордой душѣ. Непокорство же народовъ міра нѣмцамъ признается и объявляется ими какъ слѣпое и глупое непониманіе этими народами своего же блага. А потому изъ желанія блага симъ народамъ нужно ихъ покорить хотя бы и насиліемъ, не останавливаясь на этомъ пути ни передъ какими самыми страшными средствами, чтобы скорѣе утратить и привести въ покорность непокорныхъ нѣмецкому генію.

Это и есть власть сатаны въ душѣ цѣлаго народа. Почуяли это народы и пошли на борьбу съ такимъ сатанинскимъ засиліемъ. И о, если бы все народы шли на это съ тѣмъ святымъ чувствомъ, съ какимъ идетъ русскій солдатъ христіолобецъ: умереть, да не дать въ пограніе своей святыни—святой вѣры. Это не насиліе противъ насилія, а подвигъ, равный мученическому, это самоотверженное, даже до смерти служеніе добру противъ зла. Такъ и св. Церковь научаетъ насъ смотрѣть на подвигъ воина, какъ на мученичскій. Посему она благословляетъ воина на брань, воодушевляетъ его своими молитвами и обѣщаніями вѣнцовъ нетлѣнія отъ Бога,—воодушевляетъ его на смерть за Вѣру, Царя и Отечество. И самое Небо утверждаетъ это своими таинственными откровеніями, когда Царица Небесная является ходящею между тѣлами убитыхъ и вѣнчаетъ ихъ свѣтлыми неземными вѣнцами.

Таковъ подвигъ воинскій противу сатанинскаго возстанія на святыню человѣческой души.

Но не таковъ отвѣтъ мирнаго населенія на это сатанинское возстаніе. Наблюдается среди мирнаго населенія проявленіе такого нравственнаго безобразія, какого не наблюдалось и въ невоенное время. Безграничная страсть къ наживѣ и даже хищничеству, использованія для этого самой бѣды народной, безудержная и самая разнообразная веселость, пьянство и развратъ, интриганство и подлость до низкой продажности, измѣны и клятвопреступленія... Это тоже самое осатанѣніе людей, что и у нѣмцевъ, только въ другомъ направленіи. Тутъ тоже торжество темной силы, плѣшившей людей и насильствующей ихъ. И эта нравственная покорность сатанѣ господствуетъ въ людяхъ, она особенно полонила не простое населеніе народовъ, а то, которое стоитъ въ разныхъ отношеніяхъ выше этого простого народа, руководить его жизнью. Повидному, въ наше время сатана освобожденъ изъ темницы своей и вышелъ обольщать народы (Апокал. 20, 7), чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ (Мат. 24, 24).

Да, поущеніемъ Божиимъ, люди сами предались во власть сатаны, и онъ торжествуетъ свою въ нихъ побѣду и силу. Какой же можетъ быть миръ при такихъ условіяхъ? Въ аду, въ царствѣ сатаны, какъ и среди злыхъ людей, нѣтъ и быть не можетъ мира. Этотъ родъ бѣсовскій не можетъ выйти иначе, какъ отъ молитвы и поста (Марка 9, 29),—такъ утверждаетъ Тотъ, Кто побѣдилъ діавола въ самомъ его царствѣ ада темнаго, туда снисшедши. Торжеству зла сатанинскаго нужно

противопоставить нравственную силу, подвигъ въ добръ, власть духа надъ зломъ. Тогда силою Божіею будетъ то, что было уже въ жизни Святой Церкви Христовой: сила духа гонимыхъ христіанъ, нравственная сила ихъ жизни и подвига побѣдила страшную силу зла гонителей, обладавшихъ всеми способами истребленія христіанъ, не стѣнявшихся и въ средствахъ для того. Сатана былъ изгнанъ на время изъ міра, воцарилась сила Распятаго Христа, вѣрою въ Котораго жили гонимые христіане. Такъ и исполнилось слово ободренія св. ап. Іоанна Богослова къ гонимымъ христіанамъ. Тотъ, Кто въ васъ, больше того, кто въ мірѣ (1 Іоан. 4, 4), т. е. діавола—князя міра сего, по словамъ Спасителя. Въ очищенныхъ страданіями христіанамъ не оставалось мѣста силѣ темной, она къ нимъ не могла приражаться, какъ носителямъ Духа Христова въ своей душевной чистотѣ. Въмѣсто полчищъ демонскихъ ихъ облетали и окружали полки свѣтлыхъ Ангельскихъ силъ, сохраняя отъ всякаго прираженія тьмы и поражая слугителей тьмы силою вседержителя. И пораженъ былъ сильный врагъ Креста Христова, водворился миръ на землѣ. Спасительную силу вѣры, силу нравственную признало надъ собою само сильное и разъяренное язычество и приклонилось къ подножію Креста. Ибо діаволу не осталось мѣста для господства надъ людьми: воцарилось въ людяхъ господство добра, правды, свободы, обезпечивающихъ миръ на землѣ.

Вотъ къ чему зовутъ и насъ всѣхъ переживаемыя тяжкія событія военной невзгоды. Въ то время, какъ тамъ на полѣ брани наши братья-воины умираютъ не за себя, а за святяню нашей цародной души,—за правду, за добро, за свободу, за вѣру,—мы всѣ призываемся къ тому, чтобы здѣсь еще съ большимъ напряженіемъ вести намъ духовную брань со зломъ—причиной,—единственной причиной зла военнаго. Посему, братія моя, укрѣпляйтесь Господомъ и могуществомъ силы Его; облекитесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ можно было стать противъ козней діавольскихъ, потому-что наша брань не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ (Ефес. 6, 10—12). Да ополчимся всѣ на эту духовную брань съ обложившимъ насъ царствомъ торжествующаго зла. Подвигомъ поста и молитвы разгонимъ отъ насъ всю силу вражескую; да размягчатся сердца человѣческія, да просвѣтятся и очи духовныя. Тогда доступъ къ намъ будетъ Силамъ Свѣтлыхъ Ангеловъ, которые сами оградятъ насъ отъ прираженія демонскихъ силъ. Свѣтлая

сила добра и чистой свободы возгосподствуетъ тогда въ душѣ народной и противостанетъ темной силѣ зла, обуявшей нашихъ осатанѣлыхъ супостатовъ. Ибо Тотъ, Кто въ насъ, больше того, кто въ мірѣ. И какъ кровь мучениковъ явилась сѣменемъ христіанства, такъ и мученическая кровь нашихъ братьевъ-воиновъ, самоотверженно умирающихъ за святую нашей души противъ силы зла вражескаго, — эта кровь явится сѣменемъ мира на землѣ между народами. Ибо тогда не къ чему въ насъ будетъ приразиться силѣ зла вражескаго; она, столкнувшись съ нравственною силою нашего народнаго воодушевленія, столкнется съ Самимъ Христомъ, поборающимъ за служителей Своихъ. Только таковъ путь и къ той побѣдѣ, которой одинаково съ нами ищутъ и враги наши. Безъ этого не возможенъ и желанный миръ между народами, ибо бѣда не въ войнѣ, а въ томъ злѣ человѣческомъ, которое порождаетъ войну. Плохое было бы лѣченіе нарыва на тѣлѣ, если бы его замазывали мазью, вмѣсто того, чтобы черезъ такой нарывъ съ корнемъ вырвать ту дурную кровь, которая не должна оставаться въ тѣлѣ и сама запросилась вонь изъ него нарывомъ, чтобы оздоровѣло и все тѣло послѣ того. Такъ и въ жизни народовъ и всего міра: бѣда не въ войнѣ со всѣми скорбями и болѣзнями ея, а въ нравственномъ злѣ, скопившемся и заслившемъ всю жизнь человѣческую. Чьей бы побѣдой война ни кончилась, и послѣ того не будетъ мира въ народахъ, если не будетъ нравственнаго возрожденія людей и народовъ. Если осатанѣлые нѣмцы окажутся побѣдителями, то въ своемъ осатанѣніи они послѣ того дойдутъ до самаго страшнаго конца и себѣ и другимъ народамъ; это будетъ значить, что нѣмцы не познали Божьяго черезъ нихъ помышленія о всемъ мірѣ и за это погибнуть отъ руки Господней, какъ погибли Навуходеносоръ, Валтасаръ и другіе, бывшіе наказаніемъ и бичемъ въ рукахъ Божіихъ для народа израильскаго, но не познавшіе того передъ Богомъ.

Нѣтъ, смыслъ и конецъ настоящей міровой войны таковъ, чтобы познали всѣ народы руку Божію, занесенную на погубленіе наше за гордость передъ Богомъ. Когда обратятся люди ко Господу всею душою своею смирившеюся, когда совершится это духовное человѣческое возрожденіе, тогда отступитъ и грозная десница Вседержителя. Тогда именно въ немощи человѣческой проявится крѣпкая сила Божія, чтобы всѣ народы и преклонились только передъ нею и не дерзали возставать въ своей гордости на Божескую власть и силу въ мірѣ. Если бы имѣлъ возможность, то умолялъ бы всякаго уразумѣть это во спасеніе свое и другихъ.

Итакъ, братіе и сестры о Господѣ, все люди міра сего, моляся о мирѣ всего міра, поднимемъ всякъ на себя подвигъ добрый въ заботѣ о духовномъ нашемъ возрожденіи, каковъ есть подвигъ поста и молитвы, какъ проявленій силы духа свободнаго на добро противъ зла. Будемъ молить Вседержителя, да разгонитъ весь мракъ насъ облегающій, да разгонитъ всю тьму сатанинскую, да размягчитъ сердца человѣческія, да повелитъ приступить къ намъ ангельскимъ свѣтлымъ силамъ, обороняющимъ насъ отъ прираженія темной силы, споборающимъ и нашимъ братьямъ-воинамъ въ самоотверженномъ етояннѣ за святину нашей души противъ враговъ-служителей темной силы. Какъ всякій молится несомнѣнно о своихъ близкихъ, на войнѣ пребывающихъ, такъ молитесь крѣпко и неотступно горячо о всѣхъ людяхъ, объ обращеніи всѣхъ къ Богу, чтобы господствующее настроеніе въ мірѣ было устремлено къ Богу. Тогда сама собою придетъ всеми желанная побѣда, а съ нею и всеми желаемый миръ не призрачный, а подлинный и прочный, когда все люди міра сего и сами осатанѣлые враги наши турко-тевтоны увидятъ въ нашей помощи все превозмогающую силу Божию и преклонятся передъ нею, управляющею всеми міромъ. О семъ да будетъ наша общая забота и молитва о всѣхъ людяхъ, особенно въ наступающей святой и великой постѣ. Самъ же Господь міра да дастъ намъ миръ всегда во всемъ: Господь со всеми нами. (2 Сол. 3, 16). Пермь. Прощальное Воскресеніе — 21 февраля 1916 года.

Епископъ Андроникъ.

С Л О В О,

въ утѣшеніе по роднымъ воинамъ.

*„Потерявшій душу свою Мене ради
сбережетъ ее“ (Матѣ. 10, 32—39; 19,
27—30).*

Кому нынѣ не пришлось проводить близкихъ и дорогихъ родныхъ на ратный подвигъ, быть можетъ на вѣрную смерть. Кто можетъ изобразить чувство безпредѣльной скорби, овладѣвающей сердцемъ, когда родная мать и любящая жена узнаетъ, что ихъ дорогое существо сынъ и другъ

жизни убить на войнѣ, и безъ нихъ спущенъ въ мрачную могилу, для спасенія котораго готовы-бы были пожертвовать своею жизнью? Какъ пусть и ничтоженъ въ такія минуты кажется міръ со всѣми его утѣхами! Какое горе, какъ-бы оно ни было сильно, можетъ сравниться, съ этимъ тяжелымъ душевнымъ потрясеніемъ этимъ бѣдныхъ женъ и матерей?

До думы-ли имъ тогда объ устройствѣ своего личнаго счастья? Нѣтъ, далеки отъ нихъ въ это время думы о личномъ счастьи.. Ихъ сердца израненныя и истекають кровію и жаждуютъ не временной жизни, а смерти, которую считаютъ для себя благодѣяніемъ, потому что она вознесетъ ихъ къ Богу, куда переселились ихъ дорогія существа. Сколько матерей и женъ не вынесли этого горя и преждевременно переселились въ загробную жизнь. Не говорить-ли это о томъ, сколь тяжелый ножъ впился въ много страдальныя ихъ сердца. Куда ни посмотри, всюду слезы, одиночество и тоска по милымъ роднымъ мужьямъ, отцамъ и дѣтямъ. Вся земля—уже пропиталась слезами скорбящихъ родныхъ и кровью воиновъ. И какъ не плакать и не проливать слезы бѣдной одинокой женѣ съ малыми дѣтьми, которую ожидаютъ впереди не лавры, а тернія и сплошныя скорби.. Поплачетъ она бѣдная и въ слезахъ только облегчитъ свое горе.. Обидятъ ее и родные и чужие.. Тяжелая доля бѣдной жены, безъ любимаго мужа, безъ котораго готовъ всякій обидѣть ее беззащитную.. Великая скорбь впилась въ ея сердце, которую не вырвать ей до гробовой доски. Не легко будетъ имъ растить дѣтокъ-сиротокъ безъ отца. Вполнѣ сознаю и вмѣстѣ съ вами жены и матери мучениковъ-героевъ своимъ сердцемъ переживаю ваше горе, но безсиленъ облегчить его. Никто кромѣ Бога не можетъ исцѣлить вашихъ мучительныхъ сердечныхъ ранъ. Скажу только вамъ скорбныя жены и матери не забывайте: вами любимые мужья и сыновья легли костью на полѣ брани, положили жизнь свою за други своя, потеряли душу свою за Христа Жизнодавца и этимъ сберегли ее для вѣчной жизни въ Царствіи Небесномъ. Они увѣнчаны мученическими вѣнцами, теперь имъ хорошо и они крѣпко молятся за васъ дорогихъ ихъ сердцу и сильна предъ Богомъ ихъ молитва. Они милые воины умершіе на войнѣ своею кровію омыли грѣхи и царство небесное приобрѣли. Господь посылаетъ по своей безпредѣльной любви къ намъ грѣшнымъ иногда преждевременную смерть и тѣмъ самымъ призываетъ къ себѣ каждаго изъ насъ тогда, когда это полезно нашей душѣ. Безъ воли Его ничто не совершается въ нашей жизни. „Господь мертвитъ и живитъ“ (2 Цар. 2, 6). Мы созданы Богомъ не для земной временной жизни, а главнымъ образомъ для небесной,

вѣчной, куда рано или поздно, всё мы должны переселиться. Смерти ни кто изъ насъ не избѣжитъ. Поэтому главное наше дѣло является въ томъ, чтобы послѣ смерти наследовать жизнь вѣчную. Воины-же умирающіе на полѣ брани за Господа, черезъ смерть свою получаютъ радостную жизнь вѣчную, въ чертогахъ небесныхъ. Всѣ грѣхи ихъ простятся и они получаютъ отъ Живодавца Христа за добровольную мученическую смерть за Его помилованіе, ибо по Его волѣ они призваны постоять за Его Церковь, за Его помазанника и за наше родное отечество земное. Цѣль всей нашей жизни, всѣхъ трудовъ и подвиговъ ея, является Царство Небесное, а убитые воины, освободившись отъ долгихъ трудовъ и жизненныхъ скорбей, быстро достигли своей конечной цѣли, преждевременно потерявъ душу, сохранили ее на вѣчныя времена, избѣжавъ вѣчной печали и воздыханія.

Какъ прежде, такъ и нынѣ само небо въ своихъ таинственныхъ откровеніяхъ ободряло и воодушевляло воиновъ, полагающихъ душу свою за други своя.

Вотъ что рассказывалъ одинъ блѣдный и дрожащій солдатикъ, прибѣжавшій съ передовыхъ позицій, сестрѣ милосердія одного изъ передовыхъ отрядовъ: „Я былъ на передовыхъ позиціяхъ. Наша рота попала подъ перекрестный огонь. Ну, а нѣмецъ-то снарядовъ не жалѣетъ. Такъ и сыплетъ, такъ и сыплетъ, что горохомъ. Пострѣлялъ я это часика два—три, а товарищи одинъ за другимъ такъ и отдають Богу душу. Потомъ смотрю кругомъ и—никого ужъ нѣтъ. Изъ цѣльной роты остался лишь я одинъ. И такой ужасъ напалъ на меня. Думаю: вотъ придутъ нѣмцы, захватятъ меня и будутъ издѣваться надо мной,—одна гибель. Какъ-бы думаю спастись отъ нихъ.

Вижу, а сбоку-то у меня цѣлая гора тѣлъ товарищей моихъ. Взялъ я да, не долго думая, и залезъ въ эту гору, сохранился среди мертвыхъ товарищей своихъ...

Пролежалъ я такъ до глубокой ночи, пока совсѣмъ темно не стало. Потомъ вылезъ и рѣшилъ идти къ своимъ.

Только это я хотѣлъ идти, какъ вдругъ вижу свѣтъ. Смотрю, а по полю идетъ Сама Божія Матерь. Подходить она къ моимъ мертвымъ товарищамъ и каждому на голову надѣваетъ вѣнецъ. Было совершенно темно, а вѣнцы-то эти свѣтились... Я совершенно остоленѣлъ и не могъ сдвинуться съ мѣста. Потомъ Божія Матерь подошла ко мнѣ и, указывая на сѣверъ, сказала: „Иди туда къ своимъ. Не бойся. Смѣло иди по этому пути. Никто тебя не залѣнетъ“...

Я пошелъ по указанному пути. Сраженіе и ночью не смолкало. Кругомъ летали пули, но ни одна меня не задѣла, никто меня не тронулъ и вотъ я пришелъ сюда. Я не могу сейчасъ ничего сдѣлать. Дайте мнѣ отдохнуть“...

Какое утѣшительное небесное откровеніе! Этимъ утѣшайте себя матери и жены въ часы тяжелой скорби. Прибѣгайте къ Матери Божіей, Которой Самой душу прошло оружіе и Которая Сама испытала это горе, которое вы испытываете. Она наша усердная Заступница, Матерь Бога Вышняго, найдетъ средства облегчить ваше горе и утѣшить ваши скорбныя души. Не бойтесь временныхъ лишений и скорбей, ожидающихъ васъ ради жизни вѣчной въ царствіи Христовомъ. Не бойтесь того, что ожидаетъ васъ путь узкій и тернистый: Богъ исцѣлитъ ваши сердечныя раны и дастъ силу и мужество нести свой тяжелый крестъ одиночества. Не прельщайтесь временнымъ богатствомъ и почестями тѣхъ, у которыхъ сыновья и мужья не удостоились чести быть въ числѣ избранныхъ Божіихъ. Все это исчезнетъ, какъ дымъ, какъ ниль все размететъ вѣтромъ и увѣдаетъ, какъ трава. Вѣчны одни только Божіи дары. Не бойтесь злобы людской: Богъ будетъ съ вами. Онъ Самъ обѣщаль, что скорѣе мать забудетъ свое дитя, чѣмъ Онъ забудетъ васъ женъ и матерей Его вѣрныхъ послѣдователей. Запомните любовь своихъ дорогихъ воиновъ и утѣшите ихъ своимъ безропотнымъ несеніемъ своего тяжелаго креста. Радуйте себя тѣмъ, что вы матери и жены мучениковъ Христовыхъ, которые невидимо будутъ утѣшать васъ, въ день кончины сами вмѣстѣ съ ангелами придутъ за вами, дабы взять ваши многотрадальныя души, увѣнчать равными съ ними негнѣбными вѣнцами и вознести въ небесныя чертоги. Живите благочестно и жены будьте вѣрны своимъ мужьямъ до гроба, чтобы неразлучно быть съ ними въ блаженной жизни.

Правда, очень ужъ тяжело все это переносить. Госкуетъ и болитъ сердце и горькія слезы льются изъ очей. Трудно удержаться дабы не плакать. Плачьте, но не робчите и въ слезахъ просите у Господа помощи зывая съ апостолами: „Господи! Спаси насъ... погибаемъ“, и Онъ не замедлитъ подать вамъ Свою руку помощи. За свою преданность волѣ Божіей и за принесенную свою высшую жертву любимыхъ сыновей и мужей на алтарь отечества, вы помимо награды мучениковъ, получите и награду праотца Авраама. Не скорбите въ томъ, что ваши дѣти и мужья призваны на войну, а у другихъ остались дома, ибо Богъ на это высокое служеніе призываетъ лучшихъ людей, а потому счастливѣе несравненно тѣ, на кото-

рыхъ Богъ обратилъ Свое вниманіе и призвалъ для совершенія Его великаго дѣла. Пророкъ Божій Моисей нѣкогда говорилъ: „братья ваши пойдутъ на войну, а вы останетесь здѣсь“. Тоже самое совершилось и съ вашими сыновьями и мужьями, призванными Богомъ на Его великое и святое служеніе. Будетъ время, когда не удостоившіеся этой высшей чести быть вѣдѣльниками мучениковъ поскорбятъ, глубоко пожалѣютъ, но уже не въ силахъ будутъ получить сего, что получили они увѣчанья вѣдѣльниками. Возрадуйтесь и вы тогда радостію вѣчною, которой отъ васъ уже никто не отниметъ. Тамъ въ будущемъ вѣкѣ уже не будетъ для васъ скорбящихъ бѣдъ и скорбей, тамъ будетъ царствовать Христосъ, по волѣ котораго пролили кровь ваши дѣти и мужья и вы сами слезами и скорбями приготовили себя быть способными вмѣстѣ со Христомъ и дорогими вашими воинами мучениками. Аминь.

Игуменъ Серафимъ.

13 Марта 1916 года.

С Л О В О

раненымъ воинамъ-героямъ.

„Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“. (Іоанн. 15, 13).

Вотъ уже второй годъ весь русскій народъ переживаетъ скорбные и горькіе дни. Жестокая и лютая смерть скосила уже многихъ нашихъ лучшихъ братьевъ-воиновъ. Много появилось новыхъ дорогихъ намъ одинокихъ могилочекъ; горы и долины сдѣлались вѣчнымъ жилищемъ новыхъ мучениковъ-героевъ. Они милые лежатъ безмолвно въ сырой землѣ и не вернутся уже къ своимъ дорогимъ роднымъ, къ которымъ стремились ихъ трепещущія сердца. Въ ихъ сердцахъ

билась напряженно героическая русская кровь, а теперь подъ печатью смерти они лежатъ бездыханными и безгласными. Ихъ святыя души запечатлѣли въ себѣ до гроба геройскую самоотверженную любовь, которая двигала ихъ покорно и безпечально идти за родину, за Царя, за Церковь Христову. Ихъ окружалъ адъ ужасовъ, тяжелыя лишенія и страданія, но они безъ колебанія и трепета шли въ объятія смерти, достигнувъ въ этотъ моментъ высшаго духовнаго совершенства—любви. А сколько бессонныхъ ночей, холода и дождя, голода и жажды выпало на ихъ долю. А какъ имъ хотѣлось видѣть милыхъ и дорогихъ женъ и дѣтей, любимыхъ отцовъ и матерей. Но будучи вѣрными святому долгу любви, они всѣмъ пожертвовали и своею грудью заслонили дорогое отечество отъ натиска лютаго врага, положивъ жизнь свою за други своя, чѣмъ исполнили высшую христіанскую добродѣтель, о которой говорилъ Господь: „нѣтъ больше той любви, какъ если кто жизнь свою положить за друзей своихъ“. Они перешли въ вѣчность въ моментъ высшаго напряженія духовнаго самоотверженія и настроенія, по примѣру Самаго Христа, умершаго за міръ на крестѣ. Какъ Христось Жизнодавецъ воскресъ и даровалъ жизнь вѣчную Своимъ послѣдователямъ, такъ Онъ-же живетъ и дѣйствуетъ въ душахъ нашихъ воиновъ, отдающихъ жизнь за друзей своихъ слѣдующихъ по стопамъ Его и навѣки запечатлѣвшихъ геройскую смерть въ самоотверженную любовь свою. Они съ Божественнымъ Крестonosцемъ не умирали, а воскресли для жизни вѣчной, переселились въ царство неумирающей любви, гдѣ усердно возносятъ свои дерзновенныя молитвы за дорогихъ своихъ женъ и дѣтей, отцовъ и матерей.

Они нашли въ отечествѣ небесномъ жизнь иную, лучшую, радостную, не умирающую, какъ новые блаженные и святыя мученики. Скорбящіе родные да утѣшаютъ себя тѣмъ, что ихъ родъ украшенъ новыми блаженными и святыми мучениками, ходатаями за нихъ предъ Богомъ, открывающими имъ широкій путь къ царству небесному.

Что-же сказать и вамъ дорогіе братья раненыя герои? Шли вы въ кровавый бой радостно и бодро, но вражіимъ ударомъ выведены изъ строя и лежите на болѣзненномъ одрѣ. Вы также смѣло смотрѣли въ глаза смерти, какъ и ваши убитые товарищи, а потому и вы явили міру свою великую душу, высокую любовь, это высшее духовное совершенство, а потому также пріобщены къ вѣчному покою въ обителяхъ Отца Небеснаго. Только старайтесь быть вѣрными Христу до гроба и вы не лишитесь части вашихъ товарищей мучениковъ-героевъ. Вы также испили до дна чашу крови и слезъ и смерть витала надъ вами. Ваше сердце также испытывало тяжелую муку жалости къ милымъ женамъ и дѣтямъ, къ роднымъ матерямъ и отцамъ. Ваша кровь пролитая на ратномъ полѣ будетъ смѣшана съ кровью вашихъ братьевъ-

мучениковъ, увѣнчанныхъ отъ Господа вѣнцомъ нетлѣнія. Вы готовы были положить души свои за други своя и Господь принялъ вашу жертву, а вмѣстѣ съ симъ сохранилъ вашу жизнь, дабы порадовать вашихъ родныхъ и чтобы вы своими ранами и страданіями яснѣе словъ говорили черствымъ и жестокимъ людямъ, какъ надо любить родину свою и ближнихъ, не щадя своей жизни. Вы исполнили свое высокое дѣло и въ свое время вкусите отъ плода въ уготованной вамъ жизни вѣчной. Не скорбите о томъ, что вы не будете пить въ обилии чашу радости земной жизни, какъ другіе не приобщенные къ сему великому дѣлу, но за то въ загробной жизни ожидаютъ васъ такія радости и удовольствія, съ которыми не могутъ сравниться никакія земныя радости и удовольствія. Того, что получите вы не получите никому, кто не испилъ вашей чаши страданій и лишеній. Многіе всю свою жизнь проводили въ великихъ подвигахъ дабы получить на небѣ блаженную жизнь. Вы уже въ короткое время заработали много и приготовили себя быть достойными Царства Божія. Къ вамъ относятся слова Господа: *„Радость моя въ васъ пребудетъ и радость ваша будетъ совершенна. Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ и поставилъ васъ, чтобы вы шли и приносили плодъ и плодъ вашъ пребывалъ. Во истину печаль ваша въ радость будетъ“*. (Іоан. 15, 11, 16; 16, 20).

Не тѣ счастливы, которые не удостоились быть на ратномъ полѣ, а вы дорогіе мои друзья. Ваши раны, какъ раны апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ въ будущей жизни будутъ лучшимъ украшеніемъ. Развѣ пророки, апостолы, мученики, исповѣдники не были близкими и любимыми Богомъ, но ихъ распинали на крестахъ, сожигали на кострахъ, подвергали всевозможнымъ пыткамъ и насильственной смерти. Чѣмъ больше они переносили страданій, тѣмъ выше возвеличились въ Царствіи Небесномъ, тоже ждетъ и васъ дорогіе наши страстотерпцы. *„Господь вчера и днесъ, Той же и во вѣки“* (Евр. 13, 8). Ваша совѣсть покойна, вы исполнили свой священный долгъ и не скучно будетъ вамъ умирать, ибо оставили по себѣ самый глубокій слѣдъ, создавъ памятникъ нерукотворенный. Пусть вѣчно грызетъ совѣсть со змеиной ядовитостью съ сей и будущей жизни тѣхъ, кто могъ встать въ защиту отчизны, да не всталъ. Вамъ-же дорогіе рускіе герои вѣчная слава и вѣчная утѣха въ сей и будущей жизни. Аминь.

Игуменъ Серафимъ.

Христось Воскресе!*)

Темная ночь спустилась на землю. Утомленный суетою праздничнаго дня Іерусалимъ предался покою. Не спали только нѣкоторые апостолы, жены мироносицы да Та, сердце Которой въ дни страданій и смерти Спасителя пронзено было мечемъ скорби,—Пресвятая Дѣва Марія.

Бодрствовалъ еще въ эту ночь небольшой уголокъ сада Іосифа Аримаѳейскаго,—красы Іерусалима. Здѣсь слышенъ лязгъ оружія и тихій сдержанный говоръ. Это Римская военная стража, приставленная властями іудеи къ Гробу Божественнаго Мертвеца Господа Іисуса Христа. Зорко вглядываются воины въ ночную темноту и тихо бесѣдуютъ между собою, дѣлясь впечатлѣніями послѣднихъ дней. Страннымъ имъ кажется, за что іудеи осудили на смерть Великаго Пророка изъ Галилеи?! вѣдь многіе, считаютъ Его Праведникомъ, самъ начальникъ ихъ римскій сотникъ, пораженный разными страшными знаменіями въ моментъ смерти Христа, воскликнулъ: „воистину Божій Сынъ былъ Сей“ (Мѡ. 27, 54).

Но вдругъ внезапно раздавшіеся страшные удары грома прекратили бесѣду стражи, земля затряслась, ослѣпительный свѣтъ разсѣкъ ночную мглу и свѣтоносный Ангель въ бѣлоснѣжной одеждѣ сошелъ съ неба и отвалилъ камень отъ дверей Гроба... Стража въ ужасѣ пала на землю... Пребывавшій въ Гробѣ плотію Христось ожилъ, воскресъ изъ мертвыхъ...

Христось Воскресе,

возлюбленные слушатели!

Какъ волнуютъ душу эти святыя слова, какою радостью вѣтъ отъ нихъ!

Радуйтесь!—говорилъ Господь шедшимъ на Гробъ Его женамъ мироносицамъ.

Подобаеть и намъ радоваться. Вѣдь воскресеніемъ Христа побѣждена смерть; дано намъ увѣреніе, что и мы воскреснемъ, что насъ ожидаетъ вѣчная жизнь, что правда добро восторжествуютъ надъ ложью и зломъ!

*) Слово произнесено въ военной церкви г. Перми за свѣтлой заутреней 10 Апрѣля 1916 года.

Пусть радуются бѣдные и скорбящіе, которыхъ гнетутъ тяжелыя обстоятельства и обижаютъ злые люди: у Воскресшаго Христа въ Его Царствѣ они будутъ блаженствовать.

Въ эту свѣтоносную ночь радуются всѣ—и ангелы и люди.

Самыя тяжелыя скорби, самое великое горе сегодня теряютъ свою остроту. Даже тамъ, гдѣ страданія и смерть свили себѣ прочное гнѣздо, гдѣ наши братья воины несутъ боевую страду, даже тамъ нынѣ радуются и мужественно умираютъ со словами „Христось Воскресе“ на трепетныхъ блѣдныхъ устахъ. И это радость истинная, чистая, ибо наши стратотерпцы-воины вѣрують въ вѣчную блаженную жизнь; вѣрують также, что ихъ кровь, ихъ страданія, ихъ смерть дадутъ воскресеніе Родинѣ.

Радуйтесь дорогіе наши защитники; Православная Русь земно кланяясь, шлетъ вамъ привѣтъ:

Христось Воскресе!

Будемъ и мы радоваться, возлюбленные братья и сестры. Но чтобы наша радость усугубилась, была полною и стала неизмѣннымъ свойствомъ нашего духа, постояннымъ нашимъ настроеніемъ, необходимо поддерживать, питать ее. Устранимъ все, что мѣшаетъ чистой спокойной радости, что вносить отраву въ жизнь—удалимъ злобу, гнѣвъ, ненавидящимъ насъ простимъ вся вокресеніемъ; воскресимъ въ себѣ любовь, доброту, правдивость. Тогда мы всей душой будемъ чувствовать радость о воскресеніи нашего Господа.

Радуйтесь-же, возлюбленные, и паки реку-радуйтесь! Христось бо возста, веселіе вѣчное! Аминь.

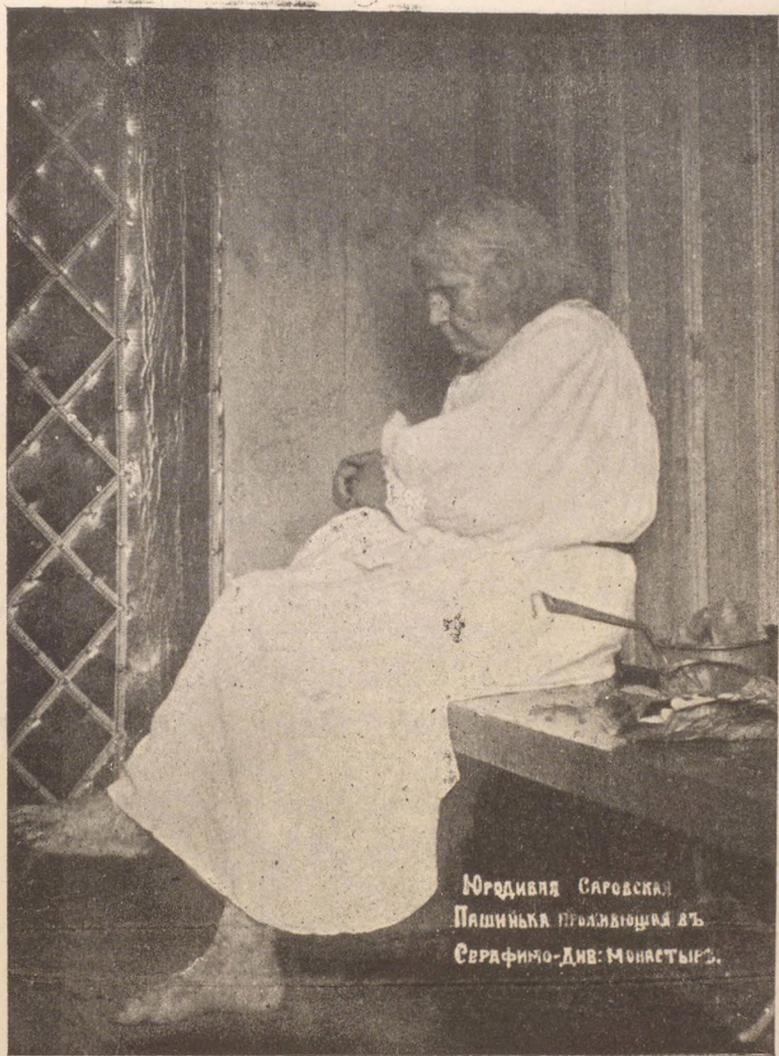
Военный священникъ *Н. Яхонтовъ*.

„Блаженная Парасковія Ивановна“*) **(Паша Саровская)**

(Продолженіе).

Въ келіи у Пашы имѣются куклы, которыя блаженная любитъ, какъ малое дитя. Она ихъ моетъ, обшиваетъ, наряжаетъ и всячески ухаживаетъ за ними, но вмѣстѣ съ сими въ каждомъ дѣйствіи прикрывала свои пред-

*) См. „Голось Долга“ № 3-й 1916 года.

Юрдивья Саровская
Пашинька проглядывающая в
Серфимов-Див. Монастырь.

сказанія. Если приходит время какой сестрѣ умереть въ монастырѣ, то она за нѣсколько дней вынимаетъ свою любимую куклу и начинаетъ снаряжать ее какъ покойницу. Предсказала она своими пророческими словами и смерть матушки игуменнѣ Маринѣ.

Сѣрпомъ блаженная постоянно жнетъ траву и подъ видомъ этой работы кладетъ поклоны и молится. Если кто придетъ къ ней съ вѣрой изъ гостей, нуждающійся въ молитвахъ, то блаженная прикажетъ угощать, а сама пойдетъ жать траву, т. е. молиться за пришедшихъ. Нажавши траву она не бросала, а всегда относла на конный дворъ. Если посѣтителей ожидали непріятности, то она жала лопухъ, подавала колючія шишки и тому подобнае.

Когда она поливаетъ и полетъ огородъ, то творить про себя непрестанную Иисусову молитву. Если она говорить кому нибудь: „ужъ я полола, поливала, вездѣ полола“, то это означаетъ, что она молится за этого человѣка. Иногда она жалуется, что не можетъ она одна за вѣхъ успѣвать молиться, должно обратиться и другимъ, говоря: „Никто не полетъ, никто не поливаетъ, все я одна работаю“. Блаженная не любила праздности и обличала лѣнливыхъ, говоря имъ: „вы вотъ все пьете, да ѣдите, а нѣтъ того, чтобы пойти дѣло дѣлать“. Пробирала она сестеръ лѣнливыхъ и за нечистоплотность и неряшливость: „Это что! Это что! Надо вязать тряпочку, либо щеточку, да все и вымыть, да вытереть“.

Съ приходящими посѣтителеми просящими духовныхъ совѣтовъ и молитвъ, блаженная Паша обращалась не одинаково: однихъ приметъ ласково, усадить, угостить чаемъ, дать сахару, хлѣба, а на другихъ накричитъ, выгонитъ изъ келин, а нѣкоторыхъ избьетъ своей палкой. Она своимъ просвѣщеннымъ Духомъ Божиимъ, взоромъ ясно видитъ все внутреннее состояніе каждаго.

Мнѣ рассказывали ея келейныя, что когда пришелъ къ блаженной одинъ іеромонахъ, то она приняла его не ласково. Когда онъ просилъ у Пашини съ нея крестикъ, она грозно отказала въ просьбѣ, стала, сняла съ него крестъ и сказала: „Когда вознесешься высоко, тебя съ высоты-то столкнутъ и лукъ-то у тебя вырастетъ долгій“. Этими пророческими словами, она предсказала печальную участь, ожидавшую его, ибо онъ впоследствии снялъ священство и монашество.

Любила Парасковія Ивановна иногда посѣщать окрестныя села и деревни. Бывало и ночуетъ у крестьянъ къ ихъ безконечной радости. Всегда ходила со своимъ узелкомъ, въ которомъ наложено: огурцы, травка, корки,

горохъ, дѣтскіе рукавички, разныя тряпки, деревянныя крестики, платки и все это перепутано.

Кому предстоитъ семейная жизнь, то она ее уподобляетъ приготовленію кушаній и будетъ говорить: „А ты знаешь какъ надо варить супъ? Сперва очистить корни, скипятить воду, потомъ поставить на плиту, наблюдать за всѣмъ этимъ, по временамъ охлаждать, отставлять кострульку, а то подогрѣвать“. Затѣмъ начнетъ объяснять, какъ необходимо женатымъ людямъ соблюдать нравственную чистоту, охлаждать горячность характера и подогрѣвать холодность и не съѣша, съ умомъ и сердцемъ устраивать свою жизнь.

Въ послѣднее время блаженная Паша въ церковь ходила рѣдко, а своихъ келейницъ посылала каждый день. Она непрестанно молилась у себя въ келіи по Иисусовой молитвѣ, а также знала она наизусть нѣсколько молитвъ, иногда-же какъ малое дитя молилась своими словами. Любила она Бога, Матерь Божию и святыхъ горячею дѣтскою любовью, иногда кладець къ св. иконамъ свои любимыя вещи и украшаетъ ихъ цвѣтами. Царицу Небесную она называетъ „Маменькой“. Бывало начнетъ кого упрекать за грѣхи, то часто говорить такъ: „зачѣмъ обижаешь Маменьку“, т. е. прогнѣвляешь своими грѣхами Божию Матерь. Когда вздумаетъ блаженная Паша пойти въ церковь, то еще накануне особенно омыается и готовится съ большою радостью. Въ храмъ становится на крыльцѣ или у двери, молится съ глубокимъ трепетнымъ благоговѣніемъ, а иногда всю службу стоитъ на колѣняхъ. Любила она исповѣдываться у саровскаго духовника. Приобщалась св. Божественныхъ Христовыхъ Таинъ съ великимъ страхомъ и благоговѣніемъ. Другой разъ по внутреннему своему внушенію вдругъ становится какъ вкопаная передъ св. иконой и пламенно молится, или станетъ гдѣ нипопало на колѣни въ полѣ, въ горницѣ или среди улицы и со слезами будетъ молиться. Бываетъ, иногда ночью вдругъ вскочитъ и скажетъ сама себѣ: „молись“! Съ св. иконами Господа, Божіей Матери и угодниковъ Божиихъ, Паша разговаривала по своему, какъ дитя, у Господа Бога она испрашивала благословеніе на каждое свое дѣло и дѣйствіе. Иногда громко скажетъ: „Надо мнѣ идти“? Или погодить? Иди, иди скорѣй, глупенькая!“ „Еще хорошо ли прошу? Уходи, уходи скорѣй маменька!“ „Ушибла я пальчикъ маменька! Полѣчить что-ли? Не надо? Самъ заживетъ!“ Такими словами и дѣйствіями, она какъ бы разговаривала съ невидимымъ духовнымъ міромъ. Про себя она всегда говорила въ третьемъ лицѣ:

„Иди Парасковья! Нѣтъ, не ходи! Бѣги Парасковья, бѣги!“! Что касается случаевъ прозорливости блаженной Паши, то таковыхъ такъ было много, что невозможно всё собрать и описать. Положительно она знала каждую мысль приходящихъ къ ней людей и въ большинствѣ случаевъ отвѣчала на мысль, а не на вопросы вопрошающихъ. Въ моменты борьбы ея съ врагомъ чловѣчества діаволомъ, она начнетъ что-то говорить, ломать вещи, посуду, волнуется, кричитъ и бываетъ вся внѣ себя. Былъ случай, что она встала съ утра въ растроенномъ видѣ, а послѣ полудня пришла къ ней прѣзжая посѣтительница, но блаженная замахала руками и закричала: „уйди, уйди! Неужели не видишь вонъ діаволь! Топоромъ голову отрубили, топоромъ голову отрубили!“! Всё испугалась и не поняла сего иносказательнаго поступка. Вскорѣ послѣ сего звонъ колокола оповѣстить о смерти монахини, скончавшейся во время припадка падучей болѣзни; тогда разгадали слова блаженной.

Крестьянская дѣвица изъ села Рузина, Ксенія, пришла къ блаженной Пашѣ просить благословенія на поступленіе въ монастырь. Она говорила: „Братья мнѣ келью поставятъ!“! На эти слова блаженная громко сказала: „что ты говоришь дѣвка! Надо прежде въ Петроградъ сходить, да веѣмъ господамъ сперва послужить, тогда дасть мнѣ Царь денегъ, я тебѣ какую поставлю!“! Этотъ разъ Ксенія послушалась Паши. Но вотъ прошло нѣкоторое время и братья начали дѣлиться. Тогда она вновь приходитъ къ блаженной и говоритъ: „вотъ братья дѣлятся хотять, а ты не благословляешь! Какъ хотите, а ужъ не послушаю я васъ и поставлю келію!“! Парасковія Ивановна строго посмотрѣла, встала и тревожно сказала: „экая ты дочка глупая! Ну можно ли! Вѣдь ты не знаешь сколько младенецъ то превыше насъ!“! Сказавъ это Паша легла и вытянулась. Ксенія ушла ничего не поняла изъ словъ и дѣйствій блаженной. Пришла осень, умираетъ ея сноха, у которой остается круглая сирота дѣвочка. Тогда только поняла Ксенія слова и дѣйствія Паши и взяла дѣвочку на свое попеченіе оставшись въ міру.

Въ селѣ Аламосовѣ пришла Паша къ священнику, у котораго въ это время по дѣламъ служебнымъ былъ псаломщикъ той же церкви. Вдругъ подходитъ блаженная къ псаломщику и говоритъ: „Господинь! Прошу тебя возьми или принци хорошую кормилицу или няньку какую, потому тебѣ надо, никакъ нельзя, ужъ я тебя прошу возьми кормилицу-то!“! Слыша это священникъ испугался, думая не относится ли это къ

его женѣ. Прошло нѣкоторое время, жена псаломщика, здоровая молодая, скончалась отъ родовъ.

Однажды крестьянинъ сосѣдней деревни ѣздилъ въ монастырь за извѣсткой. Покупая извѣстку, онъ взялъ нѣсколько лишнихъ пудовъ извѣстки безъ денегъ. Возвращаясь домой, встрѣчается ему блаженная Паша, которая обличила его словами: „Аль богаче отъ этого будешь, что бѣса-то слушаешь! А ты лучше-ка живи той правдой, которой жилъ! *)

Предсказала она и настоящую войну за нѣсколько мѣсяцевъ, своими пророческими словами и дѣйствіями. Она вставала ночью и говорила: „солдатики на войну пошли. Маршевали хорошо“, а послѣ этихъ словъ горько плакала. Когда ее спрашивали о причинѣ ея плача, то она скажетъ: „какъ не плакать, вѣдь солдатики горькіе, а люди тѣ всѣ горстями лукъ ѣдятъ“, а сама вновь заплачетъ. Когда началась война, тогда поняли ея слова и плачь. Всюду плачь и горе народное. На вопросъ о текущей войнѣ она говорила: „Богъ насъ любить и не оставитъ. Это дѣло не мое, есть Богъ на небесахъ, а мое мочки двѣ, или три“. А келейнымъ своимъ говорила: „вы бы хоть одинъ пруточекъ связали“. Всѣхъ она просила молиться о успѣхѣ нашихъ дѣлъ на войнѣ. Предъ взятіемъ Львова она встала ночью на молитву, а потомъ сказала: „Государь садись за столъ, станови самоваръ, пей чай и садись обѣдать“. Эти слова означали побѣду. Когда я лично попросилъ ея 11 августа, благословить меня на войну иконой преподобнаго Серафима, то она благословила сказала: „сидитесь обѣдайте“, а затѣмъ еще благословила другой иконой Божіей Матери.

Во время Кіевской эвакуаціи изъ Кіева написала письмо Н. Д. Кондратенко келейной блаженной Парасковіи Ивановны, прося узнать у старицы, нужно ли ей выѣзжать изъ Кіева, блаженная отвѣтила: „помилуй мамонька, что ты Господь съ тобой!“ Этими словами дала понять, что выѣзжать не надо. Затѣмъ была назначена къ эвакуаціи Флорисцева пустынь, изъ которой писала знакомая монахиня, такъ же узнать у блаженной, нужно ли уѣзжать? Былъ отвѣтъ такой: „сидь да кушай“, т. е. сиди на мѣстѣ покойно, опасности не предстоитъ. Изъ моей личной бесѣды съ блаженной о войнѣ, я вынесъ такое общее заключеніе: Богъ попустилъ эту войну за грѣхи народа. Насъ Онъ любить и не оставитъ. Будутъ побѣждены виѣшніе и внутренніе враги. Нашъ Царь особый избран-

*) Лѣтопись Серафимо-Дивѣвскаго монастыря Архимандрита Серафима.

никъ Божій, который, какъ Давидъ, побѣдитъ современнаго Голафа-Вильгельма. Внутренніе враги, идущіе противъ Самодержавнаго Царя, есть союзники діавола.

Всерадостное событіе рожденіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича есть знаменованіе благодати Божіей и даръ пламенныхъ молитвъ къ Богу Его Августѣйшихъ Родителей совмѣстно съ православнымъ русскимъ народомъ, во время достопамятныхъ Саровскихъ торжествъ за годъ до его рожденія. Это явилось для всѣхъ очевиднымъ, Свышнимъ благословеніемъ Царю и Царицѣ за Ихъ паломнической трудъ и благоговѣнное отношеніе къ церковно-народному прославленію великаго угодника Божія и молитвенника за всѣхъ, Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Серафима Саровскаго Чудотворца.

Это всенародное событіе у Царской Семьи и всего русскаго народа, рожденіе давно желаннаго Наслѣдника Престола Россійскія державы было ранѣе предопредѣлено въ Небесномъ Совѣтѣ и символически было предугавано Государынѣ Императрицѣ въ бытность Ихъ Величествъ въ Серафимо-Дивѣвской обители, блаженной Парасковіей Ивановной при милостивомъ посѣщеніи ея. Посѣтили старицу и Особы Царской Фамиліи, бывшія въ Саровѣ и милостиво съ ней бесѣдовали. Дѣйствительно, проходитъ годъ и рождается всѣми пламенно желанный Наслѣдникъ Цесаревичъ. Какая радость можетъ сравняться съ этой великой радостью для Царя Батюшки и Царицы Матушки и всего русскаго народа. Какъ ясные лучи солнца озарили Державнаго Хозяина земли русской со всѣмъ Его вѣрноподаннымъ народомъ. Утѣшительно для всѣхъ особенно то, что Сынъ Царевъ есть плодъ молитвы и особый избранникъ Божій, предсказанный Свыше до Его рожденія.

Помимо сего о рожденіи Наслѣдника Цесаревича блаженная Парасковія Ивановна предсказала еще въ 1895 году. Когда родилась Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ольга Николаевна, тогда тогдашняя казначея монахиня Александра, а нынѣ Игуменія Дивѣвской обители, спрашиваетъ блаженную Пашу родится ли Наслѣдникъ Царскій. Блаженная Парасковія Ивановна своими пророческими словами предсказала, что сначала Богъ дастъ четырехъ дочерей, а потомъ будетъ и Сынъ. Писателю сихъ строкъ пришлось быть въ Дивѣвѣ въ августѣ прошлаго 1915 года и лично слышать о семь отъ матушки Игуменіи Александры. Пробылъ я въ этотъ разъ въ Дивѣвѣ съ

10 до 15 августа. Ежедневно посѣщала блаженную праведницу и о многомъ съ ней бесѣдовала. Она безпредѣльно любитъ Государя Императора, Государыню Императрицу и Августѣйшую Семью. По ея словамъ Ихъ Величества какъ Помазанники Божіи и Ихъ Августѣйшее Семейство праведное, дорого Господу Богу и Онъ Самъ о Нихъ печется и хранитъ Ихъ. За Государя и Его Августѣйшее Семейство она особенно всегда усердно молилась и бывало скажетъ; „Я Государю цѣлое поле обработала, всю крапиву выжала, полынь выдергала и осотъ выжала“. Эти слова ея означаютъ, что необходимо всеѣмъ молиться за Царя ибо Ему Батюшкѣ очень трудно и чтобы Господь Богъ сохранилъ Его отъ злыхъ коварныхъ людей. Блаженная грозно относилась со всеѣми нарушителями долга присяги, не имѣющими должнаго уваженія къ Помазаннику Божію — Царю. Она, какъ и преподобный Серафимъ, таковыхъ не принимала и не благословляла. Также съ благоговѣніемъ и любовію относилась блаженная къ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ, какъ къ современной самоотверженной Царственной подвижницѣ и молитвенницѣ за Царя и Его Августѣйшую Семью. Оставилъ я Дивѣевъ 15-го августа, получивъ напутственное благословеніе блаженной праведницы и никогда до гроба не забуду проведенные мной многіе часы, въ теченіи 5-ти дней, въ бесѣдѣ съ Божьимъ человѣкомъ *). Ея послѣднія слова, сказанныя мнѣ при прощеніи „Богъ благословитъ“ и понынѣ звучатъ въ моемъ слухѣ.

Съ начала войны блаженная усиленно молилась и постилась. Она до того исхудала, что трудно было ее узнать, была какъ живой скелетъ. Прежде она была тоже очень худая и только со времени перехода на жителство въ Дивѣево, она стала полнѣе, хотя содержала строгій постъ. Это видимо было поущено Богомъ для смиренія, дабы подъ покровомъ полноты скрывался ея рѣдкій даръ прозорливости.

Парасковіи Ивановнѣ было отъ рожденія болѣе 115 лѣтъ. О послѣднихъ дняхъ ея жизни, послѣ моего отъѣзда, писала мнѣ ея старшая келейница черноризица Пелагія: „можно сказать, что со дня вашего отъѣзда старица Парасковія Ивановна видимо стала слабѣе, почти вовсе не кушала. Мы сначала думали, что она постится за войну, но съ 14 сен-

*) Когда нибудь на другой разъ подѣлюсь своими впечатлѣніями, вынесенными отъ этой незабвенной бесѣды.

тября уже ясно было видно, что она готовится къ смерти. Въ послѣдніе дни она 3 раза приобщалась Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Лежала она тихо не слышно было ни малѣйшаго стона, хотя видно было, что она очень страдала. Все время глядѣла на образъ преподобнаго Серафима, иногда взглянетъ на икону Царицы Небесной и что то съ ней говорила нѣсколько разъ, только могли понять: „Папенька возьми меня домой, или Ты Маменька“. Случалось какъ бы манила кого къ себѣ, а иногда какъ бы отгоняла кого-то. Временами бывало лицо ея озарялось необычайной небесной улыбкой и глаза дѣлались свѣтлыми, сіяющими. До самой кончины была въ полной памяти. 14 сентября, когда ей стало плохо, всѣ сестры обители приходили къ ней прощаться, она милостиво позволяла цѣловать руку, кого погладить по головѣ, кого и потреплетъ, но безъ словъ. Когда мы всѣ во главѣ съ матушкой Игуменіей заплакали и спросили: „Маменька, на кого ты насъ оставляешь въ такое трудное время?“ Она отвѣтила: „на Бога“. Намъ стало грустно съ ней разставаться и у всѣхъ ручьемъ лились слезы. Затѣмъ всѣ мы стали просить ее помолиться, она отвѣтила: „за всѣхъ, за всѣхъ помолюсь, кто меня также не забудетъ“. Въ послѣдніе дни и часы своей жизни она все говорила: „Батюшка Серафимъ возьми меня домой“.

Матушка Игуменія Александра сообщая о послѣднихъ дняхъ и кончиѣ Парасковіи Ивановны, писала: „Мамашенька Парасковья Ивановна скончалась тихо, тихо, даже ни однимъ членомъ не пошевелинула и во время болѣзни своей ни одного стона не слышали. Вотъ какая терпѣливица была! Мы всѣ поражались этому. Очень грустно намъ мириться съ этимъ, что лишились мы духовной поддержки въ жизни, которой пользовались отъ блаженной нашей молитвенницы. Это незамѣнимая для насъ утрата, да еще въ такое тяжелое время Господь взялъ ее отъ насъ. Всѣ праведники оставляютъ земную жизнь, а теперь тѣмъ болѣе и такъ трудно, грустно и тяжело. Только тѣмъ себя утѣшаешь, что она, наша молитвенница, духомъ всегда будетъ съ нами и не оставитъ насъ безъ своей молитвенной помощи, ибо теперь она имѣетъ большее дерзновеніе предъ Господомъ Богомъ. Все таки тяжело и грустно на душѣ, что больше не услышимъ отъ нея мудраго наставленія и вразумленія. Много потрудилась она для пользы людской и тяжелое человѣческое бремя всю жизнь несла на себѣ. Къ ней шли не съ радостями, а несли свои скорби и слезы, и она всѣ людскія страданія переносила на себѣ. Но тяжело и вспомнить батюшка, что нѣтъ съ нами дорогой нашей маменьки. Угасъ нашъ духов-

ный свѣтильникъ и больше такой уже не будетъ у насъ. Она все видѣла и знала, что дѣлалось въ нашихъ душахъ и въ чемъ нуждались мы. Но ничего не подѣлаешь, должны мы покориться волѣ Божіей. Этотъ путь вѣчности для всѣхъ насъ неизбѣженъ“. Безусловно лишились сестры Дивѣева великой рабы Божіей. Многія изъ нихъ лично на себѣ испытали великій даръ ея прозорливости. Закатилось для нихъ красное солнышко, такъ ярко освѣщало путь къ свѣтлому небу.

Игумень **Серафимъ.**

[Окончаніе слѣдуетъ].

Россія и Самодержавіе.

Если въ домѣ худо, когда нѣтъ настоящаго хозяина, который всѣмъ и всѣми распоряжается, уравниваетъ права членовъ семьи, наблюдаетъ правду и миръ, въ случаѣ опасности организуетъ защиту, тѣмъ хуже въ цѣломъ государствѣ.

Изстари Русь, какъ былинка къ солнцу, тянулась къ верховной власти Самодержавной. Ее требовали свойства славянской природы, быть русскаго народа и православное ученіе христіанское, принесенное изъ Греціи.

„Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ“, говорили русскіе послы, посланные къ варягамъ, „пріидите володѣть нами“. А черезъ сто лѣтъ послѣ прихода варяжскихъ князей, Русская Земля просвѣтилась св. крещеніемъ и приняла христіанство.

„Бойтесь Бога, Царя чтите“, слышали русскіе слово апостольское и тѣмъ легче усвоили христіанскій взглядъ на верховную власть, чѣмъ онъ родиѣ былъ ихъ душѣ.

Патріархальная семья, родъ, племя постольку были сильны, поскольку твердо и послѣдовательно проводилось въ нихъ начало единовластія и Самодержавія. Христіанство учило, что Богъ на небѣ одинъ, опытъ жизни подтверждадалъ, что хорошо, если и на землѣ распоряжается одинъ Вла-

стелить и Отецъ народа. Изъ Свяш. Писанія наши предки узнали, что Самъ Вышній владѣть царствомъ человѣческимъ, и ему же восхоцетъ дать о, Самъ изводитъ помазанниковъ Своихъ, вѣнчаетъ ихъ славою и честію, полагаетъ ихъ какъ Своихъ намѣтниковъ на землѣ, какъ главнѣйшія орудія Своего Божественнаго Промысла о людяхъ. Богу угодно, чтобы Его ставленниковъ, посителей Верховной власти, данной имъ отъ Бога, христіане почитали, имъ повиновались и воздавали должное. А разъ верховная власть дается отъ Бога, то кто же изъ живущихъ на землѣ можетъ ее ограничивать?

Самодержавіе, какъ полнота неограниченной власти въ рукахъ одного Избранника и Помазанника Божія, освященное въ чистомъ источникѣ христіанскаго ученія, въ лицѣ великаго князя Владиміра—Красное Солнышко—выглянуло было на свѣтъ, но при его преемникахъ сокрылось, не были еще славянскія племена готовы для соединенія въ одну семью, не переродила въ нихъ закваска христіанская.

Выковывали русское самодержавіе княжескія междоусобицы вплоть до XIV в. подъ молотами домашняго ада и монгольскаго ига. Закаленное въ горниль бѣдствій народа явилось оно единственнымъ и надежнымъ средствомъ освобожденія и спасенія Руси отъ облегающихъ ее золь.

Святитель церкви Христовой митрополитъ Петръ (въ 1326 году) великому князю Іоанну Даниловичу по волѣ Божіей указалъ на него, какъ на Божію силу государственнаго объединенія и въ удостовѣреніе того, что такова именно воля Божія, онъ послѣ суроваго поста, пламенной молитвы и общаго совѣта съ іерархами, въ алтарѣ церкви, гдѣ стоитъ теперь Московскій Успенскій соборъ, во всюнощную недѣлю крестопоклонной, возложилъ на него скипетръ Самодержавія—животворящій крестъ Господень, собранный изъ частицъ Древа, на которомъ былъ распятъ Христосъ, со словами: „благословляю тебя Боголюбезный князь Іоаннъ Даниловичъ симъ животворящимъ крестомъ и будешь ты Царемъ всея Руси, и да будетъ тебѣ сей животворящій крестъ на поправіе враговъ твоихъ и возложишь руки твои на плечи ихъ и возвеличится царство твое, и такъ благословишь старшаго сына твоего, и также будутъ благословлять дѣтей своихъ и нынѣ и прино и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Это было какъ-бы тайное посвященіе великаго князя на подвигъ самодержавнаго правленія. Открыто этого нельзя было совершить по обстоятельствамъ того времени, ибо враждующіе князья и монголы могли бы во-

спротивиться врученію верховной власти надъ всею Русью единому Самодержцу.

Началось собраніе Руси и объединеніе до самаго конца монгольскаго ига (въ началѣ 16 в.), когда потомокъ Іоанна Даниловича Іоаннъ III назвалъ себя вслухъ „самодержцемъ“, принялъ титулъ „царя“ и присоединивъ къ своему московскому гербу—изображенію Георгія Побѣдоносца византійскій гербъ двухглаваго орла, а Іоаннъ IV уже торжественно вѣнчался на царство. Такъ-то по волѣ Божіей, явленной святителю Петру, самодержавіе сплотило Русь въ единое могучее царство.

Что означало возложеніе святителемъ Петромъ на великаго князя животворящаго креста—скипетра самодержавія? Не что иное, какъ то, что власть самодержавная есть подвигъ великаго крестоношенія, подобный тому, который принялъ на себя за родъ человѣческой Самъ Спаситель, подвигъ тяжелаго труда, страданія и быть можетъ смерти за врученный Богомъ народомъ,—но иного пути, кромѣ крестнаго пути самодержцевъ, нѣтъ для спасенія Руси.

Тогда же былъ указанъ и новый законъ престолонаслѣдія въ видахъ крѣпости державы отъ отца къ сыну, сдѣлавшійся русскій государственнымъ закономъ.

Какъ во времена ветхозавѣтныхъ лишь только народъ еврейскій забывалъ Бога и уклонялся въ идолопоклонство, такъ сейчасъ же его постигали бѣдствія, такъ и на Руси—стоило лишь уклониться отъ завѣщанной святителемъ заповѣди Божіей о самодержавіи, какъ наступали черные годы безправія, насилія, хищничества и вообще, какъ говорили въ старину, „воровства“ на Землѣ Русской.

Такіе цари, какъ Борисъ Годуновъ, Самозванецъ, Василій Шуйскій, были не истинными царями потому, во первыхъ, что ихъ не Богъ указалъ, а люди сами пожелали ицѣть, Богъ же попустилъ ихъ царствовать въ наказаніе людямъ за своеволіе; во-вторыхъ, потому, что они не обладали полной самодержавной властію, ограничивъ себя при вступленіи на престоль разными договорами съ боярами въ конституціонномъ духѣ.

Разлившееся „воровство“ (всѣ воровали до царской власти включительно) по землѣ русской довело бы ее до окончательной гибели, если бы въ лицѣ лучшихъ людей своихъ Русь не обратилась къ Богу, не вспомянула заповѣди самодержавія и, по указанію Божію, не приняла на русскій престоль природнаго государя, избраннаго „не по чьему либо заводу, мимо всѣхъ людей, а Богомъ по неизрѣченной милости“, родственника прежнихъ

царей, не приняла какъ самодержца со всеми преимуществами власти неограниченной, Михаила Θεодоровича Романова.

Такъ Русь изболѣлась, что не только не думала объ ограниченіи Самодержца, но положила заклятье на того, какъ на измѣнника и врага государственнаго покоя, кто бы захотѣлъ „искать и хотѣть иного Государя изъ какихъ людей не буди, или какое лихо учинить“. Всеобщались клятвенно стоять за Государя противъ того измѣнника всею землею, какъ одинъ человѣкъ.

Прошло уже триста лѣтъ, какъ Домъ Романовыхъ царствуетъ надъ Россіей и хранитъ русскій народъ подъ скипетромъ Самодержавія отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Были ли побужденія кромѣ вѣры у народа къ предпочтенію самодержавія?

Вотъ что народъ русскій отвѣтилъ передъ воцареніемъ Дома Романовыхъ, когда поляки хотѣли прельстить его польскою конституціей. „Вамъ дорога ваша вольность, а намъ — наша неволя. Вѣдь у васъ — не воля, а своеволие: сильный грабитъ слабого, можетъ отнять у него имѣніе и жизнь. Искать правосудія по вашимъ законамъ долго, ничего не возьмешь; а у насъ самый знатный не властенъ обидѣть послѣдняго простолюдина; по первой жалобѣ Царь творитъ судъ и расправу... Какъ Богъ, караетъ онъ и милуетъ. Намъ легче перенести обиду отъ Царя, чѣмъ отъ своего брата, ибо Царь — владыка всего свѣта“.

Русскіе люди! милы-ли, дороги-ли вамъ эти порядки самодержавнаго строя? Можете-ли вы сказать вмѣстѣ со своими предками, что и вамъ желательны такіе же порядки, такая же близость къ Царю, такая же Его отеческая заботливость къ народу! Стойте же крѣпко за самодержавіе! Оно оправдано вѣрой нашей святой православной, оно оправдано исторіей нашей отчизны. Вѣруемъ и исповѣдуемъ: пока оно на Руси, дотолѣ стоитъ Россія, дотолѣ сохраняется ея мощь и цѣлость, дотолѣ сохраняется и оправдывается въ ней наша вѣра православная и свобода христіанская!!!

Иеромонахъ Алексій.

„Отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси“.

(Вѣнокъ на могилку Анечкѣ Прясловой, † 3 апрѣля 1916 года).

„Въ мѣръ скорбни будете“ (Іоан. 16, 33).

Нѣкую дивную пѣснь хочу предложить, взявъ въ руки не мертвую лиру, но, вмѣсто струнъ, натянувъ слово Божіе. Какъ на арфѣ ударяеть по струнамъ человѣкъ искусный и неискусный, но первый наводитъ воодушевленіе и утѣшеніе, а второй подавляетъ духъ и наводитъ скуку. Многіе знаютъ слово Божіе, но не все умѣютъ имъ пользоваться въ нужныя минуты душевной скорби и тоски. Это есть великое искусство и не всеѣмъ доступное. Оно доступно только тамъ, гдѣ вѣра, благословеніе и помощь Божія. Богъ же благословляетъ только то, что само по себѣ носитъ добрую мысль и добрую цѣль. Неисповѣдимыми путями Промысла Божія совершается все въ нашей жизни, ибо сказано: „отъ Господа стопы человѣку исправляются“ (Псал. 36, 26). Жизнь каждаго человѣка находится всецѣло въ рукахъ Божіихъ. Богъ даетъ человѣку жизнь, Богъ посылаетъ ему и смерть. Въ продолженіе жизненнаго нашего поприща Богъ ведетъ насъ путями, вѣдомыми только Ему одному. Господь милуетъ и наказуетъ. „Господь мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ. Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ“ (2 Цар. 2, 6). По слову Господа ни одинъ волосъ не спадетъ съ головы нашей безъ воли Отца Небеснаго (Матѣ. 10, 30), то есть ни одного самонаибольшаго событія въ нашей жизни не совершается безъ соизволенія Божія.

Ничто такъ не печалитъ насъ какъ то, когда увидимъ во гробѣ прахъ юныхъ лѣторослей человѣчества, кои едва начали расцвѣтать для жизни, какъ посякаются рукою смерти. Невольно подъемлень взоръ къ небу и сплнсье узвать: „что сіе, еже о насъ бысть таинство“? Что и для чего наша жизнь, когда она посякается преждевременно? Что и къмъ управляется смерть, когда она посякаетъ свои жертвы какъ-бы

на-угадъ, безъ разбора? Гдѣ любовь и премудрость, благость и правосудіе Отца Небеснаго? Какое перо можетъ изобразить чувство безпредѣльной скорби, овладѣвающей сердцемъ родительскимъ, когда дорогое ихъ чадо, для котораго готовы бы были пожертвовать всею, опускается въ угрюмую могилу? Какъ пусть и ничтоженіе становится тогда для нихъ весь міръ съ его утѣхами! Какое горе, какъ бы оно ни было сильно, можетъ сравниться съ этимъ тяжелымъ испытаніемъ? Не истерзаны ли ихъ сердца, истекая кровью?! Но Господь, какъ всемогущій, всесильный и всевѣдущій, больше насъ знаетъ, когда и какъ и кого изъ насъ потребовать въ вѣчность. Главная цѣль Бога сберечь душу своихъ избранниковъ—жителей неба—для вѣчной жизни въ Царствіи Небесномъ. Въ числѣ этихъ избранниковъ была и Анечка Прясова, о которой хочу сказать нѣсколько словъ. Она была предопредѣлена Богомъ не для жизни на землѣ, а для жизни вѣчной на небѣ, какъ его любимая избранница. Счастлива и блаженна она, почивъ въ юности кончиною праведницы, съ твердой вѣрой въ Сладчайшаго Иисуса, ибо перешла „отъ смерти—къ жизни и отъ земли къ небеси“. Она, какъ предызбранная жительница неба, незамѣтно для ея самой и окружающихъ велась къ конечной цѣли, къ которой все мы предназначены Творцомъ.

Само небо ласкало ее въ своихъ таинственныхъ откровеніяхъ ободряло и подготовляло для перехода туда. Почившая хотя была дѣвочка, юная годами, но она глубоко мыслила и твердо въ простотѣ сердца вѣрила въ Бога и Его Промыслъ.

Печившая, горячо любимая своими любвеобильными родителями, невольно обращала на себя вниманіе, какъ избранница неба, перенесшая много различныхъ болѣзней съ безропотнымъ терпѣніемъ. Ея впечатлительная душа стремилась къ чему-то высшему, идеальному, стоя выше своего возраста. Ея кристально-чистая, дѣвственная душа, имѣющая въ себѣ Христа, оказалась достойной неба, а потому какъ благоухающій цвѣтокъ восхищена отъ земли въ райскій букетъ, дабы злоба не измѣнила ея разума и лести міра не прельстила ея чистую святую душу: „угодна бо Господеву душа ея, сего ради потщася отъ среды лукавствія“ (Прем. Сол. 4, 11, 14). Она уже избѣжала всѣхъ опасностей, которымъ мы подвержены, познала новое бытіе міра, котораго мы еще не въ силахъ познать. Но для горячо любящихъ родителей, оставшихся въ живыхъ, трудно описать, какъ тяжело и грустно видѣть бездыханной и безгласной свою единственную дѣвочку. Какое сердце въ силахъ не грустить, не тосковать и удержаться

отъ слезъ? Тяжело и скорбно билось ихъ сердце и трепещущимъ взоромъ смотрѣли они на лежащую во гробѣ свою милую птичку, духомъ улетѣвшую въ небесную высь. Разстаться съ любимой дочкой было тяжело и грустно, особенно для убѣленного сѣдиной воина-отца. Если они горячо любили свою дочку при жизни, для которой они готовы были отдать самую жизнь, то въ минуты грустнаго съ ней разставанья, она несравненно стала милѣе и дороже. Мрачна и темна казалась даль жизни для скорбныхъ родителей безъ любимаго существа. Но какъ ни тяжело было на ихъ душѣ, они вѣрили, что съ ними щитъ Вышняго и кровь Всемогущаго. Господь ихъ заступникъ и прибѣжище, на кого они уповаютъ и возлагаютъ всю свою надежду. Справедливо говорилъ св. Іоаннъ Златоустъ: „Нѣтъ ничего святѣе того языка, который въ несчастіяхъ благодаритъ Бога. Онъ, поистинѣ, ничѣмъ не отличается отъ языка мучениковъ и получаетъ такой же вѣнецъ, какъ и тотъ“. Они вѣрили въ Промыслъ Божій и сознавали, что море жизни коварно и затишье его обманчиво; его поверхность, спокойная и блестящая, едва зыблется легкимъ вѣтеркомъ, но оно скрываетъ въ своихъ нѣдрахъ бездны и его спокойствіе умножаетъ бури. Хотя прахъ любимой дѣтки заключенъ въ мрачной могилѣ, но сила ея душевной чистоты пребываетъ всюду съ знающими и помнящими ее. Вспоминая о ней, въ воображеніи ясно представляется образъ юной дѣвочки не отъ міра сего, съ блистающими пронизательными глазами, задумчивыми и рѣдко улыбающимися. Глубоко вѣрится, что святая ея душа тамъ на небѣ молится Господу Богу за своихъ нѣжно любимыхъ родимыхъ родителей, за всѣхъ помнящихъ о ней и за всѣхъ скорбящихъ родителей, также теряющихъ своихъ любимыхъ дѣтей.

Съ начала войны почившая дѣвочка особенно много пережила, тоскуя о миломъ папѣ, находящемся на ратномъ полѣ. Она часто проливала дѣтскія слезы, умоляя Бога сохранить жизнь своего нѣжно любимаго отца. Бывало когда придешь навѣстить эту добрую благочестивую семью, то только и говорила почившая о своемъ папѣ, находящемся на ратномъ полѣ. Трогательно было смотрѣть на ея грустный дѣтскій взоръ. Она мысленно воображала тяжелую кровавую картину ратнаго поля и тѣ муки и страданія, которыя испытывали наши братья-воины. Ея дѣтская душа томилась и страдала, какъ душа горячо любящей дочери.

Вотъ одна изъ замѣтокъ ея на клочкѣ бумаги отъ 4 января 1916 года: „Томительно долго, тяжело намъ ждать миръ. Точно огромная, грозовая туча нависла надъ Европой эта страшная долгая война. Вотъ ужъ

скоро 1 $\frac{1}{2}$ года идут кровопролитные бои. Но я увѣрена, заблеститъ немеркнувшей славой солнце Россіи и оболетъ своимъ свѣтомъ черную тучу, которую разгоняютъ вѣтры. Такъ смирится предъ нами антихристъ Вильгельмъ. Но нужно подождать и ждать намъ этого остается недолго, когда, наконецъ, мы раздавимъ проклятаго кровосійцу“.

12 марта она писала своей мамѣ: „Хочется васъ увидать, а нельзя. Пишу тебѣ стишки мои:

Тяжесть лежитъ на душѣ некрушима,
Грусть по родному дому мнѣ милому—
Матери, братьямъ, отцу!
Скоро-ль увижу всѣхъ васъ, мои милые,
Скоро-ль уймется тоска нестерпимая,
Скоро-ли буду у васъ“!..

29 ноября.

„Я только очень скучаю по моему родному дому и по всѣмъ вамъ и вечеромъ въ дортуарѣ, лежа въ постели, стараюсь припомнить лица моихъ дорогихъ. Теперь стала я писать немного стихотворенья, пишу, тебѣ одно изъ нихъ, не знаю какъ озаглавить.

„Какъ тяжело мнѣ жить на свѣтѣ,
Но я на Бога не ропщу,
Хоть часто голодень бываю
Хоть часто мерзну я зимою,
Дрожа въ своемъ сыромъ углу.
Мнѣ грустно лишь тогда бываетъ,
Когда мнѣ люди говорятъ:
„Мнѣ некогда теперь отстань, отлѣзь, уйди!“
О, если-бъ знали эти люди,
Что нужно мнѣ семью питать,
Старушку—мать больную,
Двухъ братьевъ, да сестеръ, да старика отца!
Но Богъ поможетъ мнѣ и, я надѣюсь,
Что милостью Своей Онъ озаритъ мою семью
И жизнь мнѣ новую пошлетъ“.

Осенью почившая поступила въ Московскій Институтъ, гдѣ ей не легко было первое время быть въ одиночествѣ, вдали отъ нѣжной родительской ласки. Душа ея томилась и тосковала, какъ бы чувствуя свой скорый переходъ въ загробную жизнь. Она писала изъ института 24 нояб-

ря: „Милая мамочка, возьмишь-ли ты меня на Рождество? Если нельзя, такъ что же дѣлать, придется остаться. Счастливы все вы! Папочка съ вами, а у меня онъ всего часъ просидѣлъ. Пишу тебѣ собственное стихотвореніе.

В Е Ч Е Р Ъ

Солнце зашло.

Надъ рѣкою садится туманъ голубой,

Плавно кружась надъ водою

Вѣлой бѣлѣтъ волной.

Тихо вокругъ все. Лишь слышно

Грустный напѣвъ вдалькѣ.

Ветлы сѣдя, качаясь, тихо

Шумять въ тишинѣ.

Въ небѣ ужъ звѣзды зажглись,

Нѣжно сіяя во мглѣ.

На четвѣртой недѣлѣ почившая приобщается въ церкви св. Христовыхъ Таинъ, а черезъ нѣсколько дней тяжелая болѣзнь застигла ее. Юная страдалица номѣщается въ больницу, гдѣ испытываетъ тяжелыя муки отъ болѣзни. Наконецъ, наступило роковое 3 апрѣля. Больная приобщается св. Христовыхъ Таинъ за часъ до кончины и въ 10 часовъ 20 мин. утра тихо отошла ея чистая дѣвственная душа на небо сопутствуемая ангелами. Нѣжно любящей дѣвочки не стало въ числѣ живыхъ. Она, сомкнувъ очи и уста, уснула непробуднымъ сномъ до трубы Архангела и уже не приласкаетъ своихъ нѣжно любимыхъ родителей. * Умолкли ея привѣтливыя уста. Она достигла „иного житія вѣчнаго начало“.

Да, она не умерла, а воскресла для вѣчной жизни на небѣ. Не говорите, что ея нѣтъ среди насъ! Она невидимо духомъ пребываетъ среди дорогихъ своихъ родныхъ, утѣшая и ободряя ихъ. Господь взялъ ея душу въ Свои небесныя обители для вѣчнаго житія съ Ангелами, какъ нѣкогда взялъ сына Клеопатры, почитавшей память мученика Уара. Какъ было открыто одному прозорливцу, какъ Господь послалъ за душой одного праведника сонмъ ангеловъ, а она не хотѣла пойти, боясь невѣдомой страны. Тогда Владыка приказалъ воспѣть и взыграть небесныя пѣсни и душа, усладившись, съ радостію оставила свою бренную земную хранину и пошла въ обитель Отца небеснаго, несомая ангелами.

Также мученикъ Уаръ явился къ Клеопатрѣ съ ея отрокомъ-сыномъ,

Аничка Пряслова
(† 3'апрѣля 1916 г.).

который, обнявъ мученика, говорилъ ему: „Нѣтъ, господинъ мой, не слушай матери моей не отдавай меня въ міръ, полный неправды и всякаго беззаконія, откуда я спасся, благодаря твоему заступничеству; не лишай меня, отче, общенія съ тобою и со святыми!“ Затѣмъ обратившись къ скорбящей и плачущей матери, жалобно сказалъ: „Что ты такъ плачешь мать моя? Я причисленъ къ воинству Царя-Христа и мнѣ дано право предстоять Ему на небѣ вмѣстѣ съ ангелами, а ты теперь просишь о томъ, чтобы взять меня изъ царства въ уничтоженіе!“

Итакъ, твердо будемъ вѣрить и уповать, что юная Анечка въ короткое время заслужила у Бога ту награду, которую немногіе удостоиваются заслужить долгими годами. Она перешла въ вѣчныя обители Отца Небеснаго; гдѣ ей уготовано мѣсто упокоенія и вѣчнаго блаженства.

Спи же, дорогая дѣточка, вѣчнымъ невозмутимымъ сномъ подъ сѣнью животворящаго Креста, а жизнь твоя да послужить для дѣтей путеводной звѣздой, какъ надо жить и Бога любить.

Игумень **Серафимъ.**

**Памяти нашей незабвенной дочки Анечки
ко дню ея рожденія 12 апрѣля 1916 года.**

*„Блажени яже избрахъ и пріяхъ
еси Господи...“*

Въ страстный четвергъ, 7 апрѣля 1916 года, мы схоронили на Пятницкомъ кладбищѣ нашу безгранично любимую единственную дочку Анечку. Словно вихрь налетѣлъ и унесъ отъ насъ въ нѣсколько дней эту жизнерадостную, щедро одаренную природой, талантливую дѣвочку, на которую столько надеждъ возлагали мы, родители ея, видя въ ней нашу радость и утѣху на старости лѣтъ.

Радостная пріѣхала я за ней въ Москву, взять ее на пасхальные

каникулы домой, но нашла ее не въ институтѣ, а въ заразномъ скарлатинномъ баракѣ Павловской больницы. Четыре дня пробыла я около дочки и только два послѣдніе дня мнѣ разрѣшено было оставаться при ней день и ночь; на моихъ рукахъ и скончалась она. Горе наше поймутъ только тѣ, кому пришлось пережить подобное, его словами не выразишь. Самъ Христосъ въ земной жизни своей сострадалъ скорби родительской.

Но обстоятельства предшествовавшія смерти Анечки и самая кончина ея до того необычайны и вселяють въ насъ такую глубокую, непреложную вѣру въ милосердіе Господа, сдѣлавшаго ее Своей избранницей и уготовавшаго ей мѣсто, что и самая скорбь смягчается при мысли о блаженствѣ котораго она, по вѣрованію нашему, удостоилась. Ни слова ропота въ душѣ моей, со смиреніемъ преклоняюсь предъ волей Всевышняго. Онъ далъ намъ нашу собственную кровную молитвенницу за насъ у Престола Своего.

Много лѣтъ тому назадъ я видѣла сонъ, но онъ такъ поразилъ меня и такъ ярко вѣзался въ памяти, что я, словно наяву, вижу его и сейчасъ. Вижу я, будто на постели стоитъ моя дѣвочка вся въ бѣломъ и двѣ бѣлыя розы въ протянутой рукѣ ея. Въ комнату входитъ моя покойная мать и, указывая на Анечку, пророческимъ голосомъ говорить: „она не будетъ жить!“ Два раза повторила эти слова и вышла. Позже опять увидѣла я во снѣ монаха и онъ также сказалъ про Аню эти же самыя слова. Эти сны я рассказала своимъ близкимъ и часто, часто въ моихъ ушахъ словно раздавалось: „она не будетъ жить“. Но время шло и дѣвочка, перенеся нѣсколько тяжелыхъ болѣзней, окрѣпла и стала такая рослая и видная, что какъ-то и мысли о ея смерти отошли. Бывши дома на Рождествѣ, она мнѣ говорила: „Я разъ всю ночь проплакала, думала, вдругъ заболѣю и умру въ институтѣ одна, безъ тебя“. Я на это сказала, что даю слово, что если бы случилась тяжелая болѣзнь, я непременно буду около нея. Такъ и устроилъ Господь. Незадолго до болѣзни ея отецъ видѣлъ ее во снѣ въ гробу и я около гроба стояла. Когда я пришла къ Анечкѣ въ больницу въ четвергъ за три дня до ея смерти, она мнѣ рассказала: „мнѣ сегодня ночью приснилось, что ко мнѣ пришолъ св. Тарасій и сказалъ: „ты умрешь“, я тогда стала просить его, чтобы простилъ мнѣ всѣ мои грѣхи, онъ сказалъ: „прощаю“. Второй разъ пришелъ и повторилъ „ты умрешь“ и опять я молила простить всѣ мои согрѣшенія и онъ простилъ; и въ третій разъ пришелъ и сказалъ тоже, а когда я опять стала просить о прощеніи грѣховъ, онъ не отвѣтилъ и ушелъ. Я бросилась за нимъ, громко крича, боясь, какъ же я умру, если не простилъ

мнѣ грѣхи въ третій разъ и тутъ я проснулась“. Придя въ пятницу я застала дѣвочку въ тяжеломъ состояніи, начинался при сильномъ жарѣ бредъ и ночь всю провела она въ безпамятствѣ, все куда то хотѣла уйти, жаловалась, что ей здѣсь тяжело и душно, чудилось ей, что должны ее убить; въ бреду повторяла: „Надо пострадать, надо чтобъ кровь пролилась. Самъ Христосъ пострадалъ, кровь пролилъ, искупилъ...“. Вотъ я монастырскимъ напѣвомъ спою“ — и пѣла молитвы... Громко пропѣла Святыи Боже, Святыи Крѣпкій... Читала параспѣвъ: Иже на всякое время и на всякій часъ на небеси и на земли поклоняемый и славимый Христе Боже... И все крестила моя дѣвочка. Въ субботу, проведя эту страшную ночь около нея, я уже чувствовала, что конецъ приближается. Но вдругъ осыпала меня надежда: вѣдь это Лазарева суббота и, если его, четверодневнаго во гробѣ Христосъ воскресилъ, а моя еще жива... Господь столько разъ являлъ намъ милость Свою давалъ по вѣрѣ нашей... И молила я Его именемъ Лазаря ожившаго пощадить насъ, сохранить жизнь дорогой нашей дѣвочки... Такъ шла тяжело и эта вторая, ужасная ночь; но я чувствую, что на этотъ разъ Господь судилъ иначе и надо покориться Его святой волѣ. Дѣвочка страдаетъ ужасно и жизнь въ ней угасаетъ. Докторъ пришолъ и сказалъ, что безсильны все средства, ядъ скарлатины отравилъ ее. Я просила скорѣе священника со св. Дарами. Это было въ 8 часовъ утра. Слава Богу св. Дары приняла, проглотила... Уже почти и не говорила Анечка, задышалась и вдругъ я слышу поетъ, наклонилась къ ней, поетъ себѣ отходную: „Со святыми упокой, Христе, душу рабы...“. Это были ея послѣднія слова... Все руки протягивала къ небу или старалась пальцы сложить въ крестное знаменіе и не могла, тогда я ей помогала и она крестила себя и меня. Она чувствовала, что около нея ея мама и притягивала меня къ себѣ. Я положила ее повыше, крѣпко ухватила она своими руками мою руку, другой рукой я поддерживала ея голову. Хрипѣнье прекратилось, все рѣже и слабѣе становилось дыханіе... Вдругъ широко раскрыла она глазки свои и опять закрыла ихъ навѣки... Великая и торжественная минута смерти! Я вся прониклась величіемъ ея и молила Господа взять къ себѣ ея душу, упокоить ее. Двѣ слезинки выкатились изъ закрывшихся глазъ моей дочечки, а я не плакала и Господь далъ мнѣ силы и бодрость духа. Обрядила мою, уснувшую вѣчнымъ сномъ для земли, дѣвочку. Два дня просидѣла я надъ ея тѣломъ въ часовнѣ, на третій день гробъ внесли въ церковь при часовнѣ, отслужили обѣдню и панихиду и опять поставили въ часовнѣ. Въ это утро пріѣхалъ къ дочкѣ отецъ.

Еще два дня пробыли мы съ нашей дорогой покойницей и въ великій четвергъ послѣ обѣдни было отпѣваніе и погребеніе. Мужъ предложилъ мнѣ исповѣдаться и причаститься за этой обѣдней, чтобъ легче было совершить нашъ скорбный путь на кладбище. Я съ радостью исполнила этотъ нашъ святой долгъ и Господь подкрѣпилъ насъ. И такъ скончалась наша дочка въ Вербное Воскресеніе, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ шелъ для нашего спасенія на Крестный Свой путь. Схоронили мы ее въ Великій Четвергъ, когда установлено таинство св. Причащенія „во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную“ и девятый день пришелся на второй день Пасхи въ канунъ дня ея рожденія 12 апрѣля, котораго она особенно ждала въ этомъ году. Можетъ и предчувствовала наша дорогая Анечка, что этотъ день, въ который исполнилось бы 13 лѣтъ ея земной жизни, станетъ первымъ днемъ жизни новой, безконечно блаженной, когда душа ея очищенная земными скорбями и страданіями будетъ принята въ Горнія Обители.

Да будетъ такъ!

11 апрѣля 1916 года.

Мать.

Прилагаю два письма полученные мною, которыя явились лучемъ тепла согрѣвшаго мою скорбную душу и еще болѣе утвердившія насъ въ ушваніи, что Анечка, умеревъ, воскресла для новой блаженной жизни.

Боголюбивая Елизавета Николаевна, я узналъ о вашемъ горѣ. Сочувствую вамъ, соболѣзную, но когда я узнаю, что лишняя чистая душа предстала къ Престолу Божію, то я невольно только радуюсь... Лишний ангелъ Божій будетъ молиться за грѣшную землю! и онъ будетъ наиболѣе близокъ вамъ... Моя радость небесная болѣе земного горя въ данномъ случаѣ. Простите. Господь да хранить васъ, да даруетъ вамъ Свой миръ.

1916, апр. 12.

Грѣшный монахъ, Епископъ Андрей.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Дорогіе и глубоколюбимые Михаилъ Андреевичъ и Елизавета Николаевна.

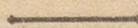
Страшнымъ ударомъ грома среди яснаго безоблачнаго неба была для меня вѣсть о кончинѣ Анечки. Я былъ положительно пораженъ и прямо

какъ-то оцѣпенѣлъ; но жизнь приучила меня видѣть во всемъ волю Божию и покоряться ей и я сказалъ: такъ, значить, угодно Богу было прицять въ Свой Небесный Домъ юную, чистую, незапятнанную житейскимъ зломъ душу, этотъ благоухающій, нѣжный, весенній цвѣтокъ. Да будетъ благословенъ этотъ переходъ дѣтской души отъ мятежной, суетной земной жизни къ жизни вѣчнаго покоя, къ жизни вѣчнаго блаженства! Анечка чрезъ тяжелыя страданія перенесенныя здѣсь и черезъ телѣсную смерть воскресла душой. Я собирался писать ей къ Пасхѣ въ институтъ, но тутъ пришла эта вѣсть о кончинѣ ея и я посылаю свой пасхальный привѣтъ дорогой дѣвчкѣ въ небесную высь: „Христосъ Воскресе, Анечка! Ты къ Нему теперь ближе насъ. Молнсь, дорогая дѣтка, о своихъ родителяхъ, чтобы Господь снялъ страшную тяжесть съ ихъ сердца, скажи имъ: „Радуйтесь! Радуйтесь! ибо я со Христомъ, съ Пречистой Богородицей тамъ, гдѣ собраны души святыхъ, тамъ, гдѣ царствуетъ вѣчная правда, гдѣ вѣчная радость и блаженство. Перестаньте же скорѣть, не мѣшайте не препятствуйте мнѣ радоваться!“

Буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка! Да поддержи Воскресшій Господь въ вашихъ душахъ духъ бодрости. Въ лицѣ своей дорогой дѣвочки вы дали чистую жертву Богу. Теперь у васъ есть своя молитвенница и ходатайница передъ Богомъ. Привѣтствую съ великимъ праздникомъ, горячо и крѣпко обнимаю и цѣлую и вновь говорю: Христосъ Воскресе!

Любящій и преданный вашъ покорный слуга и недостойный богомолецъ священникъ Николай Яхонтовъ.

8 апрѣля 1916 г.

Слово въ Недѣлю Православія.

Анаѳема. Какое страшное, грустное слово. Оно вызываетъ тяжелыя, печальныя мысли. Оно содержитъ въ себѣ сложный процессъ духовныхъ переживаній. Многимъ изъ насъ невѣдомо значеніе этого слова. Многіе изъ насъ пришли сюда нынѣ изъ простого любопытства, чтобы только послу-

шать эту анаеему, чтобы только усладить себя и свой слухъ. О, если бы вамъ пришлось жизненно столкнуться съ этимъ словомъ, грустно печальнымъ и страшно тяжелымъ, вы тогда измѣнили бы свое настроеніе, вы отогнали бы отъ себя праздно любопытство, вамъ было бы грустно и больно.

Представьте себѣ безбрежное, страшное море; бушуетъ буря; какъ горы поднимаются волны холодныя, леденящія. Разыгралась водная стихія. Ей служатъ свободныя вѣтры, ей вторитъ мрачное небо. Страшная буря! Море кипитъ и реветъ. Смотрите: великій корабль пробирается среди этой бури жестокой. Волны готовы его захлеснуть; онѣ набѣгаютъ на борты его, онѣ качаютъ эту громаду, онѣ мѣшаютъ его быстрому ходу. Тревожатся тѣ, которые хотя и на большомъ кораблѣ, плывутъ въ эту жестокую бурю. Морское волненіе на нихъ отражается. Одни изъ нихъ теряютъ присутствіе духа; они не вѣрятъ въ благополучный исходъ, они не питаютъ надежды достигъ тихой пристани на своемъ кораблѣ. Напрасно корабельщики ихъ утѣшаютъ, напрасно говорятъ имъ о прочности и крѣпкости своего корабля, напрасно ихъ просятъ и молятъ. Не внимаютъ имъ безумные люди. Они вѣрятъ только себѣ; ихъ охватила дикая мысль — оставить корабль, бросить въ море ладью и на этой ладѣ плыть однимъ среди бушующей бури. Безумные, самонадѣянныя, съ какимъ то страннымъ самоудовлетвореніемъ они покидаютъ великій и прочный корабль и на малой ладѣ пускаются въ море. Гибнуть эти несчастные люди, ихъ топить волна, морская пучина ихъ погребаетъ. Гибнуть они на глазахъ корабельщиковъ. Скажите, кто виноватъ въ этой смерти несчастныхъ людей? Кто? Только сами они. Никто ихъ не гналъ въ пучину морскую, никто не желалъ ихъ погибели. Они сами пошли на вѣрную смерть. А корабельщики лишь только о томъ возвѣстили, что сами, по своей личной волѣ, ушли отъ нихъ эти жалкіе люди, промѣнявъ корабль на худую ладью. Эта печальная смерть вызвала въ душахъ корабельщиковъ тяжелыя, невеселыя мысли.

Братья и сестры! Эти же мысли и эти же чувства должно вызывать въ насъ и слово анаеема. Оно возвѣщаетъ намъ о смерти духовной тѣхъ жалкихъ, несчастныхъ людей, кои оставляютъ прочный корабль — Церковь Христову — и на дырявой ладѣ рѣшаются плыть по житейскому морю. Пожалуйте этихъ несчастныхъ людей, не судите ихъ по наружности, но судите ихъ судомъ праведнымъ. Эти жалкіе люди нуждаются въ вашей помощи, братской серьезной и сложной. Не легко надъ живымъ человѣ-

комъ произнести это слово—анаѳема. И божественный Павелъ апостоль по пуждѣ въ двухъ только мѣстахъ произнесъ это слово. Плачеть отецъ, слезами горькими обливается мать, когда ихъ родное дѣтище, ими возлелѣянное, безсердечно покидаетъ родительскій кровь, уходитъ отъ нихъ и на ихъ же глазахъ, купаясь въ тинѣ разврата, гибнетъ и умираетъ. Плачеть и церковь Христова, когда ею возрожденныя, ею воспитанныя чада церковныя уходятъ изъ овчарни Христовыхъ овецъ, поднимаютъ свой гласъ на Тѣло Христово, поносятъ церковь Христову и сами властной рукой отлучаютъ себя отъ единства церковнаго, отъ Христа и церкви Его. Эти несчастныя чада церковныя сами уходятъ изъ церкви Христовой, сами себя отлучаютъ отъ Бога. Не Церковь сначала, а сами отступники безбожники и еретики, раскольники и сектанты отлучаютъ себя и надъ собой произносятъ анаѳему. А потому уже, когда все мѣры по отношенію къ нимъ будутъ приняты, когда все средства будутъ использованы, потомъ уже церковь Христова съ чувствомъ состраданія и соболѣзнованія произнесетъ надъ ними свой судъ, свое отлученіе. Не упрекайте въ анаѳематствованіи церковь Христову, не говорите, что она поступаетъ здѣсь слишкомъ жестоко. Не она отлучаетъ, а отступники сами себя отлучаютъ; церковь Христова лишь тогда только произноситъ анаѳему, когда человѣкъ порвалъ съ ней уже всякія связи и не считаетъ себя членомъ ея. Не церковь Христову намъ нужно здѣсь упрекать. Пусть эти упреки идутъ прежде всего по нашему адресу. Мы со спокойною совѣстью проходимъ мимо въ то время, когда наши братья по вѣрѣ страдаютъ душой, переживаютъ сомнѣнія, когда они дѣлаютъ только лишь первый шагъ отступленія. И въ этотъ главный и важный моментъ имѣть насъ у брата больного; не слышимъ мы стоновъ его, не стараемся увидать его тяжкихъ страданій. Намъ тяжело, намъ непріятно оказать ему даже ничтожную помощь—это сходить за духовнымъ врачомъ, его пригласить къ нашему брату больному. И это не столько упрекъ, сколько настоящая дѣйствительность, имѣющая мѣсто среди васъ, живущихъ въ большихъ городахъ и заводахъ. Итакъ, умолкните тѣ, кои за анаѳематствованіе упрекаютъ церковь Христову. Поймите, повѣрьте: не съ радостью, а съ чувствомъ тяжелымъ произноситъ церковь Христова свое отлученіе. Это отлученіе подобно отнятію поврежденнаго члена. „Посему и Христосъ назвалъ это исторженіемъ праваго глаза, выражая, по словамъ свѣтильника церкви—св. Іоанна Златуста, сожалѣніе отлучающихъ (1 т. 763 стр.). Въ самомъ дѣлѣ, какъ намъ не стечать и не плакать, когда на нашихъ глазахъ упорствуютъ

люди, когда закрываются ихъ духовныя очи, когда грубѣтъ ихъ сердце, когда совершенно спокойно, въ полномъ сознаніи они на ложь и обманъ мѣняютъ ту высшую правду, кою съ неба принесли намъ Христосъ, возвестили апостолы. Взвѣряя на этихъ людей, можемъ одно лишь съ грустью сказать: въ нихъ дѣйствуетъ та темная сила, которая съ давнихъ временъ объявила войну Царству Христову. И посмотрите, что дѣлаетъ эта темная сила надъ тѣми, сердце которыхъ было когда-то обиталищемъ Духа Святаго. Передъ нами разные люди. Вотъ безбожники, отрицающіе Господа Бога, вотъ раскольники, хулящіе Невѣсту Христову, Тайны святыя, священство, вотъ сектанты, они отвергаютъ святыя иконы, кощунственно попирая всѣ наши святыни. Вотъ тотъ, который заглушилъ въ себѣ совѣсть, попралъ всѣ божескіе и человѣческіе законы. Посмотрите на нихъ, вдумайтесь въ ихъ настроеніе. Какъ назовете вы этихъ людей, что съ ними случилось. Подойдите къ нимъ ближе и вы ужаснетесь. Какая демоническая злоба овладѣла душою этихъ людей, какая адская сила поселилась въ ихъ сердцахъ. Они давно порвали всякую связь и съ Богомъ и съ нашей святыней. Казалось, что имъ до насъ. Но, лишь только вы скажете одно слово о Богѣ, или о церкви—и цѣлый потокъ, цѣлая лава самыхъ ужасныхъ, самыхъ ругательныхъ словъ полетѣтъ по адресу того, что мы называемъ нашимъ святою-святыхъ. И неужели эти люди терпимы въ лонѣ церкви Христовой, неужели возможно наши святыни отдавать на ихъ поруганіе, неужели безнаказанно эти ругатели будутъ дѣлать свое прескверное гадкое дѣло. И неужели вы, добрые слушатели, можете быть спокойно-равнодушными, когда враги возстаютъ на церковь Христову, когда ругатели поносятъ наши святыни, когда ихъ ругательства достигаютъ наивысшихъ предѣловъ. Посмотрите, что дѣлаетъ съ ними наша церковь Христова, какую нѣжность и искреннее душепопеченіе она къ нимъ проявляетъ. Она проситъ и молить, она стучитъ у дверей ихъ ожесточеннаго сердца, она къ ихъ обращенію примѣняетъ всѣ мѣры. Вотъ увѣщаніе. Отступнику приводятся всѣ доказательства: разбираются всѣ его доводы, возвѣщается одна Божья правда. Дается время подумать ему. И снова его увѣщаютъ, снова просятъ возвратиться въ церковь Христову. А онъ все медлитъ, все упорствуетъ. Наконецъ, ему предлагается послѣднее слово: хочешь-ли быть въ церкви Христовой? Нѣтъ не хочу, скажетъ отступникъ. Все конечно, порвалась послѣдняя связь, не дрогнуло сердце отступника, самъ добровольно вышелъ онъ изъ церкви Христовой съ тою цѣлью, чтобы за измѣну свою погибнуть навѣки. И гибнутъ эти ругатели, эти отступники.

Нѣтъ имъ спасенія; ихъ побѣдила темная сила. И вотъ тогда церковь Христова произноситъ надъ ними свой праведный судъ, свое тяжелое печальное слово—анаѳема.

Братья и сестры! Да сохранить насъ Господь отъ этого страшнаго слова, да укрѣпитъ Онъ насъ въ правовѣрїи, да просвѣтитъ Онъ очи разумныя у отступниковъ нашихъ. Всевышній Боже! Умягчи ожесточеніе отступниковъ нашихъ, отверзи имъ слухъ, да познають они гласъ Твой и обратятся къ Тебѣ, Спасителю нашему.

А. Куляшевъ.

Пѣснь юнымъ героямъ.

Посвящается моему любимому дорогому брату Котѣ.

(Передъ отбытіемъ его въ дѣйствующую армію).

У меня для тебя есть такъ много въ душѣ
Лучшихъ чувствъ, пожеланій, любви,
О мой братъ, о мой юный герой, на войнѣ
Спаси тебя Богъ, сохрани!

Не разлученъ твой образъ любимый со мной,
И предъ нимъ я колѣни склоняю,
Твой чистый порывъ, благородный, святой
Вѣнкомъ я лавровымъ вѣнчаю!

Еще мальчикъ совѣмъ, благородной душой
Ты стремишься на помощь Россіи!
Святой родины нашей достойный герой
Твой защитникъ да будетъ Мессія!

А сколько вѣдь юныхъ героевъ такихъ
Беззавѣтно на подвигъ идущихъ?!
Намъ осталось лишь только молиться за нихъ—
Да услышитъ мольбы Всемогущій!

Стремленью горячее въ юныхъ сердцахъ
Разгорается жарче, сильнѣе,
Что-бъ смѣлою грудью, съ отвагой въ очахъ
Отомстить-бы врагу поскорѣе.

Но не всё вѣдь поймутъ, глубоко, всей душой,
Всю силу, всю святость порыва
Нашихъ юныхъ героевъ, идущихъ на бой,
Несущихъ всю тяжесть призыва.

За Родину чуткой душой отдались,
Въ побѣду надежду лелѣя
И жестоко врагу отомстить поклялись,
Для Родины жизнь не жалѣя.

И громкою славой покроются ихъ
Имена всёмъ намъ столь дорогія,
Мы молимся свято о счастьи ихъ,
О славной побѣдѣ Россіи.

Но въ мірѣ душа есть святая одна,
Горячо, съ безграничною вѣрой она
Мольбы о тебѣ возсылаеть;
О мой юный герой, и какъ любить тебя,
Какъ грустить безъ тебя и страдать.

Эту душу святую легко угадать,
Душу чуткую и дорогую—
Такъ любить и страдать можетъ только лишь мать,
Принося свою жертву святую.

Въ груди своей муки страданья тая
На войну отдала безъ рыданій
Любимаго сына, свой долгъ принося
Въ годъ тяжкихъ для всѣхъ испытаній.

Но твердо я вѣрю, настанетъ пора,
Кличь раздастся, побѣду вѣщая,
И поднимется дивно Россіи звѣзда,
Такъ радостно ярко блистая.

И такой же немеркнушей, яркой звѣздой
Громкою славой тогда возсіяетъ
Ореоль надъ героевъ любимыхъ главой,
И съ радостью все ихъ встрѣчаетъ.

И чувства восторга въ душѣ затая,
Мы лавровый вѣнецъ имъ вручаемъ
И, предъ ликомъ Христовымъ колѣни сходя,
Благодарность ему возносимъ!

Сестра Аля.

„Жертва высшей любви“.

(Вѣнокъ на могилу юнаго мученика долга)

Подвигъ совершенъ. Душа за други своя положена. Тѣло новаго мученика-героя лежитъ въ безмолвной могилѣ, вблизи Пермскаго Кафедральнаго собора. Намогильный холмъ утопаетъ въ цвѣтахъ и орошается слезами дорогихъ родныхъ и друзей. Здѣсь лежитъ молодой воинъ Константинъ, геройски сложившій свою главу и принесшій себя въ жертву священнаго служенія высокому долгу за Царя и Отечество. Онъ не умеръ, а воскресъ для жизни вѣчной, ибо такимъ героямъ, какъ онъ, принадлежитъ безсмертіе. Безсмертные подвиги героевъ, какъ яркія звѣзды, будутъ сіять по своду небесному, указуя высокій примѣръ потомству. Память о немъ не изгладится и среди воспитанниковъ военнаго училища и гимназіи, ибо имя его будетъ занесено на мраморныя доски, которыя будутъ помѣщены въ церквахъ вышеуказанныхъ учреждений. За вѣрность и храбрость они увѣчатся отъ Царя Небеснаго чудными свѣтлыми и не увядаемыми вѣнцами, Которому предстоятъ своею чистою душою. Почившій воинъ Константинъ Георгіевичъ Кобякъ былъ воиномъ христіаниномъ, вѣрующимъ въ Бога и въ загробную жизнь. Онъ зналъ вѣрно, что и за гробомъ будетъ жить и его вѣра не посрамилась. Въ пасхальную ночь онъ явился изъ-за гробнаго міра въ сонномъ видѣніи любимому другу и подтвердилъ, что онъ живъ и воскресъ для вѣчной жизни. Воистину любовь не умираетъ, для нея не существуетъ пространства, ее не расторгаетъ разстояніе, предъ ней бессильна и самая смерть. Такова сила любви: она не задерживается дальностію разстоянія, не слабнетъ отъ долговременности, не побѣждается наведеніемъ искушеній, но, побѣждая все это, становится выше всего и

востекаетъ на высоту недосыгаемую. Такъ велика сила любви, лучи которой проникаютъ и изъ безмолвной могилы. Не напрасно говорилъ учитель любви преподобный Серафимъ своимъ духовнымъ чадамъ: „когда меня среди васъ въ живыхъ не будетъ, тогда ходите на мою могилку и какъ живому все ваше горе разскажите, и я утѣшу васъ“. Какъ близокъ къ намъ этотъ дивный міръ, въ которомъ живетъ уже и юный воинъ герой Константинъ. Мы скорбящіе, оставшіеся въ живыхъ, будемъ чаще и ближе приближаться къ этому чудному духовному міру, черезъ болѣе чистое воспоминаніе о немъ и наше сердце будетъ тосковать по немъ и въ жаждѣ достигъ его, будемъ жить чистою и богоугодною жизнію. Какъ сладко трепещетъ наше сердце, когда донесется до него вѣсть изъ того чуднаго міра, изъ нашей небесной отчизны, для которой все мы были предназначены Творцомъ. Невольно сердце тоскуетъ по ней. Какъ пріятно работать Богу и ближнимъ, исполняя высшій завѣтъ Христа: „больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя“ (Іоан. 15, 13). Нѣтъ, не все трудъ воиновъ героевъ, не попусту они страдаютъ и достигаютъ тихой пристани въ небесномъ градѣ Бога, Вышняго, гдѣ такая радость и сладость, что невозможно выразить языку человѣческому. Правда, по человѣчески тяжело терять близкихъ и дорогихъ людей. Безсилно пере описать и изобразить чувство безпредѣльной скорби, овладѣвающей сердцемъ, когда опускается въ мрачную могилу дорогое существо. Но духъ Божій утѣшаетъ и ободряетъ насъ сознаниемъ когда почившіе выполнили свой высокій долгъ до конца, они жили и будутъ вѣчно жить въ памяти народа. Хотя прахъ ихъ скрытъ въ сырой землѣ, но всюду и вездѣ сплетаются имъ неувядаемые вѣнки не изъ однихъ только живыхъ цвѣтовъ, но и изъ неувядаемыхъ и вѣчныхъ похвальныхъ словъ. О нихъ будутъ говорить, начиная отъ убогой хижины до царскихъ палатъ. Дѣла ихъ не поблекнутъ до тѣхъ поръ, пока свѣтитъ солнце и луна, а будутъ цвѣсти и ароматомъ своимъ благоухать грядущимъ родамъ и поколѣніямъ. Хотя видимая связь ихъ съ нами и какъ бы порвалась, но не порвалась къ нимъ наша любовь, а какъ неизгладимая сила будетъ двигать сердца наши къ благородной и славной ихъ памяти. Безсилна и мрачная могила скрытъ отъ насъ ихъ безсмертный духъ, который невидимо пребываетъ всюду съ нами, когда мы вспоминаемъ ихъ въ своихъ молитвахъ, ибо ихъ враги могли только убить, а не побѣдить. Много столѣтій прошло послѣ геройской смерти царя Леонида Спартанскаго, но слова, начертанныя на его памятникѣ: „Странникъ возвѣсти

Спартѣ, что мы легли здѣсь, повинуюсь законамъ своего отечества“, какъ ярко свѣтящіяся брилліанты сіяютъ и понынѣ. Хотя грустное тяжелое чувство овладѣваетъ при видѣ бездыханныхъ и безгласныхъ нѣжно любимыхъ воиновъ, но это временное наше искушеніе. На самомъ же дѣлѣ мы должны духомъ радоваться, что новый мученикъ предсталъ престолу Божию и будетъ горѣть за насъ, какъ вѣчная нетлѣнная свѣча. Не легко благодарить Бога въ тяжеломъ горѣ и радоваться при смерти горячо любимыхъ родимыхъ воиновъ, но зато нѣтъ ничего святѣе того языка, который въ несчастіи благодарилъ Бога и вѣрилъ, что все это попущено на его пользу. Почившій прапорщикъ Константинъ Георгіевичъ Кобякъ родился 25 апрѣля 1897 года.

Ускореннымъ выпускомъ годъ тому назадъ кончаетъ курсъ Пермской Александра Благословеннаго гимназій, спѣшить въ военное артиллерійское училище, гдѣ принимается безпрепятственно, какъ потомокъ отечественныхъ героевъ. Душа его пламенно стремилась поскорѣе вступитъ въ ряды стратотерпцевъ героевъ, сидящихъ въ окопахъ. Онъ горячо и нѣжно любилъ своихъ родителей, но любовь къ Богу и ближнимъ взяла перевѣсъ. Всѣми любимый, одаренный талантами и имѣющій средства на безбѣдную и спокойную жизнь, юноша не испорченный жизнью, съ кристально свѣжей душой, оставляетъ домъ родительскій, все дорогое и идетъ на ратный подвигъ, на вѣрную смерть. Какой подвигъ можетъ быть равенъ сему? Развѣ его юное чистое сердце не терзала своими холодными когтями душевная скорбь по разлукѣ съ нѣжно любимыми родителями и друзьями? Онъ въ полномъ смыслѣ слова исполнилъ первую и самую наибольшую заповѣдь Божию: „Возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоя, всюю крѣпостію твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ“. Также исполнилъ и вторую: возлюбилъ ближняго своего, даже до положенія живота своего. О, какъ блаженъ и преблаженъ ты, воинъ Константинъ, добровольно исполнившій слова Спасителя: „всякъ иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ“ (Мат. 10, 37). Твой подвигъ равенъ подвигу преподобнаго Алексѣя, чловѣка Божія ибо ты ради исполненія высшей заповѣди Христа оставилъ все: и родныхъ, и любимыхъ, и домъ, и занятія и все, что есть въ мірѣ тлѣнное и скоропроходящее. Какая жертва еще можетъ быть больше той, какую ты принесъ на алтарь отечества, хотя душа твоя стремилась къ исполненію высшаго долга, но не было заглушено въ тебѣ и чувство любви къ родителямъ и друзьямъ, а потому твой

подвигъ послѣ тяжелаго раненія, твои мучительныя страданія отъ кровавыхъ ранъ возвели тебя на степень страстотерпца, достойнаго высшей небесной награды мученика. Не легко тебѣ—юному воину, возросшему въ нѣгѣ, среди полнаго достатка и безграничной любви родительской привыкать къ суровой солдатской жизни и тяжелымъ трудамъ, но ты все преодобдилъ. Трудно описать, каково было твое душевное состояніе. Не рѣдко сердце твое трепетало, душа волновалась, слезы лились, любовь къ дорогимъ и милымъ сердцу не давали покою. Все это взятое вмѣстѣ, даетъ тебѣ право и нынѣ еще съ большей силой любить тѣхъ, кого ты при жизни любилъ. Ты милый юный герой, какъ только что разцвѣтшій цвѣтокъ взять отъ насъ и ангелами унесенъ на небо. Ты теперь тамъ на небѣ исполнишь лучше свой сыновній долгъ, чѣмъ исполнилъ бы его на землѣ, утѣшая родителей своимъ присутствіемъ, ибо приготовишь имъ своими молитвами мѣсто въ обителяхъ Отца Небеснаго. Вотъ примѣръ истинной и самоотверженной любви къ Богу и ближнимъ, какой оставилъ намъ юный воинъ герой Константинъ. Не всѣмъ дано отъ Бога подобное мужество и самоотверженіе, но мы, оставшіеся въ живыхъ, не должны замалчивать о ихъ подвигахъ и умалять ихъ славу и значеніе. Спи же родной нашъ страстотерпецъ герой до великаго дня, когда труба архангела возбудитъ тебя къ вѣчной жизни съ тѣломъ. Люди безъ геройскаго духа будутъ сверхъ мѣрѣ скорбѣть по безвременной твоей кончинѣ, но мы скажемъ: въ этомъ то и явилась въ тебѣ высочайшая слава, слава, какъ избранника Божія. Отними отъ тебя эту страдальческую кончину, и этимъ лишили бы самаго лучшаго украшенія, отнявъ свѣтлѣйшій и драгоцѣннѣйшій мученическій вѣнецъ. Твоя геройская смерть и безропотное перенесеніе ужасныхъ страданій обнаружило въ полной силѣ все величіе твоей благородной и кристально чистой души. Все это ясенѣе словъ говоритъ за то, что само Провидѣніе предназначало тебя на совершенный тобою подвигъ не для всѣхъ достуцный. Почетенъ и славенъ подвигъ и переходъ твой въ лучший духовный міръ, стяжавшій тебѣ по достоинству безсмертное званіе— „мученика долга“. Блаженны и счастливы и твои родители, которые могутъ похвалиться самоотверженной кончиной ихъ безконечно любимаго дѣтища—героя. Но они, какъ человѣки земные, удрученные горемъ родительскимъ, обливаются въ слезахъ, часто посѣщая твою дорогую могилку, забывъ все окружающее, готовые умереть здѣсь вмѣстѣ съ тобой.

Они жалобно стонуть и не могутъ забыть тебя, свою утѣху и радость. Молись же за нихъ тамъ у Престола Вышняго, дабы Онъ укрѣ-

пиль ихъ духъ, далъ возможность хотя частично предвкусить твоего за-
гробнаго блаженства и безропотно перенести тяжелое испытаніе. Дабы они
познали, что ты пошелъ впередъ ихъ приготовить имъ мѣсто, а когда на-
станетъ часъ ихъ перехода въ загробную жизнь, то паки прійдешь и возъ-
мешь ихъ къ себѣ, дабы, гдѣ ты будешь, тамъ бы были и они! Пусть
они увѣряются, что Жизнодавецъ Христосъ Своимъ Воскресеніемъ сокрушилъ
печатъ тайны загробной участи человѣка и мрачный гробъ есть мирное ло-
же для измученной нашей брэнной плоти, которая по гласу архангела воз-
станетъ въ новой силѣ въ день всеобщаго воскресенія, что тѣло наше,
скрытое въ землѣ, есть сѣмя, которое вѣрнется нивѣ Божіей на всю хо-
лодную зиму настоящаго бытія человѣчества на землѣ.

~~~~~

Слово при погребеніи скончавшагося отъ тяжкихъ ранъ на войнѣ гимназиста добровольца офицера Константи- на Георгіевича Кобякъ 26 марта 1916 г.

Во множествѣ собрались мы нынѣ въ храмъ сей, чтобы воздать по-
слѣдній долгъ здѣсь на землѣ лежащему передъ нами покойному юношѣ-
герою воину Константину. Всего лишь годъ назадъ, движимый святою лю-
бовію къ дорогой и попираемой врагомъ-извергомъ отчизнѣ, онъ успѣшилъ
окончить свое школьное образованіе, чтобы устремиться туда, гдѣ наши
чудо богатыри живутъ свой полагаютъ безтрепетно за Вѣру, Царя и
Отечество. И безстрашно стоялъ онъ тамъ за наши родныя святыни, за
святыни русской народной души. Высокъ и славенъ подвигъ его. На кро-
ви и костяхъ такихъ нашихъ дорогихъ защитниковъ благополучіе Родины
устраивается, душа народная спокойно живетъ и свободно дышетъ. Посему
то святая Церковь и пріобщаетъ христіолюбивыхъ нашихъ воиновъ къ ве-
ликимъ основоположникамъ церковнымъ, къ святымъ мученикамъ. Сія доб-
ропобѣдныя страстотерпцы не щадили живота своего за нашу святую вѣру
во Христа Жизнодавца. Но на ихъ костяхъ политая алою кровію ихъ
возросла и процвѣла прекрасно вся Церковь Христова, наполнивши своею
спасительною вѣрою весь міръ. По сему по лицу земли человѣческой нѣтъ
ни одного православнаго храма, который бы не основался на костяхъ му-

чениковъ. Мученики являются крѣпкимъ основаніемъ въ Церкви Христовой. Такъ и наши страстотерпицы-воины являются прочнымъ основаніемъ благополучія и процвѣтанія нашего отечества, а въ немъ и насъ самихъ. Посему въ Церкви Христовой и молимся мы, чтобы Господь воздалъ имъ вѣнцы нетлѣнныя вмѣстѣ съ добропобѣдными святыми мучениками въ царствіи Своемъ. Итакъ, провожая въ путь всея земли и сего дорогого нашего христілюбиваго воина Константина, да не скорбимъ, но да торжествуемъ свою духовную побѣду надъ силой темной, имѣя такихъ чудныхъ и самоотверженныхъ героевъ духа, за насъ—ихъ друзей—животъ свой полагающихъ.

Не скорбите и вы, прісныя почившаго воина Константина. И въ особенности не скорби ты, родительница его, но торжествуй духомъ, что твой чистый душою сынъ въ славномъ подвигѣ самоотреченія за народъ свой отошелъ ко Господу. Ибо отъ васъ же своихъ родителей онъ наученъ былъ высокому и святому христіанскому самопожертвованію за другихъ, любви безкорыстной и чистой даже до смерти. Онъ исполнилъ на дѣла вашъ святой завѣтъ. Онъ возлюбилъ даже до смерти святую правду Христову и сей любовію отошелъ ко Господу, душою своею и нынѣ среди насъ пребывая и видя и слыша наше общее святое о немъ воодушевленіе. Не скорби же безутѣшно о чудномъ сынѣ твоемъ, яко неимущая христіанскаго упованія, но вспомниай славную мученическую кончину соименной тебѣ прекрасной юной мученицы святой Вѣры. Родительница ея премудрая по имени и разуму святая Софія, всею душею любя дочь, сама не страшилась мученій за Христа, не усташала ими и чистую дочь свою Вѣру вмѣстѣ съ ея сестрами ювѣйшими Надеждою и Любовію. Нѣтъ, при видѣ нечестиваго и безчеловѣчнаго мучителя, св. Софія говорила своей дорогой дочери Вѣрѣ: „любезное мое чадо, не бойся злого мучителя и его жестокаго мучительства; но бодро прими мученіе, чтобы и тебя принялъ въ Свои обители небесный твой Женихъ Сладчайшій Іисусъ Христосъ, ты знаешь, что въ мукахъ родила я тебя, со многими заботами и скорбями воспитывала тебя, чтобы была ты невѣста Христова; не посрами же моею любви къ тебѣ и моего попеченія о тебѣ; но предавши смертисе тѣло твое на мученія, непорочною душею твоею иди ко Господу, омытая своею кровію, какъ драгоценнымъ и благовоннымъ мѣромъ“. Такъ напутствовала премудрая св. Софія на мученическую смерть за вѣру Христову свою юную дочь св. Вѣру. И мужественную дѣву такъ передала Тому, ради Котораго и сохранила ее въ чистотѣ и непорочности.

Сей богомудрой святой Софїи подражай и ты, мужественно, передавая Богу дорогого твоего сына, геройски животъ свой положившаго за святыни народной русской души. Мы же все собравшіеся отдать послѣдній долгъ останкамъ почившаго воина Константина, вознесемъ о немъ усердныя молитвы ко Господу о упокоеніи его души. Только въ этомъ одномъ онъ теперь и нуждается отъ насъ, отойдя нынѣ душою ко Господу. Ты же, доблестный воинъ Константинъ, имѣя дерзновеніе ко Христу, молися Ему о всемъ нашемъ отечествѣ, да изведетъ Онъ его изъ кроваваго испытанія непозыблемымъ, но подвигомъ всехъ васъ нашихъ самоотверженныхъ защитниковъ, да очистится народная русская душа, да проявится въ ней торжествующею святыня ея воодушевленная вѣра въ Бога Промыслителя, зло же, неправда и всякое насиліе да сгинуть въ родной землѣ, какъ дымъ отъ вѣтра. Аминь.

Епископъ **Андроникъ**.

Р ѣ ч ь,

сказанная священникомъ Василиемъ Морозовымъ при погребеніи Константина Георгіевича Кобякъ 26 марта 1916 г.

И еще одна, новая жертва кровавадной злобы и ненасытной жадности современнаго Молоха войны. И еще одна безвременно погибшая юная жизнь канула въ вѣчность...

Предъ нами гробъ и лежатъ въ немъ останки мученика, погибшаго славною смертью безсмертныхъ борцовъ за право и правду, за свободу и славу отчизны.

И сколько ушло ихъ отъ насъ за эти почти два года войны!.. Чающую цвѣты нашей жизни на общемъ грустномъ фонѣ ея, они были самой свѣтлой надеждой на лучшее будущее нашей страдальцы родины. Но вотъ коснулся ихъ врагъ своими кровавыми щупальцами, и завяли эти цвѣты, завяли безъ времени...

Больно и тяжело намъ чувствовать это. Но что же должны чувство-

вать тѣ, кто возростилъ эти жертвы, кто потерялъ въ нихъ горячо любимыхъ дѣтей?!

Ночи просиживала надъ колыбелькой такого героя кормилица мать, часто глазъ не смыкая, цѣлые годы жизни сыну своему отдала, лелѣя мечту видѣть въ немъ оправданіе упорныхъ святыхъ материнскихъ заботъ. И какимъ волненіемъ радости родителей бились сердца, когда подъ ихъ родительской лаской раскрывались лепестки дѣтской чистой души, когда видѣли они, какъ эта душа облачалась въ чистѣйшія ризы лучезарной евангельской правды и со всѣмъ пыломъ молодости готова была беззавѣтно итти на борьбу со зломъ и жестокостью въ жизни...

Но вотъ грянули кровавые громы войны, и встрепенулись эти молодые, воспитанныя въ чистотѣ и безкорыстномъ служеніи любви и правдѣ юныя жизни. Онѣ не могли, онѣ не были въ силахъ равнодушно смотрѣть безъ волненія слышать, какъ волны кровожадной злобы врага выбрасывали на поверхность жизни одну звѣрскую разнузданность, выплевывали лишь одну ядовитую слюну змѣиной гнусности и предательства.

Они бы перестали уважать себя, они бы все равно завяли безъ времени, если бы не пошли на борьбу за поруганныя святыни души своей, за терзаемые идеалы своего юнаго чистаго сердца. И вотъ — они наша гордость и слава, пошли туда, куда звала ихъ жертва любви, пошли на жертвенный подвигъ права и правды съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ, счастливые уже тѣмъ, что для нихъ мечъ и крестъ — одно въ кроткомъ послушаніи Промыслу.

Къ такимъ то новымъ подвижникамъ, предъ которыми въ благоговѣніи склоняются наши сердца, и принадлежалъ этотъ лучшій сынъ нашей родины крестоносецъ — мученикъ Константинъ. Когда раздалась первая громы войны, онъ еще былъ очень юнъ, и родина — мать не звала еще его на защиту свою отъ врага. Но весь порывъ, весь вдохновеніе, весь чистота и величайшая сила юнаго духа — онъ самъ себя предложилъ для этой защиты: добровольцемъ пошолъ онъ. Въ январѣ истекшаго года онъ только одинъ изъ многихъ сдалъ ускоренный экзамень за курсъ гимназіи и потомъ уѣхалъ въ артиллерійское Михайловское училище, чтобы предстать предъ врагомъ во всеоружіи знаній военныхъ. Не жалѣлъ онъ себя и здѣсь за ученьемъ. Тѣ силы сердца и духа, которыми Господь его надѣлилъ и которыя еще болѣе развились подъ родительскимъ руководствомъ, подкрѣпляли его, спасали отъ разочарованій и вдохновляли его все на новые и новые труды. И вотъ уже въ прошломъ ноябрѣ — онъ на позиціяхъ

гдѣ радостно несетъ крестный подвигъ защитника родины до 3 текущего марта.

Здѣсь дѣлили онъ съ солдатами ихъ горе и нужды, здѣсь радости ихъ были и его чистыя радости, его вѣра въ конечное торжество нашей борьбы не разъ зажигала ихъ души горячимъ огненнымъ пламенемъ. Но вотъ врагъ выбилъ изъ строя его, и въ сердце Россіи, въ Москвѣ, въ послѣдній разъ бьется это чистое, юное сердце. Дни его уже сочтены, но красота его души еще сильнѣе, еще ярче здѣсь объявляется. Вотъ одинъ фактъ этой удивительной кристально чистой красоты юнаго духа: вмѣстѣ съ нимъ въ ближайшей палатѣ лежитъ одинъ рядовой солдатъ, страдающая такую же болѣзнь послѣ раненій, какъ и онъ. Вы, дорогой отецъ, успѣли пріѣхать къ своему страдальцу герою, а онъ о себѣ, о своихъ невыносимыхъ мукахъ, о своихъ страданіяхъ почти ни слова. Онъ говоритъ: „папа, дорогой папа, если можно, скорѣе купи этому страдальцу нужнаго для него лекарства“.

О, дорогой нашъ братъ Константинъ! Какъ здѣсь въ этой просьбѣ своей весь ты сказался! Ты не только лучший сынъ родины,—ты лучший христіанинъ всецѣло воплотившій въ себя заповѣдь Христа о любви. Да тяжело, нестерпимо тяжело терять такого человѣка, и по слабой природѣ человѣческой, мы не можемъ не плакать при видѣ этого гроба.

Но пусть наши слезы, наше горе не будетъ безнадежнымъ страданіемъ, измѣнимъ наши слезы горя въ слезы умиленія, слезы благоговѣнія передъ этой священной жертвой. „Любите родину, любите своего Царя, свою вѣру святую“,—говоритъ намъ изъ гроба этотъ мученикъ долга. Вѣдь эта общая мать наша терзается желѣзнымъ клювомъ врага, вѣдь это ея грудь онъ разрываетъ на части. Пусть ваша любовь къ ней будетъ такою же, какъ была къ ней моя юная любовь, необъятная, какъ горизонтъ, глубокая, какъ море и, крѣпкая, какъ гранитныя скалы“...

Итакъ, не плачьте о немъ, какъ о погибшемъ. Память о немъ не изгладится. Мученикамъ—будущее. Имъ вѣчная благодарная память. Ихъ могилы—это новые священные алтари, предъ которыми да крѣпнуть, да святятся, да очищаются, наши слабыя души. Вѣчная память герою! Мы вѣримъ, что онъ теперь у Престола Всевышняго, ибо чистые сердцемъ всегда Бога узрятъ. Мы вѣримъ, что чистую душу его чистѣйшіе ангелы неба взяли въ объятія свои, когда она разставалась съ этимъ тѣломъ, теперь бездыханнымъ.

И онъ тамъ—тамъ у Бога, и душа его слышитъ наши вздохи, видитъ наши благоговѣйныя слезы, чувствуетъ скорбное бѣненіе нашихъ сердець; и молится за нашъ миръ и счастье эта чистая святая душа. Тѣмъ же соединимся съ нею въ общей молитвѣ за родину, и въ этомъ священномъ порывѣ еще разъ, еще пламеннѣе помолимся объ упокоеніи святой и лучезарно-чистой души, души новаго мученика за честь и славу отчизны.

Священникъ Василій Морозовъ.

Какъ ни глубоко въ нѣдра обывательскаго существованія и обывательскихъ душъ вѣзли духъ реализма, практическаго міропониманія и различныхъ видовъ и оттѣнковъ авантюры, все же люди не въ силахъ убить въ себѣ человѣка, и въ моменты общественнаго подъема человѣчество рождаетъ славныхъ рыцарей духа.

Тогда какъ сотни, тысячи благодарно крестятся, получивъ освобожденіе или хотя бы отсрочку отъ призыва на военную службу и радостно возвращаются къ своей повседневной томительно трудной безцвѣтной жизни, въ свои зачастую опостылѣвшія семьи,—юноша, почти мальчикъ, отходитъ отъ завѣтныхъ давно желанныхъ и нынѣ доступныхъ дверей университета, бросаетъ горячо обожающую его семью: забываетъ довольство, комфортъ, которыми былъ окруженъ съ дѣтства, рветъ съ прошлымъ и безстрашно бросается въ ненасытную пасть чудовища войны...

Ради идеи.

На защиту родины. За Русь, за тѣхъ матерей, сестеръ, которыхъ замучили враги, за тѣхъ, кому грозитъ мука и смерть... За тѣхъ... кого не знаетъ. За общее дѣло. За чистую идею...

Рыцари духа!

Вы ничего не требовали, ни строили никакихъ корыстныхъ расчетовъ... развѣ иногда мерещился въ юныхъ мечтахъ маленькій бѣленькій крестикъ. Вашъ чистый порывъ также красивъ, какъ красивы вы сами, молодые, чистые сердцемъ!

Брусъ.

Памяти героя-товарища.

Еще одна новая жертва печеловѣческой борьбы съ гуннами XX вѣка... Еще одинъ новый могильный холмъ, усыпанный живыми цвѣтами—добрыми воспоминаніями ученической жизни славно погибшаго въ бою за родину, еще недавно полного надеждъ, свѣтлыхъ мечтаній о будущемъ К. Г. Кобякъ. Предо мною невольно всплываютъ типы товарищей нашей alma mater, пермской гимназій. Однимъ изъ добрыхъ, весьма отзывчивымъ на нужды товарищей и скромнымъ я помню Котю Кобякъ. Его военная служба на фронтѣ насъ, старшихъ товарищей, крайне интересовала... Не могу умолчать, чтобы не сказать нѣсколько словъ о покойномъ К. Г., рассказанныхъ мнѣ однимъ изъ пермяковъ, пріѣхавшихъ недавно съ фронта. Н артиллерійская бригада, въ которой служилъ К. Г., стояла на позиціяхъ лицомъ къ лицу съ врагомъ. Въ день своего дежурства на наблюдательномъ пунктѣ юный прапорщикъ К. Г., изрѣдка посматривая въ бинокль въ сторону непріятели, замѣтилъ за его пѣхотными окопами, за горкой, то высовывавшіяся, то снова опускающіяся головы нѣмецкихъ саперовъ, которые, очевидно, производили какія то земляныя работы. К. Г. немедленно сообщил по телефону видѣнное имъ, прося дать по нѣмцу нѣсколько снарядовъ. Сначала въ штабѣ не соглашались, день шель къ концу, и нѣмецъ сегодня не стрѣлялъ, между тѣмъ прапорщикъ Кобякъ настоялъ на своемъ. Одинъ за другимъ загрохотали наши орудія: въ отвѣтъ посыпалась шрапнель и гранаты; очевидно, разсерженные нашими выстрѣлами нѣмцы хотѣли отомстить намъ въ 10 разъ и на сей разъ выпустили по намъ около 200 снарядовъ.

К. Г., въ душѣ сознавая, что онъ одинъ виновникъ досады нѣмецкой артиллеріи, начиналъ уже раскаиваться въ томъ, что вызвалъ обстрѣлъ нѣмцевъ, засыпавшихъ насъ шрапнелью на сей разъ изрядно... И здѣсь на войнѣ, на этой современной бойнѣ народовъ, когда, кажется, замираетъ въ тебѣ все человѣческое чувство, когда челоуѣкъ въ порывѣ гнѣва на врага способенъ разстерзать его въ клочья, кристаллически чистое доброе сердце только Коти (именно Коти, а не Константина Георгіевича, ибо такъ назвать его здѣсь я не могу), могло вызвать въ немъ долю раскаенія; скромность сказалась во всей полнотѣ.

Черезъ два дня послѣ этого случая въ атакѣ были захвачены плѣн-

ные нѣмцы, которые рассказали, что въ описываемый день наша артиллерія имѣла необычайный успѣхъ. Наши снаряды попали въ землянку нѣмецкихъ офицеровъ и разбили ее вдребезги, генералу оторвало голову, адъютантъ былъ разорванъ на части. Высовывавшіяся головы, видѣнныя въ бинокль К. Г., были нѣмецкіе саперы, работавшіе надъ землянкой, въ которую попали наши снаряды...

Прапорщикъ Кобякъ торжествовалъ... Это былъ его первый успѣхъ на войнѣ.

Умеръ К. Г. и только лучшія воспоминанія сохраняются у насъ на всю жизнь о незабвенномъ юномъ героѣ, жизнь свою на полѣ брани положившемъ за Царя и святую Русь.

Слава гимназій, давшей Отечеству вѣрныхъ защитниковъ родины, грудью защищавшихъ Отечество отъ дерзкаго врага.

Да гордятся такими сынами родители павшихъ героевъ, доблестная смерть которыхъ за отчизну да будетъ утѣхой въ безысходномъ горѣ ихъ родителей! Да гордится Россія такими сынами Отечества!

Спи, юный герой нашъ Константинъ Георгіевичъ непробуднымъ сномъ, ты свершилъ свой славный подвигъ!

Да будетъ тебѣ легка земля, да будетъ у насъ о тебѣ добрый товарищъ, вѣчная память!

Андрей Сутягинъ.

Памяти Константина Георгіевича Кобякъ.

(Къ 40-му дню со дня кончины).

До меня эта печальная вѣсть о безвременной кончинѣ товарища по гимназій, юнаго Коти Кобякъ дошла нѣсколько дней тому назадъ...

И грустное, тяжкое чувство овладѣло мною...

Еще одна жертва неумолимой, жестокой войны.

Смерть коситъ ежедневно цѣлыя тысячи молодыхъ жизней, и зачерствѣло, привыкло сердце, притупилась боль за долгіе мѣсяцы войны. Но

когда узнаешь, что погибъ тотъ, кого ты хорошо зналъ, кто былъ близокъ тебѣ по школѣ и по родной Перми,—тогда неудержимой волной поднимаются въ душѣ горе и скорбь... Мысль отказывается понять... и болѣзненно близко приобщаешься къ той великой скорби и печали, которая чернымъ туманомъ нависла надъ міромъ.

Умеръ Котя... Только годъ тому назадъ онъ кончилъ гимназію. Кончилъ ускореннымъ выпускомъ, желая поскорѣе вступить въ ряды защитниковъ, въ ряды тѣхъ, кто въ окопахъ бьется за честь и свободу великой Россіи, кто своими тѣлами устилаетъ тернистый горестный путь къ свѣтлостому и,—будемъ вѣрить,—къ мирному, трудовому будущему нашей Родины...

...Это былъ его первый шагъ въ жизни...

И кто же зналъ, кто могъ думать, что скоро-скоро не станетъ милого Коти...

Я зналъ его гимназистомъ, вмѣстѣ съ нимъ проводилъ многіе вечера и сблизился съ нимъ, полюбилъ его, хотя былъ старше его.

Да и нельзя было не полюбить Котю,—такого юнаго еще, жизнью не поломаннаго, какъ нельзя не любить нѣжнаго, милого ребенка,—хрупкій цвѣтокъ, только что начинающій свою жизнь.

Не одинъ я, а всѣ, кого такъ или иначе жизнь сталкивала съ Котей, уносили о немъ одно хорошее и теплое воспоминаніе.

И теперь,—теперь, когда его не стало, не можешь примириться съ этой безвременной кончиной юнаго, любимаго Коти.

Судьба неумолима, безсердечна, судьба не разсуждаетъ...

Скошенъ красивый, юный цвѣтокъ...

Спи же, дорогой Котя, вѣрь, что память о тебѣ не умретъ среди насъ, а имя твое будетъ въ сердцѣ нашемъ среди именъ тѣхъ героевъ, которые жизнью своею спасли отечество въ тяжелыя годы войны.

Спи и прости насъ, оставшихся жить,—быть можетъ, и нашъ часъ близокъ.

Петроградъ.

Студентъ А. К—нскій.

Посвященіе родной сестры безвременно по- гибшему на войнѣ брату дорогому, люби- мому, незабвенному моему Котикю.

Мирно спи, незабвенный нашъ юный герой,
Чудный мальчикъ съ кристальной душою!
Спи спокойно, мой братикъ любимый, святой —
Ты Божіей избранъ рукою!

Свою свѣтлую жизнь непорочно святую
Ты за други своя, положилъ за Царя...
Свою чистую кровь — за Россію родную
Ты пролилъ святой къ ней любовью горя.

Беззавѣтно пошелъ ты на подвигъ священный
Съ благородною, свѣтлой безстрашной душою!
Ни радость, ни счастье, ни благо вселенной
Не манили души твоей чуткой, святой.

И душа, когда съ тѣльцемъ твоимъ разставалась,
Съ тихой, ясной улыбкою ты засыпалъ
То съ неба посланники рая спускались
За душой твоей чистой Господь ихъ послалъ...

И къ Престолу Всевышняго душу младую
Съ хвалебною пѣней они отнесли
Съ нашей грѣшной земли эту душу святую
Они въ лучшій, Божественный міръ унесли...

Спи-жъ спокойно, любимый мой братикъ, герой!
Ты исполнилъ свой долгъ до конца!
О тебѣ будутъ жаркой молитвой святой
Полны вѣчно всѣ наши сердца!

Онъ спить. v

(Посвящается ***).

Онъ спить и снятся ему грезы—
Одна прекраснѣе другой,
А ты, о скорбная, льешь слезы,
Склонясь надъ крышкой гробовой..
Не плачь надъ сыномъ! Въ блескъ свѣта
Явился ангелъ передъ нимъ
И съ нѣжной ласкою привѣта
Промолвилъ: „Небомъ ты любимъ..
Воспрянь безсмертною душою,
Сбрось цѣпи тяжкія земли;
Свободно, радостно со мною
Ты въ царство Истины иди.
Тамъ тайну вѣчности познаешь,
Поймешь и жизнь, и смерть мировъ,
Блаженство рая испытаешь,
Тамъ божество, тамъ Саваоѣ!“

Не плачь же мать: кто умираетъ,
Какъ сынъ твой, за родимый край,
Того Создатель принимаетъ
Въ свой несравненный дивный рай!

Н. Одуевская.

Хроника.

За Вѣру, Царя и отечество. ✓

(Слово къ новобранцамъ).

Братцы!

Сегодня у васъ одинъ изъ самыхъ знаменательныхъ дней въ вашей жизни: сегодня вы принимаете на себя почетное званіе русскаго воина и торжественно, подъ присягой, даете клятвенное обѣщаніе свято и нерушимо исполнять обязанности сего званія.

Какія же это обязанности? Главнѣйшія изъ нихъ—это защищать на полѣ-брани отъ враговъ вѣру, Царя и отечество.

Отечество любезно и дорого каждому изъ насъ. Въ нѣдрахъ его мы вкусили первыя радости жизни; оно даетъ намъ средства не только существованія, но и образованія; здѣсь поприще нашей общественной дѣятельности; здѣсь наши родители, братья, сестры, родственники, друзья, соотечественники, съ которыми мы тѣсно связаны своимъ происхожденіемъ, вѣрою, законами, языкомъ, правами, обычаями...; здѣсь покоится прахъ нашихъ предковъ; здѣсь ляжетъ со временемъ, если будетъ Богу угодно и нашъ прахъ...

Недаромъ патриархъ Іаковъ умирая, клятвою обязалъ своего сына Іосифа похоронить его не въ чужеземномъ для него Египтѣ, но въ родной землѣ Ханаанской, вмѣстѣ съ отцами, и самъ Іосифъ, пользовавшійся въ Египтѣ славой перваго царедворца, завѣщалъ передъ смертію, чтобы, когда потомки Іакова будутъ переселяться въ землю Ханаанскую, то перенесли бы туда же и его кости.

Недаромъ и великій писатель нашъ Пушкинъ писалъ: „И хоть безчувственно му тѣлу равно повсюду истлѣвать, но ближе къ милому предѣлу мнѣ все бѣ хотѣлось почивать“.

Понятными становятся даже и такія слова другого нашего писателя Грибоѣдова: „И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ“...

Столь дорого намъ наше отечество, а потому и защита его является нашимъ нравственнымъ долгомъ.

Горючими слезами, потомъ и кровью, да мозолистыми руками, наши доблестные предки создали великую Россію. Цѣлыя поколѣнія русскихъ храбрецовъ костями легли на поляхъ Европы и Азіи, чтобы обезпечить свое царство, Кажется, нѣтъ и пяди русской земли, которая не была бы обильно полита русской кровью. И вотъ мы, благодаря предкамъ, вступили въ обладаніе богатѣйшимъ наслѣдствомъ въ мірѣ.

И наша прямая обязанность сохранить это наследство въ цѣлости и неприкосновенности, дабы таковымъ передать его и грядущимъ поколѣніямъ.

Если дорого намъ наше отечество, то еще болѣе дорогъ Отецъ отечества. Наши Цари единственною цѣлю своего народа, какъ сказалъ Императоръ Александръ II: „Я прошу себя у Бога не славы, а счастья—видѣть народъ мой счастливымъ“. Все для блага, все для счастья народа—вотъ что огненными буквами написано на сердцѣ Царевомъ. Представьте же себя, какія муки калѣбаній, сомнѣній и опасеній долженъ испытывать Монархъ, прежде чѣмъ принять то или другое рѣшеніе, касающееся многихъ милліоновъ, отъ Бога ему ввѣренныхъ и одинаково ему близкихъ людей. Кто не знаетъ, какъ часто наши Цари неудержимо плакали, рыдали, принимая роковыя рѣшенія... А кто исчислить слезы, никому, кромѣ Бога, невѣдомыя, которыми Цари орошаютъ позлащенные ступени царскаго трона?! И ни слава, ни величіе и почести—ничто не можетъ искупить для Царя его самыхъ острыхъ нравственныхъ болей и страданій за благоденствіе и процвѣтаніе отечества, за благополучіе и счастье народа.

И нашъ сугубый долгъ вѣрой и правдой служить нашему Царю: до послѣдней капли крови, до послѣдняго вздоха защищать его драгоцѣннѣйшую жизнь, его честь и достояніе.

Есть еще святыня, которую нарочито призываются защищать христіанлюбивые русскіе воины—это наша вѣра православная. Православіе—центральная, основная наша историческая твердыня, оплотъ національной самобытности, душа души русскаго народа. Русское государство родилось въ купели православія, имъ вспоено и вскормлено, въ немъ черпало свою силу, жизнь и мудрость. Именно вѣра православная чрезъ незримыя духовныя нити влила въ разрозненныя славянскія племена одинъ духъ, одни упованія, одну любовь и соединила въ то единое исполненное цѣлое, которое мы называемъ священнымъ именемъ своего отечества.

Много тяжелыхъ испытаній пришлось пережить нашей милой отчизнѣ: и сожженные города и веси, и рѣки крови, и кощунственно оскверненные храмы—все было приносимо русскими людьми въ жертву суровому и грозному прошлому. И во время всѣхъ этихъ испытаній отечества, вѣра православная помогала ему съ честью выходить изъ самыхъ челюстей смерти, когда казалось, что оно погибнетъ навсегда.

Никто и ничто, напримѣръ, какъ вѣра православная, триста лѣтъ тому назадъ въ злосчастную годину „междоцарствія“, помогла русскому государству сохранить свою независимость и самостоятельность,—помогла русскому народу выстрадать свою самобытность: „Намъ вѣра православная... дороже всѣхъ сокровищъ на землѣ“, говорили нижегородскіе ополченцы, идя освобождать Москву отъ иновѣрныхъ враговъ...

И мы, какъ зѣнцу ока, должны охранять и защищать нашу вѣру. Это нашъ историческій долгъ предъ нашими предками: предъ ихъ подвигами и трудами, предъ ихъ скорбями и страданіями. Это нашъ долгъ предъ нашимъ Государемъ, первымъ и возлюбленнѣйшимъ сыномъ православной Церкви и ея ревностнымъ покровителемъ.

Друзья! Вотъ какія важныя и отвѣтственныя обязанности по отношенію къ отечеству, Государю и вѣрѣ православной лежатъ на всѣхъ гражданахъ русской земли, а на васъ по преимуществу, какъ на воинахъ русскаго Царя. Эти важность

и отвѣтственность являются особенно очевидными въ настоящее время, когда многострадальную Русь постигли новыя тяжкія испытанія...

Не буду говорить вамъ объ ужасахъ непріятельскаго нашествія на пограничныя участки нашей земли: о невѣроятныхъ пыткахъ, истязаніяхъ и казняхъ, какимъ подвергаются даже невинныя дѣти и ихъ матери и какія только могла изобрѣсти адская злоба враговъ, ибо нужно имѣть сотни устъ и желѣзную грудь, чтобы быть въ состояніи, хотя кратко, хотя въ слабыхъ краскахъ, описать все виды ихъ дикаго звѣрства и варварства...

Не буду говорить о томъ, какъ глумятся они надъ нашей вѣрой православной, ибо духу не хватаетъ и уста имѣютъ назвать по имени все ихъ гнусности и безчинства.

Но Богъ поругаемъ не бываетъ... Мы же должны напрочь все наши силы, удвоить, утроить... нашу энергію для продолженія титанической борьбы съ коварнымъ и жестокимъ непріателемъ, не признающимъ ни божескихъ, ни человѣческихъ законовъ.

И мы вѣримъ, страстно вѣримъ, что и вы, когда пробьетъ вашъ часъ, когда придетъ и ваша чреда идти въ бой, честно, по долгу присяги, исполните ваши обязанности.

Помните: за вашими усѣхами съ трепетнымъ волненіемъ будетъ слѣдить вся Россія,—на ваши подвиги съ высоты нетлѣнныхъ престоловъ своихъ съ любовью будутъ взирать все „стоятели“, „радѣтели“ и „печальники“ земли родной, на васъ съ мольбой будутъ взирать несчастные страдалцы, обездоленные жители разоренныхъ непріателемъ мѣстъ...

Слишкомъ силенъ врагъ, но и великъ Богъ земли русской, и Онъ поможетъ вамъ.

Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя!
На Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки!

Протоіерей П. Алексѣевскій.

Слово о войнѣ, произнесенное 15-го марта 1916 года.

„Аминь бо глаголю вамъ: аще имате вѣру яко зерно горушно, речете горе сей: преиди отсюда тамо, и преидетъ: и ничтоже невозможно будетъ вамъ“ (Матѣ. 17, 20).

Кровавый пожаръ усиливается, а виновникъ его лютѣ бѣснуется. Наша отчизна и наши союзники все пришли въ движеніе для собиранія всехъ средствъ для

одержанія побѣды надъ бѣснующимся врагомъ. Всѣ фабрики и заводы, всѣ мастерскія, вмѣсто мирнаго труда, работаютъ для войны. Россія превратилась въ одинъ сплошной военный заводъ, дружно работающій для сокрушенія врага. Всѣ искренно преданные долгу присяги, полагаютъ всѣ силы свои, все свое разумѣніе и имущество, на спасеніе Родины, на одолѣніе жестокаго осатанѣлаго врага.

Нашему врагу помогаетъ діаволь дыша на насъ всей своей адской злобой, ибо о семь говорятъ самыя дѣла его. Вся его лютость и жестокость, всѣ его безстыдныя насилія, коварство, безчеловѣчіе, говоритъ о томъ, что имъ руководитъ начальникъ мерзкаго и смраднаго ада. Сатана внушаетъ ему всѣ злострые военные планы, выдумывать ядовитыя газы, изобрѣтать неслыханной силы оружія. Но насъ, вѣрующіхъ въ непобѣдимую силу Христа, не должно устрашать всѣ эти сатанинскія изобрѣтенія. Для истинно вѣрующіхъ ничтоже невозможно будетъ. Съ помощью Божіей мы побѣдимъ врага. Какъ ученики Христовы безъ Христа не могли спасти бѣсноватаго отъ мучимаго бѣса, такъ и мы сами собой безъ помощи Божіей безсильны спасти Россію отъ терзанія люте бѣснующаго врага. Господь попустилъ безсиліе ученикамъ своимъ исцѣлить бѣсноватаго для того, чтобы они сознали свою личную слабость. Такъ и намъ поущено Богомъ испытать временныя военныя неудачи, дабы мы познали, что не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ, что мы сами собой безсильны побѣдить осатанѣлаго врага, для этого нужно помимо усиленнаго всеобщаго напряженія глубокая вѣра и помощь Господа Бога. Когда мы это искренно сознаемъ, смиримся предъ крѣпкой Десницею Божіей, будемъ имѣть вѣру яко зерно горюшно и тогда для насъ ничего не будетъ невозможнаго, мы съ помощью Божіей преодолѣмъ всѣ злострыя діавольскія изобрѣтенія и побѣдимъ люте бѣснующагося звѣрообразнаго осатанѣлаго врага.

Весьма великую помощь въ одолѣніи сильнаго и страшнаго врага можетъ оказать молитва и постъ подвижниковъ и чѣмъ болѣе будетъ такихъ молитвенниковъ, тѣмъ скорѣе сокрушится вся сатанинская сила, воздвигнутая противъ насъ. Пусть наши воины отражаютъ натискъ врага вещественными средствами, а всѣ находящіеся въ тылу должны помогать имъ духовными средствами: покаяніемъ, постомъ, вѣрою и молитвою, этимъ самымъ могущественнымъ средствомъ. Можно непрестанно молиться и за работой, мысленно творя Иисусову молитву. Наши воины на брачномъ полѣ испытываютъ всевозможныя лишенія, а въ тылу находящіеся должны ограничить себя отъ излишествъ и роскоши, отъ развлеченій и праздноствія, а все что умѣемъ, что можемъ принесемъ на алтарь отечества. Тогда Божественная сила скоро прійдетъ къ намъ и поможетъ намъ побѣдить діавола, какъ разъяреннаго рыкающаго льва, хотящаго поработить всѣхъ насъ чрезъ своихъ союзниковъ—нашихъ враговъ. звѣроправные нѣмцы хотятъ насъ заковать въ кандалы политическаго и экономическаго рабства. Кто же дерзнетъ сказать въ сію тяжелую годину общей опасности: „я ничего не умѣю, я ничего дѣлать не могу, я ничѣмъ не могу быть полезнымъ отечеству, я буду созидать свое личное благополучіе“. Такому человѣку вѣчный позоръ и проклятіе Мазенице, хотя-бы онъ сознательно, намѣренно или ненамѣренно не присоединится понести въ годину тяжелыхъ испытаній долю своего посильнаго труда на

спасеніе Отечества. Таковому, какъ новому Мазенѣ не должно быть мѣста въ предѣлахъ Россіи.

Оставленный врагъ даетъ все сильнѣе и сильнѣе чувствовать силу яда своего жала. Время-ли теперь созидать свое личное благополучіе, когда грозитъ всеобщее крушеніе. Нѣтъ,—не свиваютъ гнѣзда во время бури, не время думать о личномъ счастіи... Теперь всѣ отъ мала до велика должны серьезно взяться за дѣло спасенія Родины, кто мечемъ и оружіемъ, кто усиленной работой, кто матеріальными средствами, кто усиленной молитвой, постомъ и подвигами, кто сильнымъ словомъ убѣжденія. У нашихъ враговъ чувствуется сатанинская злоба въ сердцахъ, и кипитъ жажда мщенія. Теперь не время бояться смерти отъ меча, оружія и усиленной работы, ибо смерть для спасителей Отечества будетъ благодѣніемъ, она вознесетъ ихъ къ Богу, для котораго они жили и которому служили. Вѣчная смерть и вѣчное Мазенино проклятіе ожидаетъ только тѣхъ, которые какъ Пилаты умываютъ свои руки и спокойно смотрятъ на страданія вѣрныхъ сыновъ Россіи, спасающихъ свою родную Отчизну.

Да вразумятся и одумаются таковые пока еще не поздно, заглядать свою тяжкую вину своими усиленными трудами. Кончится война, потребуется отъ каждаго отчетъ, что онъ сдѣлалъ для спасенія Отечества.

Мужайтесь и крѣпитесь русскіе люди и не падайте духомъ. Богъ на нашей сторонѣ и мы побѣдимъ съ Его помощью врага. „Чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ ярче звѣзды“. Чѣмъ затруднительнѣе положеніе, тѣмъ ближе къ намъ помогающій намъ Богъ, ждущій отъ насъ сознанія своего безсилія безъ Его помощи, дабы мы побѣду приписали не себѣ, а всесильной Его помощи. Теперь время не унынія и малодушія, а трезвости, бодрости, ибо дни лукавы, страшное по своимъ послѣдствіямъ переживаемъ время. Какое сердце можетъ быть покойно, когда льется кровь и отечеству грозитъ опасность. Не пожалѣмъ ничего для государства, ни средствъ, ни здоровья, ни самой жизни. Всѣ собранныя сокровища и личныя устройства въ часы испытанія отечества пахнутъ кровью, издають смрадь и зловоніе отечественнаго хищничества.

Господи! вразуми заблудшихъ и дай силу нашему Всероссийскому Самодержцу, Великому Государю Императору со своимъ доблестнымъ христіанскимъ воинствомъ одержать побѣду надъ осатанѣлымъ полчищемъ нѣмецкимъ, да будетъ слава не намъ Господи, но Тебѣ всесильному Богу нашему. Аминь.

Игуменъ Серафимъ.

Слово о войнѣ,

произнесенное 13-го марта 1916 года.

Съ большей и большей силой разгорается страшная, еще небывалая по размѣру, война. Много нашихъ лучшихъ братьевъ пролили свою кровь на ратномъ полѣ, а впереди еще многихъ ждетъ эта же судьба. Каждый изъ насъ задастъ себѣ вопросъ: когда же все это кончится? Когда настанетъ прочный миръ? Все это не во власти людей, а во власти Господа Бога. Эта война попущена Богомъ за грѣхи народа. Несомнѣнно, за покаяніе большинства православнаго русскаго народа, Господь въ предстоящее лѣто дастъ намъ воинскій успѣхъ и наши чудо-богатыри начнутъ рѣшительныя дѣла на полѣ брани. Съ Божіей помощью наши родные сверхъ-герои смирять гордаго и свирѣпаго врага, уже довольно сильно нарѣзавшагося своимъ бронированнымъ кулакомъ.

Начавшій войну германскій императоръ Вильгельмъ со своимъ германскимъ народомъ, съ цѣлью завладѣть нашими русскими землями, приобрѣсти новыя богатства для большаго вооруженія, а затѣмъ поработить насъ и выгнать изъ родныхъ насѣженныхъ мѣстъ изъ Европы въ Азію, а потомъ постепенно поработить и другіе народы вселенной. Таковы были преступныя замыслы виновника настоящей войны.

Германскій императоръ Вильгельмъ съ большинствомъ своего народа омраченъ сатанинской гордыней, которая и подвигла его къ мысли завоевать весь міръ и прославиться по всему свѣту. Это самая опасная прелесть сатанинская, которая приведетъ зазнавшихся къ паденію и смиренію.

Нѣмцы и ихъ лукавые приспѣшники горделиво всюду говорятъ: нѣмцы не побѣдимы, а Вильгельмъ въ своемъ приказѣ войскамъ объявилъ: „Солдаты! Помните, что Духъ Божій сошелъ на меня. Я являюсь оружіемъ Всемогущаго! Я его мечъ Его воля! Уничтоженіе и смерть всемъ, кто противится моей волѣ!“

До какой гордости дошелъ виновникъ войны Вильгельмъ. Подобно сему нѣкогда гордый ассирійскій полководецъ Рабаскъ, отъ имени своего царя, стоя надъ Іерусалимомъ говорилъ: „Развѣ я безъ воли Господней пошелъ на мѣсто сіе, чтобы раззорить его? Господь сказалъ мнѣ: пойди на землю и раззори ее“ (Цар. 18, 25). Это горделивое хвастовство кончилось очень печально для гордаго лжепророка. „И случилось въ ту ночь: пошелъ Архангелъ Господень и поразилъ въ станѣ ассирійскомъ 185,000 войска. И встали поутру и вотъ все тѣла мертвыя“ (4 Цар. 19, 35—37). Самъ же нечестивый царь Сеннахеримъ, въ великой печали возвратился въ свое царство, гдѣ былъ убитъ своими сыновьями. Не доброе дѣло затѣялъ Вильгельмъ, ослѣпленный гордыней и ложью. „Домъ его наполнится несчастіями“ (Прем. Сир. 23, 12). „Итакъ изолью на нихъ негодованіе Мое, огнемъ ярости Моей погреблю ихъ; поведеніе ихъ обращу имъ на голову, говоритъ Господь Богъ“ (Іезек. 22, 28—31).

Діаволь научилъ германцевъ всевозможнымъ хитростямъ и небывалымъ жестокостямъ. Германцы презирають не только насъ русскихъ, но всѣ другіе народы и любятъ только себя. На насъ же они смотрять, какъ на навозъ годный для удобренія ихъ роскошной жизни. Насъ русскихъ германцы особенно ненавидять и страшно завидуютъ, что у насъ такъ много земли и природныхъ богатствъ. Съ нашими воинами они поступаютъ, какъ бы съ паразитами и насѣкомыми: жгутъ, тиранять, отравляютъ, пытають ужасными пытками, а мирныхъ жителей насилуютъ, грабятъ и многихъ въ мукахъ предають смерти. Таковы сатанинскія дѣла возгордившагося народа!..

Наши воины защищаютъ свою родную землю, свои родныя семьи, свою святую православную вѣру, за которую умирали апостолы, святители, преподобные и мученики, ту вѣру, въ которой жили наши отцы и дѣды и мы сами крестились. Поэтому подвигъ ратный нашихъ православныхъ воиновъ, есть подвигъ равный мученическому. Такъ учить и св. Церковь смотрѣтъ на подвигъ воина, какъ на подвигъ мученической. Воина положившаго свою жизнь за Вѣру, Царя и Отечество ожидаетъ вѣнецъ нетлѣнія въ обителяхъ Отца Небеснаго. Самъ Господь утверждаетъ это упованіе Своими таинственными откровеніями, являющимися какъ прежде, такъ и нынѣ. Неоднократно солдатики видали на полѣ брани Царицу Небесную: то она награждаетъ убитыхъ воиновъ чудными сіяющими мученическими вѣнцами, то ободряетъ, то явившись въ воздухѣ и благословляетъ ратоборцевъ. Одинъ воинъ татаринъ, увидавъ на ратномъ полѣ Божию Матерь, оставилъ свою неправую вѣру, принялъ Христову вѣру и написалъ своей семьѣ, чтобы она послѣдовала его примѣру.

Вотъ посему то наши воины смѣло смотрять въ глаза смерти и совершаютъ сверхъ-человѣческіе подвиги. Они вѣрятъ въ правоту своего дѣла и въ загробную вѣчную награду. Германцы и австрійцы, хотя именуютъ себя христіанами, но они отпали отъ истинной вѣры и дѣлами своими доказываютъ, что у нихъ нѣтъ ничего истинно-христіанскаго. Они глумятся и издѣваются надъ святой православной нашей вѣрой, надъ нашими святыми, иконами и надъ святыми мощами, хуже чѣмъ язычники. Попавшіеся въ ихъ руки наши православные храмы оскверняются, разрушаются, а святыни наши подвергаются поруганію. Въ этой войнѣ мы защищаемъ нашу родную землю, политую кровью нашихъ отцовъ и дѣдовъ, нашъ родной языкъ, нашу самостоятельность. Какъ же послѣ этого, намъ всѣмъ не встать грудью противъ гордаго осатанѣлаго врага, задумавшаго свой преступный разбойническій замыселъ. Эта война идетъ за самое святое, а потому есть война священная.

Всѣ мы должны не унывать и не падать духомъ, а еще дружнѣе подняться, усилить свою энергію съ твердою рѣшимостью: лучше всѣмъ помереть, чѣмъ быть во власти осатанѣлыхъ враговъ. Мы не должны себя обманывать самонадѣянностью, а сознательно видѣтъ грозящую страшную опасность, а потому быть во всеоружіи готовымъ на всякія жертвы, на всякія лишенія. Пусть нѣмецкій желѣзный кулакъ горделиво грозитъ намъ, пусть онъ пускаетъ свои, смертоносные „канновы“ газы, пусть хвалится своимъ просвѣщеніемъ исходящимъ изъ геенскаго огня, гнѣснаго жилища діавола, но мы съ помощью Божіей еще стоимъ за свою родную отчизну, за Батюшку Царя, за святую Вѣру Православную, не будемъ щадить своей временной

жизни и Богъ пошлетъ намъ Свою всеильную помощь и мы въ концѣ концовъ побѣдимъ зазнавагося врага. Въ перенесенныхъ испытаніяхъ отъ ударовъ судьбы, еще болѣе окрѣпнетъ наша христіюлюбивая рать и какъ тяжелый молотъ раздробитъ нѣмецкую стеклянную орду, дабы она не могла оправиться и начать новую еще болѣе страшную и кровопрлитную войну. Тогда только и можетъ быть обезпеченъ миръ народовъ на болѣе долгій срокъ.

Такъ какъ противъ насъ вооружилась вся сатанинская сила въ лицѣ нѣмцевъ, то всѣ мы усугубимъ свои молитвы къ всеильному Господу Богу, чтобы Онъ даровалъ нашему воинству полную побѣду надъ коварнымъ врагомъ. Всѣ мы должны глубоко вѣрить въ помощь Божию, мужаться и крѣпиться и конечная побѣда будетъ на нашей правой сторонѣ. Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ! Аминь.

Игумень Серафимъ.

На начинающаго Богъ *).

На нашемъ фронтѣ начинаются оживленные бои. Съ надеждой на помощь Божию вновь пошли наши доблестные воины, послѣ зимняго отдыха, въ кровавый бой. Въ прошломъ лѣтѣ врагъ торжествовалъ, бралъ наши крѣпости и города, надѣясь совершенно насъ сокрушить и заковать въ свой бронированный кулакъ. Нѣкоторые уже начинали малодушествовать, а внутренніе враги стали изъ своихъ подпольныхъ норъ поднимать свои головы.

Вступаешь въ ряды войскъ Самъ Государь Императоръ, оскѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, беретъ на себя самое тяжелое бремя непосредственное Верховное руководство всѣми сухопутными и морскими боевыми силами. Весь русскій народъ еще болѣе воодушевился и напрягъ всю свою силу для отраженія дерзкаго натиска врага, превосходившаго насъ какъ въ количествѣ вооруженныхъ бойцовъ, такъ и въ количествѣ пушекъ, снарядовъ и всѣхъ техническихъ приспособленій. Божественная сила была съ Помазанникомъ Божиимъ, врагъ былъ остановленъ и нанесенъ ему на юго-западномъ фронтѣ весьма серьезный ударъ, взяты десятки тысячъ плѣнныхъ.

Приложимы здѣсь слова св. Александра Невскаго: „Насъ мало, но Богъ не съ многими, а съ правыми“. Нашъ Государь Императоръ надѣялся на Бога и Его надежды не были посрамлены. Послѣ сего малодушные успокоились, внутренне враги сирятались въ свои подполья, силы наши стали быстрыми шагами увеличиваться и уже теперь мы можемъ помѣряться съ нашими врагами.

Самъ Господь хотя и попускалъ намъ временныя неудачи, но для нашего же блага, дабы мы серьезно обратили вниманіе на предстоящую опасность и всѣ силы

*) Слово, произнесенное 17 марта 1916 года.

напрягли для полного сокрушенія врага. А такъ же, чтобы не возгордились, не писали побѣду себѣ, а Единому Господу Богу, взывая въ умиленіи сердце: „Не намъ, не намъ, а имени Твоему“.

Господь Своими таинственными небесными видѣніями и чудесными знаменіями укрѣплялъ насъ и виѣдрялъ въ насъ крѣпкую вѣру въ конечную побѣду.

Весьма знаменательное видѣніе, случившееся въ рядахъ нашей арміи на восточно-прусскомъ фронтѣ наканунѣ боя подъ Августовымъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Генераль, командовавшій отдѣльной частью на этомъ фронтѣ, писалъ въ письмѣ отъ 18 сентября: „Послѣ нашего отступленія нашъ офицеръ съ цѣлымъ полуэскадронномъ видѣлъ видѣніе. Они только что расположились на бивуакѣ. Было 11 часовъ вечера. Тогда прибѣгаетъ рядовой съ удивленнымъ лицомъ и говоритъ: „Ваше высокородіе, идите“. Поручикъ Р. пошелъ и вдругъ видитъ на небѣ Божию Матеръ съ Иисусомъ Христомъ на рукахъ, а одной рукой указывающую на Господа. Всѣ нижніе чины стоятъ на колѣняхъ и молятся. Онъ долго смотрѣлъ на видѣніе. Потомъ это видѣніе измѣнилось въ большой крестъ и исчезло“. Послѣ этого было сильное сраженіе подъ Августовымъ, давшее намъ большую побѣду надъ непріятельскимъ отрядомъ.

При осадѣ крѣпости Осовца, въ крѣпостную церковь влетѣлъ непріятельскій снарядъ. Онъ угодилъ въ придѣлъ, разбилъ окно, повалилъ образъ, но престола не тронулъ. Силы небесныя оградили св. Крестъ и Евангеліе отъ непріятельскаго снаряда. И что особенно удивительно: самый снарядъ исчезъ, куда—неизвѣстно.

Полковой священникъ Іоаннъ Терлецкій писалъ въ рапортѣ о. протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства о явленіи Божіей Матери русскимъ воинамъ слѣдующее:

„Недавно заходитъ ко мнѣ въ помѣщеніе батальонный командиръ капитанъ Г. Д. Филончикъ и увидя на стѣнѣ икону Божіей Матери, именуемой „Тихвинской“, спрашиваетъ: какое это изображеніе Божіей Матери?“. Я назвалъ.

Тогда онъ разсказалъ, что когда онъ со своимъ полкомъ въ февралѣ по ночамъ копалъ редуть, то на облакахъ ясно видѣлъ точно такой же ликъ Божіей Матери и подумалъ: „вотъ кто насъ здѣсь защищаетъ!“ Но онъ не зналъ, какъ именуется эта икона, точно ли Тихвинская“.

Надо сказать,—добавляетъ о. Терлецкій,—что мѣсто это, гдѣ батальонъ капитана Филончика строилъ редуть, находилось подъ перекрестнымъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ. И, не смотря на это, а также на лунныя ночи, редуть былъ устроенъ, и у насъ никто не пострадалъ. „Когда я,—говоритъ о. Терлецкій,—потомъ посмотрѣлъ этотъ редуть и расположеніе позицій, занимаемыхъ непріателемъ, то увидѣлъ, что только подъ небеснымъ покровительствомъ Заступницы рода христіанскаго и можно было безъ потерь устроить здѣсь укрѣпленіе.“

Много и другихъ дивныхъ знаменій Божія заступленія было въ эту ужасную войну. Не говорить ли все это ясиѣ словъ, что Господь Богъ съ нами и поможетъ намъ одолѣть осатанѣлаго врага.

Но мы не скроемъ, что ужасы войны не уменьшаются, а возрастаютъ все болѣе и болѣе. Еще цѣлые потоки крови будутъ пролиты, пока сокрушимъ врага. Мно-

го будетъ перелъ нами новыхъ горькихъ чашъ слезъ и крови, но милость Господня не отнята отъ Россіи и мы переживемъ это тяжелое испытаніе, которое еще болѣе укрѣпитъ святую Русь. Пока Господь Богъ Своимъ Архистратигомъ и Небеснымъ воинствомъ Своимъ будетъ хранить Своего Помазанника Батюшку Царя и помогать Ему въ великомъ служеніи, до тѣхъ поръ—живъ Господь Богъ. Вышніе враги будутъ побѣждены, а внутренніе сами убѣжатъ въ свои подполья. Дерзкія руки посягнувшія ея святую Богомъ хранимую Русь будутъ достойно наказаны. Богъ насъ любить и не оставитъ. Съ нами Богъ, разумѣйте всѣ напавшіе на насъ враги и познайте свое безсиліе предъ крѣпкой Десницей Божіей.

Господь послалъ намъ испытаніе, но Онъ же и поможетъ намъ выйти изъ него; какъ ни тяжелы бѣдствія, они пройдутъ; какъ ни грозны тучи надъ родимой землей, онѣ разсѣются и вновь возсіяютъ свѣтлые лучи солнца. Больно и тяжело было отдавать родныя мѣста на поруганіе неприятелю, снимать колокола съ родныхъ храмовъ, но наступитъ день, когда вновь зазвонятъ колокола, освѣтятся оскверенные храмы и запоетъ благодарную побѣдную пѣснь.

Послѣ всего пережитого, полюбятся слезы радостнаго умиленія и будетъ великій день, радостный какъ Пасха,—спасенія Россіи отъ плѣна современнаго фараона. Страшенъ ожидаетъ судъ Божій надъ коварными и жестокими врагами. Они подобно древнимъ ассирійцамъ, мечтавшимъ завоевать вселенную, рукой Всемогущаго будутъ сокрушены и никто не пожалѣетъ ихъ.

Игумень Серафимъ.

Кто можетъ не любить родную отчизну*).

„О, родина святая, какое сердце не дрожитъ тебя благословляя“? Такъ нѣкогда воскликнулъ нашъ русскій поэтъ Жуковскій. Эта любовь къ родинѣ должна вскармливаться въ человѣкѣ съ молокомъ матери. Не достоинъ человѣческаго званія тотъ, кто не любитъ своей родимой отчизны, ибо какъ онъ можетъ тогда любить людей. Только тотъ, кто не вѣритъ въ Бога, не ходитъ въ церковь, является предателемъ своей отчизны, не признаетъ ее, смѣется и издѣвается надъ ней. Вѣрующій въ Бога человѣкъ любить свою родину, болѣе чѣмъ самого себя. Онъ въ минуты тяжкихъ испытаній идетъ на защиту родной земли, не жалѣя жизни своей. Не говорилъ ли горячо любящій родину св. князь Михаилъ Тверской**), супругъ св. Анны Кашинской, когда ему грозила смерть за родину: „Если я не исполню приказанія хана, онъ станетъ опустошать область мою. Лучше же мнѣ положить душу свою за

---

*) Слово, произнесенное 18 марта 1916 г.

**) Память 22 ноября.

многія души“. Такова истинная любовь къ отечеству, самоотверженная, не жалѣющая жизни своей. Она ведетъ насъ по вѣрной дорогѣ въ Царство Небесное, давая силу жизнью своею жертвовать за други своя. Эти люди удостоиваются преимущественной любви и милосердія Божія. Господь употребляетъ особия, чрезвычайныя средства для спасенія вѣрныхъ своему долгу людей. Этотъ подвигъ—величайшій подвигъ жизни и ведетъ черезъ крестъ временныхъ страданій къ вѣчной радости. О такихъ людяхъ заботятся и небожители, оберегаютъ ихъ отъ злыхъ духовъ и людей.

Приведу одинъ весьма трогательный разсказъ, какъ явились загробные ходатаи за храброго воина.—„Въ одномъ изъ московскихъ монастырей поступилъ іеромонахъ вдовый и престарѣлый священникъ изъ полковыхъ. По нѣкоторомъ времени предался онъ слабости—пристрастію къ спиртнымъ напиткамъ. На увѣщанія архимандрита онъ слезно каялся и зарекался пить, однако, неоднократно нарушалъ свой зарокъ. Архимандритъ вынужденъ былъ войти къ митрополиту Филарету съ донесеніемъ и предложеніемъ запретить слабому іеромонаху священнослуженіе. Владыка рѣшилъ запретить виновному іеромонаху священнослуженіе, но резолюція не была еще написана, и вотъ послѣ дѣль и обѣда митрополитъ Филаретъ легъ на диванъ для кратковременнаго отдыха. Лишь только смежилъ онъ глаза въ легкомъ снѣ, какъ видитъ своего бывшаго любимаго Владыку приснопамятнаго Платона. Является онъ къ нему, какъ бы въ прежнее время, въ своемъ любимомъ Виоанскомъ саду, одѣтый въ легкую и простую рясу, съ бархатной скуфейкой на головѣ и, просительно глядя на Филарета, говоритъ ему: „Василій Михайловичъ! (такъ звали митрополита Филарета въ міру) прости ты прегрѣшившаго отца Ивана!“ И едва хотѣлъ Василій Дроздовъ, какъ бывало, повергнуться къ стопамъ любимаго святителя, какъ видѣніе исчезло, и самъ митрополитъ Филаретъ возбудился и открылъ глаза, будучи еще объятъ живостью всей обстановки посѣтившаго его видѣнія. „Какой такой прегрѣшившій отецъ Иванъ?—подумалъ владыка,—много у меня отцовъ Ивановъ!“ За разными дѣлами забылъ объ этомъ видѣніи въ тотъ вечеръ митрополитъ Филаретъ и такъ легъ спать. И въ эту же ночь видитъ владыка второй необыкновенный сонъ: является къ нему императоръ Александръ I въ походномъ генеральскомъ сюртукѣ и въ треугольной шляпѣ съ перьями такъ, какъ былъ въ великомъ походѣ противъ Наполеона I,—и тоже проситъ Филарета: „Не клади гнѣва, владыка, на моего храброго отца Иоанна!“—„Сердцевѣдче Господи!—думаетъ проснувшійся отъ этого сна владыка.—Кто такой отецъ Иоаннъ, что вотъ уже въ другой разъ души усопшихъ изъ горнихъ селеній приходятъ просить меня о немъ?“ Послѣ этого Филаретъ снова заснулъ, и по маломъ времени изъ сонной, подобной смерти, тьмы сознанія выяснился передъ нимъ третій величавый образъ,—образъ фельдмаршала Кутузова-Смоленскаго. Славный побѣдитель Наполеона предсталъ предъ владыкою старымъ и изможденнымъ краткою, но смертельною болѣзнію своею, поразившею его во время погонки за отступавшимъ великимъ полководцемъ, и тоже обратилъ къ Филарету просительныя слова: „Не входи въ судъ, владыка, снизойди къ слабости духовника моего Ивана!“ И только было хотѣлъ митрополитъ воздѣть руку для благословенія болящаго старца, образъ его какъ бы растаялъ во мглѣ, и Филаретъ снова пробудился.

Уже брезжилъ свѣтъ утра; пора было и вставать. Сильно взволнованный такими необычными снами, владыка всталъ передъ образами и въ усердной молитвѣ просилъ у Бога вразумленія.

Съвши по нѣкоторомъ времени за дѣла, первое, что увидѣлъ владыка, было дѣло о неисправномъ іеромонахѣ Іоаниѣ, присужденномъ къ запрещенію. Филарета сразу осѣнило:

— Вотъ онъ! Это и есть тотъ самый іерей Іоаннъ, чья судьба потревожила души великихъ людей въ ихъ вѣчномъ упокоеніи и заставила ихъ явиться ко мнѣ, недостойному, съ просьбами... Онъ изъ полковыхъ и могъ быть знаемъ этими персонами; но что значить столь разнообразное ихъ появленіе? Почто взволновали душу мою столь дорогіе образы?..

Никому не сообщая о своихъ тайныхъ думахъ, владыка послалъ въ монастырь за неисправнымъ іеромонахомъ, чтобы онъ въ тотъ же день явился къ митрополиту въ опредѣленную часть лично.

Со строгимъ взоромъ и нахмуреннымъ челомъ ждалъ владыка появленія прѣхавшаго къ нему виновнаго іеромонаха.

Отворивъ дверь покоя, гдѣ находился митрополитъ, келейникъ пропустилъ мимо себя высокаго монтейнаго старца, въ большой бородѣ, котораго сѣдина еще совсѣмъ не могла побороть чернаго цвѣта молодости, и онъ пробивался сквозь нее прядями. Помолвившись и облобызавъ руку владыки, іеромонахъ упалъ ему въ ноги и со слезами сталъ просить:

— Вѣмъ, владыко, почто звалъ еси мя! Не помяни грѣха моего! Студъ мой предо мною есть выну!.. Не лишай, владыко, благодати благословенія десницу, благословляющую Царя на битву!..

Эти слезы и слова старца взволновали митрополита и онъ, сдерживая волненіе, сказалъ ему:

— Встань... слабый... и скажи мнѣ, какъ протегла жизнь твоя и откуда ты произошелъ?

— Изъ причетническихъ дѣтей, владыко, а обучался въ Московской духовной академіи.

— Значить, ты долженъ помнить владыку Платона.

— Помнить, владыко!—вскликнулъ іеромонахъ, всплеснувъ руками, причемъ обильныя слезы снова полились изъ глазъ. — Владыку Платона помнить... Пусть прильпнетъ языкъ къ гортани моей, когда я забуду славить владыку Платона! Забудь меня Господь Богъ, когда я хотя разъ, отходя ко сну, забуду вознести мою молитву о владыкѣ Платонѣ!.. Онъ питалъ ко мнѣ отчую любовь; я былъ у него лучшимъ ученикомъ: владыка пророчилъ мнѣ высокую участь, но волею Создателя, я пошелъ въ бѣлое духовенство, а у владыки Платона явился другой, достойнѣйшій преемникъ Василій Михайловичъ Дроздовъ, звѣзда коего возсіяла и на комъ до сихъ поръ почиетъ благословеніе владыки Платона!..

Іеромонахъ, говоря это плакалъ; по лицу митрополита Филарета текли невольныя слезы при воспоминаніи о Платонѣ, нарекъшемъ его своимъ духовнымъ преемникомъ въ дѣлѣ проповѣдыванія Слова Божія.

— Дальше, дальше,—говорилъ Филареть.

— Дальше... Женился,—и суета мірская объяла меня... Что должно было расцвѣсть и принести плодъ—еще въ состояніи почки было пробито хладомъ мятежной жизни. При полкахъ протекало мое служеніе, и съ ними я отиравался въ великій походъ противъ предводителя галловъ съ и ними дванадцати языкъ...

— Такъ, такъ... ну, и здѣсь ты имѣлъ случаи видѣться съ покойнымъ императоромъ Александромъ Благословеннымъ?

— Неоднократно служивалъ я на походѣ благодарственные молебны о дарованныхъ нашему оружію побѣдахъ. Хотя меча въ руки не бралъ, но силою креста Господня трижды прогонялъ супостатовъ и, вознося его передъ строемъ дрогнувшихъ воиновъ, вливалъ новую бодрость и отвагу и вель на вражескіе оконы... Зѣло любимъ былъ я и простыми воинами и военачальниками, и самъ монархъ лобызалъ однажды меня въ уста, и слезы блестяи въ его добрыхъ глазахъ.

„Такъ вотъ ты каковъ!—подумалъ про себя Филареть, оглядывая крупную и сильную фигуру іеромонаха,—дѣйствительно, въ воинскомъ ставѣ такому священнику настоящее мѣсто“.

— Ты говорилъ вотъ,—военачальники тебя любили... Ты не при Кутузовѣ ли Смоленскомъ состоялъ?

— Не состоялъ при немъ, но былъ любимъ маститымъ княземъ. Когда въ нѣмецкой землѣ, въ городѣ Бунцлауѣ, сего предводителя постигъ внезапный и тяжелый недугъ,—я, недостойный, принялъ отъ него предсмертную исповѣдь и напутствовалъ его въ жизнь вѣчную.

„Такъ вотъ онъ каковъ—храбрый отецъ Иванъ!—думалъ владыка, созерцая мощную фигуру, стоящую теперь передъ нимъ, скорбно и смиренно согнувшись.—Многомятежна была его жизнь, и въ свое время былъ онъ истинный іерей Вожій и много пользы принесъ... Не простое это „совнаденіе обстоятельствъ“. Не войду я въ судъ съ храбрымъ отцомъ Иваномъ, снизойду и прошу ему по глаголу Отца моего, по духу владыки Платона...

Сказавъ нѣсколько увѣщательныхъ словъ іеромонаху, владыка преподалъ ему благословеніе и отпустилъ.

— Иди и не прегрѣшай болѣе,—сказалъ ему митрополитъ Филареть, и послѣ того онъ попрежнему сталъ священнодѣйствовать, но отъ порока своего скоро совсѣмъ избавился*).

Если такъ заботятся небожители о проявившихъ свои подвиги на полѣ брани и оставшихся въ живыхъ, то тѣмъ болѣе заслуживаютъ высшаго почета и заботы павшіе геройской смертью за отечество и ихъ родныя осиротѣвшія семьи.

Если великое дѣло умирать за своихъ друзей, то тѣмъ возвышеннѣе подвигъ умереть за всю свою родную отчизну, за милліоны людей, женъ и дѣтей. Этотъ подвигъ является подражаніемъ Самому Жизнодавцу Христу, умершему за спасеніе рода человѣческаго.

---

*) Прил. къ Корм. Лист. № 5.

Имена героев положивших жизнь свою за отечество не должны быть забытыми, они являются славой семьи и общества, благословением отечества. Имъ обязано потомство, ибо они своею геройскою смертью снасли его отъ иноземной неволи.

Заслуживаютъ перваго уваженія и заботы ихъ дѣти, жены и родители, въ жилахъ которыхъ течетъ ихъ родственная геройская кровь. Если бы они не пролили своей крови, то потомство могло быть въ неволѣ раздраженнаго, жестокаго, коварнаго и безбожнаго врага.

Судите сами, какая бы горькая участь постигла грядущія поколѣнія? Какъ же не позаботиться и не воздать должныя почести роднымъ героямъ отдавшимъ жизнь свою за благополучіе всего народа родного и его потомства.

Что можетъ быть дороже жизни человѣка? Ничто земное. А потому мы являемся неоплатными должниками предъ воинами героями положившими за насъ жизнь свою и предъ родными ихъ дѣтьми, родителями и женами.

Кому не суждено быть на ратномъ полѣ, то проявимъ любовь къ родной отчизнѣ, чрезъ отеческую заботу и материнскую любовь къ семьямъ родимыхъ намъ воиновъ—героевъ.

Игуменъ Серафимъ.

„Не должно падать духомъ въ дни тяжелыхъ испытаній“ *)

„Если же ты въ день бѣдствія, оказался слабымъ, то бѣдны силы твои“ (Прит. 3, 11).

Весьма тяжелыя времена приходится переживать всему Русскому народу. Когда вспомню видѣнное мною на пристани при проходахъ запасныхъ и ратниковъ, то сердце обливается кровью. Стонемъ стонали матери и жены, ревѣли дѣти, плакали старики и сами воины! У всѣхъ лица были задумчивы и грустны. Жестокая война наноситъ съ каждымъ днемъ все новыя и новыя раны. Уже безчисленное количество жертвъ унесено войной и требуется еще много новыхъ жизней. Весьма тяжелое и страшное бѣдствіе постигло насъ, но мы не должны приходить въ отчаяніе. Въ дни бѣдствія мы не должны быть слабыми духомъ, ибо малодушіе губить все. Наша

*) Слово произнесенное 19 марта 1916 года.

родина уже переживала тяжелыя години и за то, что не пала духомъ, выходила изъ бѣдствій, какъ закаленное въ горнилѣ желѣзо.

„Въ терпѣннн вашемъ, говоритъ Господь стяжите души ваши“ (Лук. 21, 19). Онъ учитъ насъ переносить скорби и страданія, которыя попускаетъ для нашего душевнаго блага, дабы дивными путями Своего Промысла привести насъ къ лучшему душевному состоянію. За крѣпкое стояніе и бодрость духа въ дни скорби, Онъ обѣщаетъ благополучный конецъ: „Претерпѣвшій до конца, той спасень будетъ“ (Мат. 10, 22).

Говорить и писать о терпѣннн легко, но на дѣлѣ переносить скорби и лишенія весьма трудно. Не напрасно говорилъ преподобный Серафимъ, что учить тому чего самъ не исполняешь, все равно съ колокольни камешки бросать, а исполнять, какъ носить на колокольню камешки.

Возьмемъ хотя-бы тяжесть креста воина, стоящаго на полѣ брани. Кто можетъ постигнуть всю тяжесть, какъ только тотъ, кто самъ его несетъ. Мы только можемъ посовѣтовать воину, когда онъ подъ тяжестью креста будетъ падать, брать примѣръ страданія Спасителя и просить у него помощи. Когда тяжесть мукъ стала подавлять мужество духа св. великомученика Артемія, то онъ разсуждалъ съ самимъ собою такъ:

„Артемій! вотъ язвы Христовы на твоемъ тѣлѣ уже начертаны и остается теперь положить и самую душу твою за него. Но болѣе ли Владыки моего перетерпѣлъ я недостойный? Онъ по всему тѣлу покрытъ былъ ранами и стъ головы до ногъ нанесены ему язвы. Голова исколота терніемъ, а руки и ноги ради грѣха моего пригвождены ко кресту; Самъ же онъ не сотворилъ грѣха и въ устахъ Его лести не было. О, какъ многи и велики Владыки моего страданія и какъ далеко я отъ Его терпѣннн окаанный! Но все таки я радуюсь и веселюсь, просвѣщаемый Владыки моего страданіями, которыя облегчаютъ мнѣ болѣзни мои. Благодарю Тебя, Владыко, за то, что Твоими страданіями вѣнчалъ и меня. Даруй мнѣ, умоляю Тебя, терпѣннн, чтобы я могъ окончить жизнь за исповѣданіе имени Твоего и помоги мнѣ благодушно перенести предстоящія мнѣ страданія. Я и повергаю себя въ пучину Твоихъ милостей, Преплагій Господи, Человѣколюбче!“

Не легко крестъ бѣдной жены съ сиротками дѣтьми, потерявшею мужа на полѣ брани. Съ одной стороны углубляютъ ея страданія, нужда и несочувствіе окружающихъ, съ другой тяжесть работы и бессонныя ночи, а тутъ еще врагъ нашего спасенія устраиваетъ свои козни—возбуждая разныя искушенія міра и плоти.

Тяжело матерямъ терять родимыхъ сыновей, отъ которыхъ надѣялись получить утѣху на старости лѣтъ. Кто взвѣситъ и облегчитъ всю тяжесть креста этихъ женъ и матерей? Только Матерь Бога Вышняго въ силахъ это сдѣлать. Она сама несла этотъ крестъ, знаетъ всю тяжесть его, сочувствуетъ всемъ страдальцамъ крестоносцамъ и невидимо помогаетъ нести его. Къ Ней прибѣгайте жены и матери убитыя горемъ и Она не оставитъ васъ, ибо вы близки къ ней по своимъ скорбямъ. Безусловно тяжело, невыносимо больно терять близкихъ и дорогихъ сердцу мужей и сыновей. Безжалостная война не умолима, уноситъ лучшихъ людей. Вся земля уже полита слезами потерявшихъ своихъ польцевъ и кормильцевъ. Невольно напрашивается мысль: Гдѣ же искать утѣшенія въ безвременной разлукѣ? Нашъ совѣтъ

послѣдовать примѣру Божіей Матери. Она разлучившись съ своимъ Божественнымъ Сыномъ въ этой жизни, часто ходила на Елеонскую Гору и тамъ молилась, чтобы Сынъ ея помогъ ей нести свой жизненный крестъ и скорбе-бы взялъ изъ этой земной юдоли и плача на небо, къ себѣ. Ничто земное ея не привлекало, одно желаніе, одно стремленіе: скорбе быть неразлучно съ возлюбленнымъ Сыномъ Своимъ, тамъ гдѣ нѣтъ скорбей и печалей.

Такъ и вы матери и жены слѣдуйте ея примѣру. Чаше переноситесь мысленно на небо, куда переселились дорогіе ваши родимые воины. тогда и васъ не будетъ привлекать земное, а одно желаніе будетъ: поскорѣе переселиться къ нимъ на небо, для совѣтнаго вѣчнаго житія. Все грѣховное, какъ препятствующее и заграждающее путь къ нимъ на небо будетъ для васъ противнымъ и мерзкимъ.

Не скорбите и о томъ, какъ будете жить съ малютками сиротами, ибо сказано: „Господь... Сира и вдову примлетъ“ (Исал. 145, 9). Твердо вѣрьте—Богъ не покинетъ сиротъ. Онъ будетъ вашимъ Отцомъ и заступникомъ.

Не скорбите и за родную отчизну, ибо Всемогущая рука поможетъ нашимъ воинамъ побѣдить врага, такъ много трудившагося на зло, вся многолѣтняя работа его рухнетъ сама собой и память его падеть съ шумомъ. Врагъ нашъ оставилъ правду, а гдѣ оставляется правда, тамъ оставляется и Божья помощь. Злая участь постигнетъ окаянныхъ враговъ, причинившихъ столько горя и пролившихъ цѣльные потоки слезъ. Захлебнутся они пролитой кровью и слезами. Писаніе грозитъ нашимъ осатаиѣлымъ врагамъ: „Что хвалиться во злобѣ сильнѣе? Возлюбилъ еси злобу, паче благостыни, неправду, ниже глаголати правду. Сего ради Богъ разрушитъ тя до конца, восторгнетъ тя отъ селенія твоего и корень твой отъ земли живыхъ“ (Исал. 51, 3—7).

Игумень Серафимъ.

„Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ!“ *)

„Возьми съ собою весь народъ, способный къ войнѣ, и, вставъ подойди къ Гаю, Я предамъ въ руки твои царя Гайскаго и народъ его, городъ его и землю его“ (Иисус. Нав. 8, 1).

Настало время сводить счета съ безчеловѣчнымъ врагомъ и наказать его за всѣ злодѣянія имъ совершенныя. Господь нѣкогда повелѣвалъ Моисею: „Отмети Ма-

*) Слово произнесенное 27 марта 1916 года.

діяннямъ за сыновъ Израилевыхъ, и послѣ отойдешъ къ народу твоему“ (Числ. 31, 2). Такъ и мы должны сложить оружіе только тогда, когда вконецъ сокрушимъ озвѣрелаго врага и отомстимъ ему за нашихъ братьевъ воиновъ, женъ и дѣтей. Мы должны воздать имъ, этимъ варварамъ 20 вѣка, должное за ихъ коварство, жестокость и безчеловѣчіе. Господствующее по силѣ, богатству и наукѣ положеніе нѣмцевъ въ мірѣ должно прекратиться. За ихъ звѣрства, жестокость и вѣроломство, они долго будутъ народомъ отверженнымъ и презираемымъ. Ихъ временное торжество превратится въ плачъ и стонъ. Переживаемые ужасы отъ нѣмецкихъ звѣрствъ, налагаютъ на весь русскій народъ священную обязанность использовать все возможное на сокрушеніе дерзкаго врага.

Мы не должны падать духомъ при постигаемыхъ насъ неудачахъ, все болѣе и болѣе закаляться рѣшительностью, самоотверженіемъ и геройствомъ во что бы то ни стало достигнуть цѣли, побѣдить врага. Было время когда Шведскій король Карлъ 12-й въ Нарвской битвѣ побѣдилъ наше войско. Вся наша армія, исключая двухъ полковъ, положила оружіе. Самъ главнокомандующій съ генералами, офицерами и солдатами попали въ плѣнъ врагу. Весь нѣмецкій міръ торжествовалъ, а германскіе философы писали, что Россія пропала и мѣсто ей за Амуромъ. Но не палъ духомъ Императоръ Петръ, услышавъ о семъ пораженіи, сказалъ: „знаю, что шведы нѣкоторое время войско мое побѣждать могутъ; но тѣмъ самымъ научать оное побѣждать ихъ самихъ.“

Опыяненный своимъ временнымъ военнымъ успѣхомъ Карлъ XII-й всеми своими силами пошелъ на Россію, съ полной увѣренностью одержать полную побѣду, ибо уже напередъ назначилъ губернатора въ Москву. Онъ прославился на весь міръ, какъ великій полководецъ, успѣвшій одержать въ Европѣ много блистательныхъ побѣдъ и на него смотрѣли всѣ народы Европы со страхомъ и трепетомъ. Онъ не находилъ равнаго себѣ въ мірѣ героя и мечтали быть если не всемірнымъ, то европейскимъ завоевателемъ.

Императоръ Петръ Великій взявшій на себя руководство войсками, разумно и успѣшно отступилъ въ глубь страны, заманивая врага дальше отъ своихъ владѣній. Тутъ еще нанесъ большой вредъ нашимъ войскамъ своей измѣной главный начальникъ малороссійскихъ казаковъ—гетманъ Мазепа. Но великій Петръ не палъ духомъ и послѣ сего печальнаго обстоятельства, рѣшилъ завлекать непріятели все дальше и дальше въ глубь страны, этимъ обезсиливая силу врага все болѣе и болѣе, а затѣмъ далъ рѣшительное сраженіе подъ Полтавой, предъ боемъ сказавъ своимъ солдатамъ: „Воины! пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу Отечества. Не думайте, что вы готовитесь за Петра сражаться: вы идете за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру. Не бойтесь непріятели: вы его уже побѣждали. Имѣйте въ сраженіи предъ собой правду и Бога защитника вашего, а о Петрѣ знайте, что жизнь ему не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ для благосостоянія вашего.“

Кипѣло у воиновъ русское сердце, стремилось своею кровію смыть нарвскій позоръ. Бой былъ кровопролитный. Шведы сражались какъ разъяренные львы. Но пришелъ часъ ихъ возмездія. Русскіе воины съ помощью Божіей разбили непріятели на

голову. Карль былъ раненъ и съ предателемъ Мазеной едва успѣлъ убѣжать въ Турцію.

Такъ появилось дѣйствіе Промысла Божія, благодарющаго Благовѣрному Царю Петру. Господь Богъ нашъ, дастъ крѣпость, якоже Давиду на прегордаго Голиафа, нашему Благовѣрному Государю Императору Николаю Александровичу, препояшетъ свыше его силы всю дерзость вражію низложить.

Будемъ глубоко вѣрить въ помощь Божію и Господь Богъ не оставитъ насъ. Онъ предастъ въ руки нашего Царя воставшаго на насъ врага, какъ предалъ въ руки Іисуса Навина Гайскаго царя и народъ; дастъ побѣду какъ Петру надъ Шведскимъ королемъ, какъ св. Александру Невскому надъ жельзнымъ рыцарскимъ нѣмецкимъ войскомъ. Великая радость будетъ тогда русскаго народа. Обнимать будутъ другъ друга, какъ въ свѣтлый день Пасхи, а побѣдителей встрѣчать цѣлодневнымъ звономъ всѣхъ русскихъ колоколовъ. Всѣ народы тогда познаютъ, что— „не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.“ Аминь.

Игуменъ **Серафимъ.**

Отъ Редактора-Издателя.

Въ виду моего пребыванія въ Дѣйствующей Арміи, прошу корреспонденцію на мое имя посылать въ редакцію журнала „ГОЛОСЪ ДОЛГА“, каковая и будетъ таковую пересылать мнѣ по мѣсту моего пребыванія.

Редакторъ-Издатель Игуменъ Серафимъ.

Редакторъ-Издатель Игуменъ Серафимъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ разрѣшенія Придворной цензуры

вышла въ свѣтъ

весьма интересная книга Игумена Серафима

Торжество Долга

(Прославленіе священно-мученика святѣйшаго патріарха Ермогена и юбилейныя празднованія 300-лѣтія Царствующаго ДОМА РОМАНОВЫХЪ).

Книга содержитъ въ себѣ историческій очеркъ смутнаго времени, со взглядомъ автора на эти событія, подробнѣйшимъ образомъ описываетъ торжество прославленія святѣйшаго патріарха Ермогена и даетъ свѣдѣнія о пребываніи АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ на юбилейныхъ торжествахъ въ городѣ Москвѣ,

а также и о путешествіи **ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ** въ другіе города. Въ книгѣ помѣщены портреты **ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ**.

500 страницъ. Цѣна съ пересылкой 3 руб.

Для подписчиковъ журнала „Голосъ Долга“ книга выслана будетъ за 2 руб. 50 коп.

ВЫПИСЫВАТЬ МОЖНО ПО АДРЕСУ:

Почтовое отд. Юго-Осокинское, Пермской губерніи, Серафимовскій скитъ, игумену Серафиму.

Пермь, Тип. А. С. Гребнева, 1916—793.

Пермская краевая
БИБЛИОТЕКА
им. А. М. Горького

ФОНД
РЕДКОЙ КНИГИ

К 75129

Въ редакціи „ГОЛОСА ДОЛГА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги

Игумена Серафима:

Слова, бесѣды и рѣчи:

1. Выпускъ 1-й	1 р.	50 к.
2. „ 2-й	2 „	— „
3. „ 3-й	1 „	50 „
4. „ 4-й	1 „	50 „
5. „ 5-й	1 „	50 „
6. Путевыя впечатлѣнія, поѣздка въ Иерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 году; выпускъ 6-й	2 „	50 „
7. Слова, бесѣды и рѣчи; выпускъ 7-й	1 „	50 „
8. „ „ „ „ 8-й	1 „	50 „
9. „ „ „ „ 9-й	1 „	50 „
10. „ „ „ „ 10-й	1 „	50 „
11. „ „ „ „ 11-й	1 „	50 „
12. Монастырскій мужской общежительный Уставъ (въ 2-хъ частяхъ)	2 „	— „
13. Скитскіе Иноческіе Уставы въ 3-хъ частяхъ:		
Часть 1-я. Скитскій мужск. общеж. уставъ		
„ 2-я. Скитскій мужск. безмолв. уставъ	2 „	— „
„ 3-я. Пустынническій уставъ		
14. Женскіе Иноческіе Уставы въ 4-хъ частяхъ:		
Часть 1-я. Монастырск. общеж. жен. уставъ		
„ 2-я. Скитскій женск. общеж. уставъ		
„ 3-я. Скитскій женск. безмолв. уставъ	2 „	— „
„ 4-я. Уставъ для пустынницъ-отшел.		
Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ:		
15. Томъ 1-й	2 „	— „
16. „ 2-й	2 „	— „
17. „ 3-й	2 „	— „
18. Первый Всероссійскій Иноческій Съѣздъ	2 „	— „
19. Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей Святителя Юсафа, Епископа Бѣлгородскаго въ 1911 г.	1 „	50 „
20. Торжество долга. Прославленіе священномученика святѣйшаго патріарха Ермогена и юбилейныя празднованія 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ	3 „	— „
21. Торжество правды. Лѣтописный дневникъ великой отечественной войны 1914 года. Томъ I-й.	2 „	— „
22. Пермскій Успенскій первоклассный женскій общежительный монастырь	— „	50 „

Открыта подписка на 1916 годъ на ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „Голосъ Долга“:

Выступая въ пятый годъ своего изданія, въ память 300-лѣтія Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣеть цѣлью поднять патриотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненіе лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазаннику Божію, Православному Самодержавному Царю и правдой живой Православной Церкви Христовой. Въ журналъ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.

2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.

3) Назидательныя сказанія изъ исторіи и житій святыхъ.

4) Біографіи русскихъ героевъ, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.

5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

6) Современные политическіе и церковные вопросы.

7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и вѣшной миссіи.

8) Описанія и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, государства и монастырей.

9) Текуція событія.

10) Хроника.

11) Библиографія.

12) Объявленія.

Надѣясь, при помощи Божіей, выпускать журналъ ежемѣсячно по примѣру прошлыхъ лѣтъ, а вѣрю, что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ уму назиданіемъ, и просвѣщеніемъ, сердцу—утѣшеніемъ, для воли—укрѣпленіемъ на всякое благодѣло и горячую любовь къ отечеству.

Редакторъ-Издатель *Игуменъ Серафимъ.*

Подписная цѣна. За 1 годъ—3 руб., $\frac{1}{3}$ года—1 р. 50 к.

3 мѣс.—80 коп. Съ приложеніемъ за годъ—4 руб. 50 к.

Приложеніе будетъ „**ТОРЖЕСТВО ПРАВДЫ**“—дѣтописный дневникъ великой отечественной войны 1914—1915 г.г. 2-й томъ.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны быть написаны вполне четко и, необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, за храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи, поступающія безъ обозначенія условій, считаются бесплатными.

За объявленія взимается по соглашенію. За перемѣну адреса—25 коп.

Адресъ: Юго-Осокинское почт. отдѣл., Пермской губ. Бѣлая Гора, Редакція журнала „Голосъ Долга“.

Также принимается подписка въ гор. Перми, Петропавловская улица въ книжной лавкѣ Бѣлогорскаго Подворья.